Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской Епархии Русской Православной Церкви»
Кафедра Церковной истории

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
священник Антоний Лозовский
_____
«29» апреля 2016 г.

Александр Сергеевич Черепов, священник

Святой благоверный князь Андрей Боголюбский как созидатель церковно-государственных отношений в Древней Руси

Выпускная квалификационная работа

Студент 5 курса
специальности «Православное богословие»
очной формы обучения

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент Л.Ю. Евтихиева

Тамбов
2016

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Характер взаимоотношений Церкви и государства в Северо-Восточной Руси XII века 14

1.1. Церковно-государственные отношения в период перехода от Киевской к Удельной Руси в XII веке 14

1.2 История учреждения во Владимире второй митрополии и епископии 31

1.3. Святой благоверный великий князь Андрей Юрьевич Боголюбский как представитель русской элиты эпохи Владимиро-Суздальской Руси 43

Глава 2. Храмостроительная программа святого благоверного князя Андрея Боголюбского – часть плана созидания нового царства 64

2.1 Деятельность и роль святого благоверного князя Андрея Боголюбского в формировании духовного пространства Владимиро-Суздальской Руси 64

2.2. Памятники каменного церковного зодчества эпохи святого благоверного князя Андрея Боголюбского как свидетельства созидания нового царства 71

2.3. Значение проекта святого благоверного князя Андрея Боголюбского 79

Заключение 91

Список источников и литературы 97

Приложения 101

Введение

Актуальность темы исследования. Церковно-государственные отношения в период перехода от одной системы внутригосударственной организации к другой всегда останутся актуальными. Именно такую ситуация мы наблюдаем в период смены политической системы Киевской и Владимиро-Суздальской Руси.Актуальность теме дает и её непосредственная связь с историей Киевской митрополии, тесно связанной с Византией. Изучаемая тема открывает причины стремления русских князей иметь митрополитов и епископов из числа местного населения. Вместе с тем. Мы получаем представление о сложности задач, стоящих перед архипастырями раннесредневекового периода.

Хотя проект князя Андрея Боголюбского не получил воплощения, но созданный им прецедент был использован в Московской Руси, духовное величие и политический авторитет которой обосновывала концепция «Москва – третий Рим», по сути повторявшая проект святого благоверного князя Андрея Боголюбского. Теоретическим основание отношения государства к Церкви являлось Священное Писание и священное предание. Монархия – сокральный принцип и единственный. Русь усвоила византийское понимание Церкви и государства как двух столпов общества, его души и тела. Такое понимание всецело разделял и князь Андрей Боголюбский.

Изучаемая тема чрезвычайно актуальна в плане православного краеведения. Двумя главными духовными центрами г. Тамбова и Тамбовской епархии являются соборные храмы – Спасо-Преображенский и Покрова Божией Матери. Два праздника, введенные при благоверном князе Андрее Боголюбском замыкают историю создания древней крепости Тамбов, между Преображением и Покровом. Нет храма, где бы не было списка чудотворной иконы Владимирской Божией Матери. На территории Тамбовской области есть село с названием – Боголюбское, в Староюрьевском районе

(исторически - Козловском уезде). В 1771 году образ Козловской Божией Матери, представлявший собой список с Боголюбской иконы Божией Матери, остановил вспышку чумы. В честь чудотворной иконы в приходской Покровской церкви был устроен придел в её честь, а затем – выстроен Боголюбский храм. Праздник в честь иконы отмечается 1 июля. Как известно, образ Боголюбской иконы Божией Матери был создан по воле князя Андрея в память о чуде, случившемся по пути из Вышгорода в Ростов. Повозка, везшая чудотворную икону Богородицы (Владимирская), внезапно остановилась. Князь Андрей Юрьевич удостоился видения Богородицы, которая приказала ему оставить в икону в селе, названным Боголюбовым и ставшим княжеской резиденцией.[1] Отмечены на тамбовской карте и имена глубоко чтимых благочестивым князем Андреем святых мучеников, князей Бориса и Глеба – город Борисоглебск Тамбовской губернии, ныне Воронежской области.[2]

Научная ценность. Связь церковно-государственного проекта князя Андрея Боголюбского с ранней историей Московской Руси, использование родословия и деяний владимирских князей в концепции «Москва – третий Рим» как духовного основания перехода к самодержавному имперскому правлению является недостаточно изученной актуальной темой исторического исследования. Характеристика князя как европейски образованного человека, являющегося виднейшим представителем средневекового русского мира также является новым.

Практическая значимость. Наработанный материал может быть использован в курсах отечественной истории, истории русской Церкви, церковного искусства и пр. Собранная и классифицированная источниковая и литературная база может быть использована для подготовки студенческих научных работ. Подборка редких фактов может быть использована для подготовки текста экскурсионного сопровождения туристического маршрута.

1. Белых М.П. Сказания о козловских храмах. – Липецк, 1998
2. Справочная книжка Тамбовской епархии на 1876 год. Тамбов. 1877.

Объект. Церковно-государственные отношения в Древней Руси.

Предмет. Святой благоверный князь Андрей Боголюбский как инициатор проекта переустройства церковно-государственных отношений во Владимиро-Суздальской Руси.

Цель. Дать характеристику условий и хода церковно-государственного преобразования князя Андрея Боголюбского.

Задачи:

1. Дать характеристику церковно-государственным отношениям в XII веке, учитывая закономерности взаимодействия институтов княжеской власти, Константинопольского патриарха, Киевского митрополита, епископий.
2. Раскрыть условия и причины реализации проекта учреждения второй митрополии во Владимиро-суздальской Руи
3. Показать влияние личности святого благоверного ростово-суздальского князя Андрея Юрьевича на процесс церковно-государственного взаимодействия
4. Дать краткое описание строительного проекта князя Андрея Юрьевича Боголюбского, состава его «строительной дружины»
5. Выявить примеры отражения наследия Иерусалима, Царьграда, Киева в памятниках каменного церковного зодчества Владимира и Боголюбова эпохи князя Андрея Юрьевича
6. Показать роль князя Андрея Боголюбского в формировании духовного пространства в эпоху перехода от Руси к России

Источники. Некоторые сведения о древнерусских князьях как проводниках церковно-государственной политики дают агиографические источники.Опорой для составления жития стала «Степенная книга» - это памятник XVI в., составленный митрополитами, Макарием и Афанасием. В Степенной книге помещалась «Повесть об Андрее Боголюбском».[3] В

3. Серебрянский Н.И. Древнерусские княжеские жития: (обзор редакций и тексты). М., 1915. С. 146.

XVIIIвеке появляется и текст службы благоверному князю.[4]Массовым изданием житие святого благоверного князя вышло только в 1859 в составе сборника, составленного А.Н. Муравьевым, камергер российского императорского двора, духовный писатель, историк Церкви, паломник и путешественник, драматург и поэт, почетный член Императорской АН.[5]Подробно история канонизации святого рассмотрена Е.Е. Голубинским.[6]Важными источником понимания агиографического текста являются жития древнерусских святых, изложенные в Киево-Печерском патерике[7], а также чрезвычайно популярные в Древней Руси жития святых князей Бориса и Глеба[8] и житие благоверного князя Андрея Боголюбского, которому посвящено исследование А.В. Сиренкова.[9]Специальные исследования, посвященные князю Андрею Юрьевичу, сделаны М. Погодиным, А.П. Шикманом и др.[10]

Другим источником, хранящим облик святого князя Андрея (в крещении – Георгия), являются древние росписи Успенского собора Княгинина монастыря во Владимире, а также кремлевский Архангельский собор, изображения которого датируются XVI веком.[11]

---

4. Служба святому благоверному великому князю Андрею Боголюбскому владимирскому чудотворцу. М.: Синодальная типография, 1914

5. Муравьев А.Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. 1859. См. также: Сиренов А.В. О грамоте Ивана Грозного Успенскому собору г. Владимира. // Историография и источниковедение отечественной истории: сб. науч. статей и сообщений. СПб., 2002. Вып.2. С. 27 – 34; Сиренов А.В. Путь к граду Китежу: князь Георгий Владимирский в истории, житиях, легендах / Исследование и подготовка текстов А.В. Сиренова. СПб., 2003. С. 40 – 47, 71 – 87.

6. Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1903. С. 134.

7. Киево-Печерский патерик [Электр.ресурс]: http://www.sedmitza.ru/text/438020.html .

8. Житие свв. муч. Бориса и Глеба/ Жития и творения русских святых. М.: Современник, 1993.

9. Сиренов А.В. Житие Андрея Боголюбского. В кн.: Памяти Андрея Боголюбского. Сб. статей. Москва – Владимир, 2009. С. 207–240. Все права сохранены; Электронная версия материала предоставлена библиотеке «РусАрх» составителями сборника. Все права сохранены; Размещение в библиотеке «РусАрх»: 2009 г.

10. Погодин М. Князь Андрей Юрьевич Боголюбский. М., 1850; Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. Москва, 1997 г. См. также: Все монархи мира. Россия. 600 кратких жизнеописаний. Константин Рыжов. Москва, 1999 г.

11. Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной руси. Т.1.М.. 1961. С.262; См. также: Доброхотов В. Древний Боголюбов город и монастырь с его окрестностями. М., 1852; Раздорский А.И. 1. Историко-статистические описания епархий Русской православной церкви (1848 – 1916): сводный каталог и указатель содержания (в печати); 2. Церковно-статистическое описание Владимирской епархии 1853 г. иеромонаха Иоасафа (В.С. Гапонова) // Сборник материалов V Уваровских чтений. Муром, 2003. С. 161 – 169. Наличие в рукописи книги Иоасафа неопубликованных текстов указано мне А.И. Раздорским.

Основным источником по истории княжения святого благоверного Андрея Боголюбского и его церковно-государственной политики являются русские летописи, прочитанные и проанализированные несколькими поколениями русских ученых, например, следующих: М.Д. Приселков, В.Г. Васильевский, Ф.И. Успенский, В.Л. Янин, М.Н. Левченко, Н.Н. Воронин, Г.Г. Литаврин и др. Характеристику Владимиру как столичному центру и владимирским князьям как первенствующим среди других князей дает Владимиро-Суздальский летописный свод, не дошедший до нас, но сохранившийся в извлечениях в Лаврентьевской, Радзивиловской, Московской летописях, в Переяславо-Суздальском Летописце. Ценным источником является Радзивиловская летопись, содержащая иллюстрации, посвященные святому благоверному князю Андрею Юрьевичу Боголюбскому и его деяниям.[12]

Объективность выводов не может быть обеспечена без привлечения иностранных источников, хроник и анналов, среди которых более доступны те, которые были исследованы и переведены на русский язык, как то: польские церковные хроники,немецкие и датские хроники.[13] Наиболее обширный список источников византийского происхождения дан в исследованиях М.В. Бибикова.[14]Особенную актуальность истории византо-русских отношений приобретает аспект культурных связей Руси с Афоном, так как 2016 год посвящен празднованию 1000-летия русского присутствия на Святой Горе. Древность традиции влияния афонского монашества на Русь, обоснованная М.В. Бибиковым с привлечением аутентичных свидетельств[15], убеждает, что указание именно на 1000-летие условностью,

---

12. Библиотека литературы Древней Руси / РАН, ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. – СПб. : Наука, 2000. – Т. 10: XVI век. . – 618 с. С.440-441.

13. Галл Аноним. Хроника и деятельность князей или правителей польских. http://www.krotov.info; Дитмар. Хроника http://anipapism.kiev.ua/crr/crr_21.htm.

14. Бибиков М.В. BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 736. С.19

15. Бибиков М.В. Актовая археология Афона: «трудности перевода»/ Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Материалы XXVII Международной научной конференции, место издания РГГУ Москва, М., 2015. С. 7-9; Бибиков М.В. Афон, 1016 год: К истории начала присутствия/ В сборнике XIII «Каптеревские чтения». М.:ИВИ РАН, 2015. Т.13, с. 9-13; Бибиков М.В., Назаренко А.В., Лисовой Н.Н. История русского

или как сформулировал игумен Дионисий (Шлёнов) – «1016 – год точного присутствия на Афоне русского монашества».[16] Истории русско-афонских связей посвящены также работы В. Мошина, П. Успенского, Т. Флоринского.[17]Обобщение исторических данных византийских хронографов содержит сочинение И.С. Чичерова, имеются и иностранные обобщающие работы на этот счет.[18] Древнерусские литература, повести и поучения, также дают наглядно представление об интеллектуальной среде удельной Руси, а также о самом благоверном князе Андрее Боголюбском.[19]

Источниковедческую базу составляют собственно памятники церковной архитектуры Владимиро-Суздальской Руси, история создания которых раскрывается: 1) в русских летописях; 2) житиях; 3) отчетах археологических исследования и реставрационных работ.

Библиографический анализ. В плане подхода к определению культурного типа эпохи использованы работы и подходы Сергея Сергеевича Аверинцева, известного в кругу учеников как «миссионер для интеллигентов».[20]Церковно-государственные отношения Руси и Византии рассматривают: игумен Иоанн (Экономцев), М.Д. Приселкова, А. Поппэ, М.В. Левченоко, А.Н. Сахаров и др.[21]

православного зарубежья Т.1. Русское Православие за рубежом с древнейших времен до начала XX в. Кн.1: Русское православное присутствие на христианском Востоке. М.: Изд-во Московской Патриархии. 2013 – 430 с.

16. Дионисий (Шлёнов), игумен. 1000-летие русского присутствия на Афоне: в преддверии юбилея/ http://www.mpda.ru/site_pub/3676293.html; http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru.

17. Мошин В. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI-XII вв. // Byzantinoslavica. 1947. Т. 9; 1950. Т. 11; Успенский П. Восток христианский: История Афона. Киев, 1877. Т. 1-3.

18. Чичуров И. С. Политическая идеология средневековья: Византия и Русь. М., 1991.

19. Поучение Владимира Мономаха [Электр.ресурс]: http://www.pravoslavie.ru/archiv/monomah.htm; Изборник: Повести Древней Руси /Сост. и примеч. Л. Дмитриева и П. Понырко; Вступит.статья Д. Лихачева. М.: Худож. лит., 1986; Памятники литературы Древней Руси XII - XVII вв.: В 12 т. М., 1978—1990 гг.; Повесть о новгородском белом клобуке // Памятники литературы Древней Руси. М., 1985. Середина XVI века. С. 198-233.

20. Аверинцев С. Византийский культурный тип и православная духовность: некоторые наблюдения//Аверинцев С. Поэтика ранневизантийской литературы. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – С.426-444. Он же: Аверинцев С. С. Византия и Русь: два типа духовности //Новый мир. 1988. № 7, 9.

21. Приселков М.Д. Русско – византийские отношения // Вестник древней истории. – 1939. - №3. – С104-110; Поппэ А. Русские митрополии Константинопольской патриархии в XI столетии // Византийский временник. 1968. Т. 28; Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. М., 1980; Иоанн (Экономцев), иг. Византия - Православие - Россия. М., 1992; Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956

Поскольку одной из задач нашего исследования является обнаружение в архитектурных памятниках Владимиро-суздальской Руси свидетельств о идеях, планах, культурных предпочтениях святого благоверного князя Андрея Боголюбского, для особый интерес составляли работы В.Л. Янина и Г.Г. Литаврина, которые делали свои исторические выводы, основываясь на материальных свидетельствах.[22]Бесценным свидетельством изучаемой эпохи являются официальные документы, многие из которых имеют статус памятника. Изучению таких свидетельств посвящены исследования В.А. Кучкина, П. Соколова, А.П. Каждан, Г. Подскальски, В.П. Шушарина, Г. Кушелева-Безбородко и др.[23]Как часть истории Древней Руси оценивается политика князя Андрея Юрьевича и его отношения с боярской элитой Р.Г. Скрынниковым.[24]

К числу основной литературы мы относим учебную, которую можно представить тремя группами исследователей: отечественные духовные и светские писатели и историки Церкви имперского периода, отечественные и светские историки Церкви пост имперского периода, зарубежные историки Церки. Мы опирались на классику исторической науки: Н.М. Карамзин,, Костомаров Н.И., Татищев В.Н., Ключевский В.О., Забылин М.И., Забелин И.Е., Г.П. Федотов, Я.Н. Щапов, Б.Д. Греков, М.Н. Тихомиров, П.П. Толочко, Б.А. Рыбаков и др.[25\]

Особое вместо в ряду церковных историков занимает митрополит Московский и Коломенсткий Макарий (Булгаков), автор семитомного

---

22. Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X-XV вв. М., 1970. Т. 1-2; Янин В. Л., Литаврин Г. Г. Новые материалы о происхождении Владимира Мономаха // Историко-археологический сборник. М., 1962

23. Шушарин В.П. Древнерусское государство в западно- и восточноевропейских средневековых памятниках // Древнерусское государство и его международное значение. – М.: Международные отношения.-1965; Кучкин В.А. «Поучение» Владимира Мономаха и русско-польско-немецкие отношения 60—70-х годов XI века//Советское славяноведение. 1971. № 2; Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.). СПб., 1996; Попов А. Н. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI-XV вв.). М., 1875.

24. Скрынников Р.Г. Третий Рим. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. – 544 с.; Скрынников Р.Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX – XVII вв. – СПб.: искусство, 2000. – 463 с.; Скрынников Р.Г. Иван III. – М.; Аст, 2006. – 285 с.; Скрынников Р.Г. Русская история IX – XVII веков. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 582 с.

25. Карамзин Н.М. История государства Российского. 5 – е изд. В трех книгах. - Спб. М.: Наука, 1995; Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. СПб., 1871. Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1990; Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X—XIII вв. М., 1989. и др.

сочинения, посвященного Церкви. Во втором томе подробно, с многочисленными ссылками на византийские и древнерусские источники излагается история Церкви домонгольского периода, однако, специального анализа церковно-политическому проекту святого благоверного князя Пндрея Боголюбского это сочинение не содержит, дается лишь отсылка к самим событиям учреждения второй митрополии и негативной реакции на это со стороны местной и южной элиты, в также уклончивая позиция Константинопольского Патриарха.[26] Другие исторические сочинения авторов имперского периода также излагают интересующие нас события без аналитики. Среди них назовем исследования, давно ставшие учебными пособиями по истории Русской Церкви: Е.Е. Голубинский, А.П. Доброклонский, Знаменский П.В., Никольский Н.М.[27] Церковные историки пост имперского периода, включая самых современных, домонгольский этап истории Русской Церкви излагают в опоре на устоявшуюся практику, более уделяя внимание концу синодального периода и пост имперского. Таковы учебники прот. Владислава Цыпина, прот. Георгий Митрофанова, иерея Сергия Мансурова, иерея Алексея Николина, Е. Смирнов и др.[28] Необходимо назвать также историков Церкви, представителей русской диаспоры: А.В. Карташова, Н.Д. Тальберга (в части средневековья работа носит компилятивный характер), И. Мейендорф (учитываются исследования зарубежных историков Церкви, чего нет в названных выше исследованиях), И.К. Смолич (факты оценены с позиций демократических установок), Зеньковский П.П. (с позиций христианской антропологии).[29]

---

26. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви т. 1-12. М., Изд. Валаамского мя, 1994-1997 [Электр.ресурс]: http://www.sedmitza.ru/text/435711.html; Макарий (Булгаков). История русской церкви: В 12 т. СПб., 1881-1900

27. Голубинский Е.Е. История Русской церкви: В 2 т. М., 1880-1881. Репр. 2011; Доброклонский *А.П.* Руководство по истории Русской Церкви. Рязань, 1890-1893. Т. IV. М., 1999; Знаменский П.В. История Русской Церкви. М. – Париж, 1996; Никольский НМ. История русской церкви. Минск, 1990.

28. Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви: 1900-1927. СПб., 2002; Сергий Мансуров, иерей. Очерки по истории Церкви. М., 1994; Николин А., иерей. Церковь и государство. М.: Изд. Сретенского монастыря, 1997; Смирнов Е. История христианской церкви. М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра. 1997.

29. Карташев А.В. История русской церкви. М.: Эксмо-Пресс, 2000. Т.1-2; Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви: В 2 т. М., 199; Талъберг Н.Д. История русской церкви. Т.1-2. М.: Изд-во Сретен. монастыря, 1997; Мейендорф И. История церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000; Смолич

Непосредственно связаны со святым князем Андреем Боголюским древнерусские тексты, авторство которых приписывается князю. В.О. Ключевский доказывал, что один из наиболее известных текстов сказаний об иконах «Сказание о чудесах Владимирской иконы Божией Матери» написано святым князем.[30]Более обширный список литературных трудов, авторство которых приписано святому князю, составил И.Е. Забелин, который считал, что князь участвовал в составлении Владимирского летописного свода 1177, что доказывается сменой речевого типа в окончании летописи, составленной уже после смерти князя его духовником попом Микулой, автором «Повести об убиении святого Андрея». Известно так же, что ко времени правления князя Андрея Боголюбского относится окончание составления «Сказания о Борисе и Глебе», вошедшего в «Успенский сборник». Князю Андрею приписывают также авторство «Молитвы», которая помещалась во Владимирской летописи сразу за «Поучением Владимира Мономаха», деда благоверного князя.[31]

Наиболее цитируемым автором, исследовавшим архитектурные памятники изучаемой эпохи, является Николай Николаевич Воронин, археолог, искусствовед. Цитируются также работы известных исследователей древнерусской архитектуры П.А. Раппопорта, А.В. Столетова, Иоаннисян О.М.,Вагнер Г.К. и др. Делая семантический (смысловой) анализ языка архитектурных образов, мы опирались на работу С. Аверинцева «Золото в системе символов ранневизантийской культуры».[32]

Наиболее исчерпывающей монографией, посвященной истории Владимиро-Суздальской Руси, является работа Ю.А.

И.К. История Русской Церкви: 1700–1917. М., 1996–1997 [Электр.ресурс]: http://www.sedmitza.ru/text/439961.html; Зеньковский В.В. История русской церкви. Учебное руководство. Изд. 2, испр. М., 2000.

30. «Сказание о чудесах Владимирской иконы Божией Матери»/ Предисловие В.О. Ключевского. М., 1878

31. Успенский сборник XII –XIII вв./Под ред. С.И. Коткова. М., 1971.

32. Древнерусское искусство /Энциклопедия для детей: Т. 7. Искусство. Ч. 1. Архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство с древнейших времен до эпохи Возрождения. 2-е изд., испр. /Гл ред. М.Д. Аксенова. М.: Аванта+, 2002. С. 360-402.

Лимонова.[33]Особенности переходного периода от Киевской к Владимиро-Суздальской Руси рассматриваются в работе Г.В. Вернадского.[34] Роль брачных союзов, в том числе история брака князя Андрея, сыгравшая роковую роль в его судьбе, исследована [35]

Среди использованных источников особое место занимают работы, посвященные истории Церкви древнерусского периода авторами, связанными с историей ТДС. Во-первых, это «История Русской Церкви в пяти периодах» святителя Филарета (Гумилевского)[36], во вторых, «Светлые мученики воины» прот. Вакха Васильевича Гурьева.[37]В торжественной речи на юбилее 100-летия ректором ТДС прот. Димитрием Самбикиным о Димитрии Введенском (в монашестве – архимандрит Филарет Гумилевский) было сказано: «Имя Димитрия для меня близко, дорого. Понятно почему… Но это имя дорого и незабвенно для Тамбовской Семинарии. Первый студент 1 курса здешней семинарии и первый ученик из окончивших в ней полный семинарский курс был Димитрий Введенский. Лучший из десяти (или более тысяч обучавшихся здесь воспитанников), краса и гордость Тамбовской семинарии – Димитрий Григорьевич Гумилевский (знаменитый своими учеными трудами незабвенный Филарет, Архиепископ Черниговский)… еще в бытность свою в богословском классе Ректором семинарии, Архим. Арсением как лучший из воспитанников был рекомендован Преосвященному

---

33. Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1987. С. 38 - 98.

34. Вернадский Г.В. Древняя Русь. – М.: Аграф.- 2000.

35. Серяков М. Любовь и власть в Древней Руси. – М.: Яуза, Эксмо.- 2005.

36. Интересно, что фамилию Гумилевский он получил по семинарской кличке «humilis» (лат.низкий, незнатный), так назвал его преосвященный епископ Тамбовский (с 1812 по 1821) Иоанн Васильевский, учитывая малый рост и смирение. Свое имя в момент пострижения Димитрию дал митрополит Московский Филарет (Дроздов). В МДА его называли Филаретиком. См.: Сикорская Н.А. Архиепископ Черниговский Филарет (Гомилевский) как историк Русской Церкви/ Mamif.org. См. также: Дмитриевский Ф. Нечто из детства и юношеских лет Филарета Гумилевского// Черниговские ЕВ. 1870. №21, 22; Филарет, архиеп. История Русской Церкви в пяти периодах. М., 2001.

37. Гурьев Вакх Васильевич. Светлые мученики-воины. СПб, 1876 – 1877. Ком.: Уроженец Воронежской губернии, воспитанник ТДС, Вакх Гурьев (1830-1890) возведен в сан протоиерея, очевидно, в Тамбове, куда после похода 1877 – 1878 годов был направлен 10-й Гренадерский Малороссийский полк Варшавского военного округа, духовником которого состоял иер. Вакх Гурьев. В Варшавском округе он также был благочинным 3-й Гренадерской дивизии, полковым священником 9-го Гренадерского Сибирского полка. Ему также принадлежат работы: «Письма священника с похода 1877 – 1878 гг.». М., 1883; «Светлын мученики-воины. СПб., 1876 - 1877; Учебная книга по Закону Божию. СПб., 1873; и статьи в журналах «Русский Вестник», «Странник». О нем: В.В. Гурьев. М., 1894. Б.а./ http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru

Феофилду для занятия учительской должности по кафедре греческого языка (См. Списки ТС стр. 8-9).»[38]Святитель Филарет является также автором житий, расположенных в соответствии с месяцем и днем, на которые приходится церковное чтение, т.е. четьи-минеи.[39]О другом же авторе – прот. Вакхе Васильевиче Гурьеве из описания 100-летнего юбилейного торжества в ТДС (1879) известно, что он был благочинным 9-го Гренадерского полка, который «от лица военного сословия высказал, что и на поле брани воспитанники Тамбовской семинарии отличались геройскими подвигами, как напр., г. Миловидов».[40]

Структура работы включает введение, две главы, шесть параграфов, заключение, список источников и литературы и Приложение (схемы, таблицы, списки дат).

38. ТЕВ. Н.Ч. 1879. №20. Юбилейное торжество в ТДС. С.720-721. Ком.: Ректором ТДС, прот. Димитрием Самбикиным была учреждена стипендия «Имени Димитрия». Под этим именем подразумевались три знаменитый Димитрия: 1) Димитрий Введенский – Филарет Гумилевский; 2) Димитрий Яковлевич Чистяков – арх. Иоанн; 3) Дмитрий Михайлович Соколов – талантливый преподаватель философии. Самого учредителя также звали – Димитрий.

39. Избранные жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней архиепископа Филарета Черниговского. М., Сибирская благозвонница, 2011, стр. 722.

40. См. ТЕВ. Н.Ч. 1879. №20. С.661. Миловидов – выпускник ТДС, участник Русско-турецкой войны (1877-1878). См. Старчевский А.А. Памятник восточной войны 1877 – 1878 гг./ http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru

Глава 1. Характер взаимоотношений Церкви и государства в Северо-Восточной Руси XII века

1.1. Церковно-государственные отношения в период перехода от Киевской к Удельной Руси в XII веке

Росту международного авторитета древнерусского государства сопутствовали события Крещения Руси святым равноапостольным великим князем Владимиром Святославичем.[41] Христианство стало духовной основой объединения полиэтничего населения, а также основных государственных и общественных институтов, что можно проследить на примере церковно-государственных отношений в Ростово-Суздальской Руси в правление святого благоверного князя Андрея Юрьевича Боголюбского (1157 – 1174).

Историки-медиевисты согласно отмечают попытки древнерусских князей воспроизвести византийскую модель управления. При этом условия их правления были иными: всевластие «базилевса» ограничивалось амбициями боярства, дружинников, а также началами городского самоуправления, договорами с удельными князьями и обязательствами перед вассалами.[42] Однако, содержание власти в Византии и на Руси как показал Л.В. Черепнин было несоизмеримым.[43]Внешнее сходство древнерусской и византийской модели управления дополняют детали. Так, старший сын великого князя чаще всего был «соправителем», что соответствует византийской традиции «десигнации». Таковым был и Андрей Боголюбский при Юрии Долгоруком. Старших сыновей держали вблизи и другие великие князья – Мстислав, Мономах, Всеволод, Ярослав и др. Однако кроме Мстислава ни одному «соправителю» княжеский стол не доставался

41. Щапов Я. Н. Церковь в системе государственной власти в Древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 315–326.

42. Литаврин Г. Г. Византия и славяне. СПб. С.474.

43. Черепнин Л. В. К вопросу о характере и форме Древнерусского государства X — начала XIII в. // Исторические записки. Вып. 89. М. С. 353—408

«автоматически» и без борьбы.[44]Причем летописи прямо пишут о параллелях Киева с Владимиром и Вышгорода с Боголюбовым.[45]

Новацией интересующего нас периода является перемена в мотивации отношений с Византией. Как показывают византийские источники XII века, контакты с Русью не теряются, хотя вместо русского военного корпуса в Византию приходят скандинавы, исчезают сведения о деятельности афонского монастыря. Из похвального слова Евстафмя Солунского императору Мануилу Комнину, в котором он упоминает (предположительно) Юрия Долгорукого как союзника императора в противоборстве с князем киевским Изяславом, мы узнаем о «северном народе», правители которого раньше жили дико, но теперь проникаются византийской культурой: приезжают в Византию с визитами, переселяются на жительство. В факте распространения политики Мануила «даже до севера» (как правило, это Галицкое княжество) ритор видит силу власти василевса.[46]Из сказанного ясно, что контакты с Византией в XII - начале XIII веков отнюдь не ослабевают.

Связи Руси и Византии обеспечили преемство в организации Русской Церкви, которая с момента Крещения являлась одной из епископий Вселенской Церкви. В Византийских источниках русская митрополия впервые упоминается в конце X века и занимает своё место в епархиальной организации Византии, что подтверждают списки – Перечни епископий: в 80-х годах XI – 41-е место, в 80-х годах XII – 60-е место. С конца XII века Перечень упоминает «Русь Преславу» как митрополию. «Переяславская митрополия» как титулярная появляется во второй половине XI века. Византийские списки XII – XIV вв. в числе русских епархий как наиболее древних называют: Новгородскую, Белгородскую, Черниговскую, затем – Переяславскую, Полоцкую, Владимро-Волынскую, Перемышльскую,

---

44. Соловьев В. С. Сочинения в двух томах. М. Кн. XIX. С. 59.

45. Щапов 1989: Я. Н. Щапов. Государство и церковь Древней Руси. X-XIII вв. М.. 1982. С. 161-162.

46. Бибиков М.В, 2004. С.104-106.

Туровскую, Юрьевскую (в греч. – Св. Георгия), Ростовскую, Смоленскую, Галическую, Рязанскую, Владимро-Суздальскую и др.[47]Митрополит Макарий (Булгаков) определяет состояние Русской Церкви времен правления князя Андрея Боголюбского, как «полную зависимость от Константинопольского Патриарха».Это состояние было результатом сложившейся традиции, когда, «с одной стороны, русские по недавности своего обращения к вере еде не привыкли считать необходимостию избрание и поставление своего митрополита Константинопольским патриархом, а с другой - Константинопольские патриархи еще окончательно не решили, как смотреть на Русскую Церковь и не предоставить ли ей самой согласно с древними канонами права избирать для себя первосвятителя».[48]

Византийским источником, синхронным описываемому периоду, является «История» императорского секретаря («грамматика») Иоанна Киннама, прибывшего в 1165 году с посольством императора Мануила I Комнина на Русь. Это посольство было связано с решением политических проблем: династические браки и участие Руси в византо-венгеро-русском конфликте 60-х годов XII в.. Посольство было озабочено тем, что на Руси, у князя Иерослава Галицкого[49], укрывался Андроник Комнин, который бежал из константинопольской тюрьмы (1164 – 65) и подозревался в желании узурпировать власть.[50] В условиях острого конфликта с венгерским королем Стефаном наличие сильного апозиционного лидера не могло не беспокоить императора Византийского, решившего искать помощи «у архонта тавроскифов». В частности, император изощренно аргументировал необходимость отказаться от затеи заключения брака дочери князя Примислава[51] с венгерским королем Стефаном.[52]Миссия Мануила I Комнина

47. Щапов Я. Н. Государство и Церковь Древней Руси. X—XIII вв. М., 1989; Цыпин В. А. Церковное право. М., 1996.

48. Макарий Митрополит (Булгаков) История русской церкви Том 3. Состояние Русской Церкви от митрополита Климента Смолятича до начала второго периода, или до митрополита Кирилла II (1147-1240)/ http://libclub.com

49. Ярослав Осмомысл, сын князя Владимира Галицкого, 1153 – 1187.

50. Позже эта угроза осуществилась: Андроник I стал императором.

51. Имя князя Примислава исследователи атрибутируют по-разному: 1. Ярослав Галицкий, давший войско для защиты византийского Землегорода от Стефана Венгерского; 2. Ростислав Мстиславич – великий

вполне удалась: брак был расстроен, русские князья дали поддержку Византии в конфликте с венгерским правителем Стефаном. При этом Иоанн Киннам дал характеристику Киеву («Кинаму») как митрополии, самому красивому городу, где бывает и «архиерей из Византа» (Константинополя)».[53]

Сохранившиеся сочинения древнерусских митрополитов-греков свидетельствуют о высоте духовного наставничества, открывшегося вместе с установлением церковной иерархии в древнерусском государстве. Имена первых русских митрополитов открываются в памятниках сфрагистики – в митрополичьих печатях, включающих девиз и имя правителя. По данным сфрагистики нельзя установить имя первого киевского митрополита, но второго звали Иоанном, о чем сообщает его печать начала XIв. На печати третьего митрополита Феопемпта (1034 – 46) начертано: «Господи, помози Феопемпту, митрополиту России».[54]

Первые русские митрополиты-греки были авторами богословских сочинений, защищавших Православие от его духовных конкурентов. Сохранилось Послание митрополита Переяславльского Льва «к римлянинам и латинянам об опресноках», в котором он осуждает использование «латинянами» пресного хлеба за евхаристией, вместо квасного. Отдельный пункт послания посвящен тезису об Исхождении Св. Духа как от Отца, так и от Сына (проблема filioqu). Глава титулярной Переяславской митрополии (60-е – 90-е годы XI в.) Лев (на Руси называемый Деоном, Леонтием) таким образом участвует в греко-латинской полемике конца XI - начала XII вв., возвратившейся к проблемам богословских споров времен схизмы патриарха

князь Киевский, в результате миссии изменивший взаимоотношения с Византией к лучшему. (с.100-101) Дрпустимо, что имя Примислав (Первослав) является христианской реакцией на первые корни имен русских князей, имеющих языческое происхождение и отсутствующих в христианском имяннике. В целом же имена собственные в византийских текстах вследствие транслитерации и копирования, как правило, испорчены.

52. Иоанн Киннам. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов. СПб., 1859. 231.3. -11.

53. Иоанн Киннам. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов. СПб., 1859. 232.3 – 11; 234.22 – 237.

54. Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. М., 1970. Т. 1—2. С.44.

Фотия в IX веке.[55]Киевскому митрополиту Иоанну Русскому (ок. 1076 – 1089) принадлежит послание антипапе Клименту III и «Правила церковные», являющиеся источником канонического права. В стихотворении (ямб против Вариса) византийского поэта Феодора Продрома упоминается «пастырь Русской земли», который имел имя, как Христос, имеется в виду имя Иммануил, в русской версии – Мануил. Этим «пастырем» предположительно был первый смоленский епископ Мануил Грек (1136 – 1168).[56]

На эпоху князя Андрея Юрьевича приходится правление следующих *митрополитов Киевских*: Никифор I (?- 1121, грек; при нем прославились чудотворением мощи князей Бориса и Глеба; в «Послании к Владимиру, сыну Всеволожу» (Мономаху) – разделении Западной и Восточной Церквей); Никита (1122-1126 гг.; в 1123 – 1124 Переяславская кафедра пустовала, так как митрополит Никита не соглашался перенести митрополичью кафедру из Переяславля в Смоленск, который относился тогда к Переяславской епархии, хотя об этом просил Владимир Мономах, новый кандидат на митрополичью кафедру был утвержден только после смерти Владимира Мономаха при его сыне Мстиславе в 1125 г. После смерти митрополита Никиты в 1126 кафедра пустовала 5 лет). Михаил II (1130 -), был рукоположен в Констнтинополе на Переяславльскую кафедру, укреплению на которой способствовало непротивление митрополита отделению Смоленска в отдельную епархию в 1134 – 1136 гг. Назначив новгородским епископом своего ставленника Нифонта, митрополит Михаил пытался примирить новгородцев с ростовскими князьями (1134-1141), но, не убоявшись Страха Божия, новгородцы силой задержали киевского митрополита в Новгороде и пошли походом на Ростов, где потерпели поражение и отпустили пленника в Киев. Как непроста была доля митрополита в Киеве, говорит история миротворческой деятельности Михаила в переяславской епархии, на которую

55. Поппэ А. Русские митрополии Константинопольской патриархии в XI столетии // Византийский временник. 1968. Т. 28. С.95.

56. ПСРЛ. Т.2. Стб. 300, 341, 485, 528; Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. М., 1970. Т. 1—2. С.50-53.

он в результате длительного конфликта посадил своего ставленника Евфимия в 1141 году. Пытаясь ослабить междоусобную борьбы за киевский стол при Ярополке Владимировиче (1132 – 1139) и Всеволоде Ольговиче (1139 – 1146), он даже оказался в заточении. Не вполне ясно при каких обстоятельствах митрополит михаил покинул Киев, но на интронизации Изяслава Мстиславича (1146) его в древнерусской столице уже не было. Как предполагает митрополит Макарий (Булгаков), в 1145 году он стал участником миссии Руси в Константинополь, а последовавшие события в Киеве.[57]В 1156 году Константинопольский Патриарх поставил в чин митрополита Киевского Константина.

Известны также имена других русских митрополитов первой половины XII века: Николай (1102 – ок. 1104), Михаил (1131-1147). Сохранилось наследие киевского митрополита-грека Никифора (1104 – 121): четыре учительных послания князю Владимиру Мономаху, послание Ярославу Святополчичу, где затрагиваются проблемы разделения церквей и латинских ересей. Видным представителем средневекового древнерусского епископата был преемник киевского митрополита Климента Смолятича – Константин I (1155 – 1164), принявший рукоположение в Константинополе. Константин I известен как автор популярной на Руси Речи о жертвоприношении нераздельной Троице во время евхаристии.[58]Титул «митрополит всея Руси» известен официально с 1164 года: именная митрополичья печать титулует митрополита Иоанна - «митрополит всех Росов»; а его приемника, Константина II (1167-1169) – митрополит «всея Руси».[59]

Сказанное подтверждает, что контакты с Византией в XII веке сохраняются: русские князья и митрополиты находятся в дипломатических

---

57. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви в период совершенной зависимости её от Константинопольского патриарха (988 – 1240). М.: Изд-во Спасо-Преображенского монастыря, 1995. Т.3. Прим.: Второй период – с митрополита Кирилла II (1147 – 1240). См. также: *Щапов Я. Н.* Государство и Церковь в Древней Руси X—XI1I вв. М., 1989.

58. Patrologiae cursus completus.Series graeca / Ed. Migne J.-P.Paris, 1857—1860.Vol. 1—166.P.148 - 153; Бибиков, 110.

59. Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. М., 1970. Т. 1—2. С.48-50. 175-176.

контактах с василевсами и патриархами Константинополя. Русские переводы сохранили для нас послания константинопольских патриархов к русским адресатам. Раннее послание, адресованное Новгородскому епископу Нифонту, принажлежит патриарху Николаю IV Музалону и датируется 1149 г.[60]

Имя русского митрополита Михаила II (70-е гг. XII в.) упоминается в упомянуто в Соборном постановлении константинопольского патриархата от 24 марта 1171 года, сохранилась митрополичья печать с надписью в легенде «архипастырь всея Руси». Сохранилась также печать митрополита Никифора II, возглавлявшего русскую кафедру с 1183 до начала XIII века (1201 г.). [61] Именно он обратился к верующим с «Пастырским посланием ко всем верующим», сообщавшим о захвате крестоносцами в 1204 году столицы Византии Константинополя и о переезде вселенских патриархов в Никею, откуда теперь происходило поставление русских митрополитов.[62]

Избрание первых двух русских первосвятителей Собором русских епископов не вызвал каких-либо возражений ни церковной, ни гражданской власти. Со времен великого князя Ярослава Мудрого († 1054), сына равноапостольного святого князя Владимира, Русская Церковь возглавлялась митрополитом Киевским и всея Руси, избираемым Собором русских епископов. До святителя Илариона Русская Церковь как митрополия Константинопольского патриархата до митрополита Илариона принимала греческих митрополитов. Избрание в 1051 году первого русского митрополита без обращения в Царьград мотивировалось тем, что в момент его избрания Русь находилась с Византией в состоянии войны, а также тем, что духовный авторитет пресвитера Илариона как духовного отца великого князя и настарника княжеской элиты был очень высок. Высок был его авторитет и как автора блестящего памятника древнерусской литературы –

60. «Повесть о нифонте, епископе Новгородском»// Памятники старинной русской литературы/ Изд. Г. кушелев-Безбородко. СПб., 1862. Т.4. С.5.

61. Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. М., 1970. Т. 1—2. С.48-49. 176.

62. Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII вв.). СПб., 2000. С. 214—276

слово «О Законе, через Моисея данном, и о Благодати и истине чрез Иисуса Христа явленной, и как Закон отошел, (а) Благодать и Истина всю землю наполнили, и вера на все народы распространилась, и до нашего народа русского (дошла). И похвала князю нашему Владимиру, которым мы крещены были. И молитва к Богу от всей земли нашей». «Слово о Законе и Благодати» (общепринятое короткое название произведения) является первым памятником русской богословской мысли, по древности превосходящим «Повесть временных лет»,[63] и дающим «богословское осмысление места Русской Церкви в истории Божественного домостроительства спасения».[64]

Если избрание митрополита Илариона «прошло тихо и без всякой борьбы», как заключает, опираясь на обширные материалы, митрополит Макарий, то Собор, созванный князем Изяславом II для избрания митрополита Климента, вызвал возражения некоторых русских епископов, не признавших Климента до самой его кончины. Напряженность сохранялась на протяжении двадцати лет, с 1147 по 1164 годы и поддерживалось она нежеланием Константинопольского Патриарха терять власть над русской церковью и отсутствие единства в среде русского епископата, что соответствовало удельному междоусобному состоянию древнерусского государства.

Текст Уставной грамоты Святослава Ольговича 1136/37 г. о десятине позволяет сделать вывод, что к XI веку выплата епископату десятины от дани и штрафов стала общим правилом.[65] При этом десятиной могли содержаться и отдельные церкви. Например, в «Чтении о Борисе и Глебе», датируемого 80-ми годами XI в., Нестор, сообщает, что Ярослав Мудрый приказал

---

63. Ужанков А.Н. «Слово о Законе и Благодати» и другие творения митрополита Илариона Киевского. – М.: Академия, 2013. – С.49-73.

64. Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн.2. История Русской Церкви в период совершенной зависимости её от Константинопольского Патриарха (988-1240). М.: Изд-во Спасо-Преображенского монастыря, 1995. Т.3. Состояние Русской Церкви от митрополита Климента Смолятича до начала второго периода, или до митрполита Кирилла II (1147 – 1240).

65. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 165–166 (далее:НПЛ); Полное собрание русских летописей. М., 1962. Т. 1. Стб. 124 (далее:ПСРЛ).

посаднику Вышегорода выделять церкви Бориса и Глеба в этом городе «от дани... десятую часть».[66] В Ипатьевской же упомянута десятина «от всех скот своих и от жита».[67]

Самые подробные сведения о княжеской десятине в Древней Руси содержатся в Уставной грамоте князя Ростислава Мстиславича от 1136 года Смоленскому епископству. Епископ получал десятину «от всех данеи смоленских». Однако получателем доли от торга или вир, равно как и от «полюдья» он не являлся.[68] Эти уточнения объясняются тем, что епископство находилось на территории крепко укоренившегося христианства и располагало храмами и монастырями, которые в свою очередь наделялись традиционной долей от доходов государства. В свою очередь и Андрей Боголюбский жаловал Успенскому собору во Владимире «десятины в стадех своих и торг десятый», что свидетельствует об общей норме выделения Церкви десятины от личных доходов и контролируемых князем доходов государства. Очевидно, что в Древней Руси существовала централизованная система материального обеспечения Церкви и видов княжеской десятины.

Удельное состояние древнерусского государства имело неоднозначные последствия: во-первых, удельный князь, во всем подражая великому, поддерживал у себя развитие церковной жизни: строились храмы, монастыри, развивалась церковная книжность и грамотность, утверждался воцерковленный образ жизни, в чем уделы соперничали между собой; во-вторых, ослабленное распрей тело государства страдало от набегов половцев, а с XIII века – от монголо-татар. В изучаемый период «византийское начало… превозмогло, и еще около ста лет Русская Церковь оставалась по-прежнему в совершенной зависимости от Константинопольского патриарха».

Таким образом, можно сделать вывод, что феодальная раздробленность была закономерным этапом развития феодальных отношений. Она способствовала дальнейшему укреплению феодальной

66. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976. С. 147–148 (далее:ДКУ).
67. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. С. 19.
68. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 207; Т. 2. М., 1962. Стб. 198

формации, развитию культуры в новых центрах. Так, например, с начала XIIв. возникает летописная традиция во Владимиро-Суздальской земле; в Галицко-волынской земле при князе Данииле Романовиче также возникает княжеское летописание. В XII – XIII вв. на Руси было создано много выдающихся произведений архитектуры. Особенно интересные постройки сохранились в Новгороде Великом и в городах Владимиро-Суздальской земли. Духовенство и Церковь являлись мощной силой, поддерживающей государство, развивающей культуру. Представители духовенства были образцом ученой мудрости, служили основой приобщения к многовековой христианской цивилизации, участвовали в осуществлении дипломатических связей, в решении внутренних конфликтов.

Вместе с тем, междоусобица и изоляция приводили к конфликтам интересов, как внутри епископий, так и в пространстве митрополии. Стремление укрепить удельный центр всегда сопровождались опорой княжеской власти на духовную власть.

Удаленная на северо-восток от центра древнерусской культуры территория ополья, была заселена угро-финскими (мордва, меря, мурома) и балтийскими племенами, к которым ильменские славяне и кривичи стали прибиваться лишь с IX по XI века.[69] Эти племена придерживались варварского образа жизни и создавали многочисленные проблемы на пути древнерусского государства с его христианской цивилизацией. Тем очевиднее заслуга церковно-государственной организации, благодаря которой дикая окраина Руси приобщилась к вере Христовой.[70]К изучаемому периоду основной автохтонный этнос северо-восточного ареала – «меря» - был христианизирован, пережив перед тем многие события, сопутствовавшие утверждению христианской веры.[71]

---

69. Скрынников Р.Г. Русская история IX – XVII веков. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 582 с. С. 17.

70. Скрынников Р.Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX – XVII вв. – СПб.: искусство, 2000. – 463 с. С.70.

71.. Петрухин В.Я. Древняя Русь. Народ. Князья. Религия./ Из истории русской культуры. Т,1. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 760 с. С.201 – 227.

Язык христианской культуры население Северо-Восточной Руси осваивало в условиях освоения этой территории князьями мономаховичами, среди которых князья Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский, Всеволод Большое Гнездо. Эпоха мономаховичей характеризуется как переходная: в XII веке великий князь уже не имел прежнего положения. Последним великим князем Киевской Руси принято считать Мстислава Великого (1076 – 1132), сумевшего по стечению обстоятельств обрести власть над бОльшей частью своей «вотчины» и посадившего на княжеские столы своих детей.[72] Хотя границы владений князя Мстислава и его вассалов соответствовали владениям первых русских князей, характер отношений между представителями разросшейся княжеской династии стал принципиально иным. Это подтверждается фактом передачи власти князем Мстиславом не старшему сыну Всеволоду Мстиславичу, а брату Ярополку, при этом, как показывает летописное свидетельство, он предлагал Ярополку быть при детях Мстислава опекуном, как это было с князем Игорем и его воспитателем князем-опекуном Олегом. Во-вторых, в посажение князя на стол стали активно вмешиваться горожане, родовитые бояре и купечество. Старая юридическая система «Ярославов ряд», когда на княжение сажал великий князь в XII веке сменилась компромиссным правилом «да каждый держит отчину свою», выработанным на Любечском съезде (1097 г.). Положение, когда княжеские группировки сидели в своих вотчинах, а не перемещались из одной в другую, было выгодно для горожан, предпочитавших временщику «своего» князя. В этой установке горожан усматривался умысел сделать князя «управляемым», отчего тенденция изгнать неугодного князя начинает проявляться не только в Новгороде и Киеве, но и в других уделах. Возникает угроза дробления единой русской идентичности на мелкие и враждебные

72. Мстислав Владимирович Великий (в крещении – Феодор) – сын Владимира Мономаха и английской принцессы Гиты Уэссекской; в Европе его завали по деду Гарольду II Годвинсону (последний англосаксонский король) – Гарольдом; родной брат Юрия Долгорукого. См. Литаврин А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X – XVI вв. Династические истории сквозь призму антропонимики. – М.: «Индрик», 2006. – 904 с.; Святой благоверный великий князь Мстислав Владимирович. Собор Новгородских святых// Древо: Открытая православная энциклопедия.

друг другу образования. Преодолевая сопротивление князей и киевлян, в таких усобицах участвовал и отец Андрея – Юрий.

Так, князю Андрею приходилось участвовать в распре между отцом и переяславскими князьями Ярополком (1132 г.), Всеволодом и Изяславом за Туров (1134). К их конфликту подключился Новгород, а после ни к чему не приведшей битвы у Жданой, князь Юрий Долгорукий хотел обменять на южный Переяславль центральную часть своих северо-востояных владений с городами Ростов и Суздаль. Только благодаря конфликту между Ярополком и мстиславичами, поддержанными ольговичами, договор не был реализован.

Юрий Долгорукий, способствовавший миграции населения с юга на северо-восток Руси, основал в своем уделе многие города: Юрьев, Перяславль, Димитров. В связи с ним впервые в летописи упоминается топоним Москва, куда князь в 1147 году приглашает в гости князя Святослава Ольговича Новгород-Северского (участника легендарного похода князя Игоря, героя «Слова о полку Игореве»). Однако, заветной его мечтой оставалось княжение в Киеве, где ему удалось сесть дважды: с 1149 по 1151, с 1155 по 1157. Его киевскому правлению не сочувствовало местное боярство.

В своем сыне, Андрее Юрьевиче Святом (ок.111-1174) он видел своего продолжателя на юге Руси, почему и посадил его в Вышгороде – пригород Киева, младшим же отдавал северо-восток. Князь Андрей был «сопровителем» при своем отце до 1155 года и не мог не понять, что сильной княжеской власти в Киевской Руси постоянно угрожают амбиции многочисленных претендентов и влиятельного боярства.

Ситуация в Северо-Восточной Руси была несколько иной. Дружинное воинство находилось в правах подданных князя, а не в правах рыцаря-собрата. Т.е. власть князя здесь была более стабильной и сильной.[73]Подтверждением сказанному может служить замечательный

73. Петрухин В.Я. Древняя Русь. Народ. Князья. Религия./ Из истории русской культуры. Т,1. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 760 с. С.201 – 227. С.202.

памятник древнерусской литературы XII в. северо-восточного происхождения – «Моление Даниила Заточника», где Даниил называет князя «отцом» и даже «Богом»: «как птицы небесные не сеют не пашут, уповая на Божью милость, тако мы, господине, желаем милости твоея».[74] Другой особенностью города Владимира, куда «без отней воли» отправился князь Андрей в 1155 году, оставив самовольно Вышгород, было отсутствие городского веча, где правили бояре. К XII веку в Ростове и Суздали уже сформировались боярские группы, мечтавшие о положении новгородского боярства, которое само избирало себе князя и всегда могло «отослать» его обратно.

Русская Церковь в эпоху князя Андрея Боголюбского продолжала оставаться в составе Константинопольского Патриархата. Древнерусские епископии подчинялись единому митрополиту Киевскому, чин которого был учрежден после Крещения Руси в 988 году. В момент появления князя Андрея Боголюбского в древнерусской церковно-политической жизни Русь уже накопила немалый опыт взаимодействия Церкви, государства и общества. При этом, унаследованные от Византии законы и правила, получили на местном уровне локальное своеобразие, что заставляет нас рассмотреть взаимодействие княжеской власти и Церкви в период правления Андрея Боголюбского в трех аспектах: - направление развития системы материального обеспечения Церкви княжеской властью и обществом; - изменение и применение возможности назначения на церковные должности князьями и обществом; - особенности формирования церковной организации и духовного сословия обусловленные взаимоотношениями со светской властью. Как нам представляется, эти аспекты позволяют раскрыть наиболее важные процессы для понимания роли Церкви и священнослужителей в государственном механизме XII века. В Древнерусском государстве, равно как и во всяких славянских христианских государствах данного периода,

74. Моление Даниила Заточника/http://www.portal-slovo.ru

главным механизмом финансирования был обычай выплаты «десятины».[75]К XII веку роль десятины для жизни Церкви значительно сократилась. К этому времени церковь получила собственные земельные наделы. Описания пожалований новым обителям XII века свидетельствуют о несущественной доле десятины по сравнению с жалованиями землей и обыкновенно выражалась в доле от торговых платежей из того или иного пункта.[76] Управляющие жизнью церкви иерархи, почувствовав новые тенденции, и сами старались заменить ненадежные и хлопотные источники финансирования на надежные и долговременные. Вне всяких сомнений основной причиной таковых изменений было общее сокращение доходов представителей верховной власти и распространение обширных частных владений, обладающих собственным податным суверенитетом. С падением общего количества доходов уменьшалась и церковная десятина. Таким образом, отмирание института княжеской десятины является закономерностью перехода от раннего к развитому феодализму. И первичной причиной этого являются не отношения светской и церковной власти, а развитие института светских феодалов.

Достоверные сведения о формировании земельных владений Церкви относятся к более позднему, чем правление Андрея Боголюбского, времени. И в основном, они относятся к более поздним пересказам. Например, в грамотах Ярослава и Федора Романовичей, княживших в Рязани после 1270 г., подтверждаются права Рязанской кафедры на бобровые гоны по реке Проне, «куплю первых владык».[77] Известно также и об обменах землей,

---

75. Сам институт десятины рассмотрен и раскрыт Я.Н.Щаповым. Приведенные в его исследовании доводы свидетельствуют о местном, славянском происхождении десятины, восходящей к обычаям содержания языческих капищ до принятия христианства. Так, например, он приводит сведения из источников XI-XII вв. о десятине, которую выплачивали языческим храмам полабские славяне. Унаследованные с языческих времен сходства в отношении князя и общества к Церкви прослеживаются и в других вопросах отношений между священнослужителями, обществом и властью. См.: Щапов Я. Н. Церковь в системе государственной власти в Древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 315–326

76. Щапов Я. Н. Церковь в системе государственной власти в Древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 315–326.

77. Морозов Б.Н. Грамоты XIV–XVI вв. из копийной книги Рязанского архиерейского дома // Археографический ежегодник за 1987 г. М., 1988. С. 299–300.

проводившихся рязанскими князьями с кафедрами. При этом иерархи увеличивали свои земельные наделы и путем их покупки.

Не стоит удивляться тому, что княжеские пожертвования от дани выплачивались в первую очередь городским соборам. Ведь в сельской местности по началу Церковь не была распространена. Деятельность Церкви заключалась главным образом в деятельности собора в центре тех или иных земель. В Северо-Восточной Руси старые источники доходов долгое время оставались значимыми и городские соборы не стали крупными феодалами, продолжая находиться в полной материальной зависимости от государственной власти. По мере ослабления традиции и более произвольной форме выделения руги из царской казны эта зависимость только усилилась. Особенное положение городских соборов, объединявших духовенство на местах в рамках формирующейся церковной организации, не могло не повлиять на процесс формирования сословия духовенства и на развитие отношений между светской властью и Церковью.[78]

Для осознания церковно-государственного проекта Андрея Боголюбского необходимо кратко изложить информацию о системе принятия решений власти, т.е. источников власти. *Источников власти* в раннефеодальной Руси было несколько. Во-первых, это воля самого великого князя зачастую «садившего» на княжества своих сыновей или лояльных родичей. В такой ситуации единственным институтом, обеспечивающим соборное единство, была Церковь как хранительница и воспроизводитель базовых ценностей и культурной модели русского мира.

Особенностью взаимоотношений князя и епископа в Киевской Руси являлась сильная позиция князя, которую не вполне уравновешивала правовая независимость епископа от светской власти на том основании, что он был ставленником Киевского митрополита, подчиняющегося

78. Флоря Б.Н. У истоков религиозного раскола славянского мира. (XIII в). М.:Славянская библиотека, 2004. - С.134.

Константинопольскому патриарху. Влияние князя и боярства на избрание епископа аргументирует А.В. Карташов.[79]

К XII в. уже сложилась стройная система внутрицерковного управления. Епископы проводили свою власть, опираясь на вспомогательные органы управления, что известно из летописей и деловой письменности домонгольского периода. Первой инстанцией при епископе были «клиросы/крылосы» - род чиновничества при архиереях; в западной традиции – «каноники», собиравшиеся в «капитулы». Клирошан величали эпитетом «пресветлый». «Клирошаны» ведали церковными судами и собирали судебные пошлины. Известно, что митрополит Киевский Максим в XIII веке перенес митрополию во Владимир, забрав «весь свой клирос». Среди клирошан низшим чиновником были – диаконы, постепенно превратившиеся в канкелариев, соответствующих синодальным столоначальникам. Обширность территории епархии сделала необходимой на Руси должность епископского наместника, род греческого синкелла. Который представлял интересы архиепископа в конкретном месте. Особую функцию выполняли десятинники, которые осуществляли десятинничьи объезды епархии в целях сборов с местных приходов.[80]

Законодательство церковное было тем же, что и в целом в Православно-восточной церкви. Имели хождение два основных сборника: «Свод законов» Иоанна Схоластика (Патриарха Константинопольского) и «Номоканон» в XIV титулах, редакцию которого приписывают Патриарху Фотию. Оба документа известны в славянской редакции. Оба эти памятника читаются визвестных в поздних списках церковных уставов святого равноапостольного Владимира и Ярослава Мудрого. Грамоты XII века показывают, что епископы, совместно с князем, разбирали дела: о разводах, о двоеженстве, о браках в недозволенных степенях родства, об умычке девиц, о

---

79. Карташов А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т.1. Париж: YMCA-PRESS, 1959. Репр. 2004. – 619 с. С.177.

80. Карташов А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т.1. Париж: YMCA-PRESS, 1959. Репр. 2004. – 619 с. С.198.

колдовстве, о драках между женщинами, споры о приданом, тяжбы между мужем и женой, о зубоеже (укусе зубами в драке), драки между отцом и сыном и пр.[81]

Содержание духовенства обеспечивалось: из добровольных пожертвований прихожан; из сборов, осуществляемых десятинниками; из платы за требы; из доходов от недвижимого имущества.[82]

Идея богоучрежденности института Церкви на русской почве была переосмыслена, так как патриархальное сознание видело в князе «представителя народа перед Богом», поэтому неизбежно церковные и государственные власти отождествлялись. Синкретические представления о власти привело к тому, что имущество и часть полномочий часто делегировались духовенству, исходя из доброй воли князя. Византийская традиция, по которой епископы контролировали местную администрацию, на Руси места не имела. Авторитет Церкви, признаваемый верующими, делал её представителей представителями христианской системы ценностей. Боясь нелицеприятной со стороны священника оценки деяний, князья и элита старались ладить с духовенством.[83]

Епископы, изгнанные князем, находили приют у киевского митрополита, как например, Лев Ростовский при Андрее Боголюбском у митрополита Антония. Епископы выполняли и роль миротворцев, как например, Новгородский еп. Нифонт (1134 г.), который способствовал приезду митрополита Михаила с его благой миссией. Митрополиты официально приглашали князей на княжение, как это было в случае с сыном князя Юрия Долгорукого. Которого позвал в Новгород митрополит Михаил. Связь с государство обеспечивали грамотные дьяки, которых княжеская администрация и прочие приглашали для ведения документации, откуда

81. Петрухин В.Я. Древняя Русь. Народ. Князья. Религия./ Из истории русской культуры. Т,1. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 760 с. С.201 – 227.

82. Карташов А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т.1. Париж: YMCA-PRESS, 1959. Репр. 2004. – 619 с. С. 199

83. Петрухин В.Я. Древняя Русь. Народ. Князья. Религия./ Из истории русской культуры. Т,1. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 760 с. С.201 – 227.

пошло именование канцелярских чиновников – «дьяками». Духовенство приглашали на пиры и делали их официальными послами. Само церковное право давало образец для формирования права государственного.[84]

Такое тесное сообщение между светской и церковной властью не могло не приводить к конфликту интересов, в результате которых не только рядовое, но и элита духовенства могла потерять своё положение. Например, в 1156 г. Андрей Боголюбский изгнал с Ростовской кафедры епископа Нестора и отправил на суд к митрополиту Киевскому Константину. При этом князь не принял во внимание решение киевского митрополита, оправдавшего епископа Нестора и поставил на ростовскую кафедру своего кандидата – Леона (Льва), с которым также не ужился.[85]

Чрезвычайно важно, что, благодаря православному духовенству, на русской почве развилась не только идея божественного происхождения власти, но и богоподобия и боготворения, что, быть может, впервые явлено в летописном рассказе об убиении князя Андрея Боголюбского, использующего слова апостола Павла: «естеством бо земным подобен есть всякому человеку цесарь властию же сана яко Бог».[86]

Авторитет и власть духовенства поддерживались его ключевой ролью в распространении грамотности и просвещении. Ученое духовенство в семьях элиты осуществляло задачи образования и воспитания.[87]

1.2 История учреждения во Владимире второй митрополии и епископии

В условиях, когда Киев, мать городов русских, стал терять значение политического центра, великий князь которого воспринимался всеми как

---

84. Карташов А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т.1. Париж: YMCA-PRESS, 1959. Репр. 2004. – 619 с. С.201.

85. Скрынников Р.Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX – XVII вв. – СПб.: искусство, 2000. – 463 с. С. 153.

86. Карташов А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т.1. Париж: YMCA-PRESS, 1959. Репр. 2004. – 619 с.

87. Скрынников Р.Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX – XVII вв. – СПб.: искусство, 2000. – 463 с. С.155.

самый могущественный, удельные княжества неминуемо стремились к автономии, в том числе к независимости в управлении церковно-государственными отношениями. Ярким тому подтверждением является проект переустройства церковно-государственных отношений на северо-востоке Руси святым благоверным князем Андреем Боголюбским.

Правление князя Андрея Юрьевича совпадает с деятельностью легитимных ростовских епископов: Свт. Феодор (Иларион); свщмч. Леонтий (1070-1073/76); Свт. Исаия (1088-89); Свт. Ефрем (1090 – 1100), Свт. Симон (Нестор) (1148 – 1156); Леон (Леонтий) (в 1158 и в 1159 изгнан, но вновь вернулся, в 1162 вторично изгнан, умер – 1182); Феодор (Федорец) (поставлен князем Андреем Богоявленским в 1162 – казнен в 1169), Николай (1183, переведен в Полоцк, т.к. не был принят князем Всеволодом Юрьевичем).88

Непростые отношения князя Андрея Юрьевича с ростовскими епископами могут быть охарактеризованы на примере анализа житий святых Леонтия Ростовского и Исайи. В.О. Ключевский отмечает, что позднее житие св. Леонтия Ростовского содержит многие умолчания и следы негативных реакций ростовских переписчиков.[89]Жития святых Леонтия и Исайи интересны тем, что мощи ростовских епископов были обнаружены в 1164 году, т.е. при жизни и в правление князя Андрея Боголюбского, которого эти жития называют «христолюбивым князем нашим Андреем». К святому Леонтию житие взывает как молитвеннику «о державе и победе» князя. В.О. Ключевский усматривает укрупнение житийного сюжета о «сношении Ростова с Константинополем», о «прибывших из Царьграда и поставленных патриархом» ростовских епископов, Авраамия и Леонтия, реакцию на конкретное историческое событие. «Возобновление памяти о Леонтии в Ростове, вызванное обретением его мощей, совпало по времени с одним

88. Используются списки, составленные А.В. Назаренко и А.И. Самойловым. См.: Зверинский В.В. материалы для историческо-топографического исследования о православных монастырях в российской империи. СПб.. 1890-1897; Голубинский Е.Е. история Русской Церкви. М., 1904. Т.1.

89. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. – 480 с./ http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru

движением в ростовской епархии, начатым Андреем Боголюбским с помощью Феодора, впоследствии ростовского епископа: оба они хлопотали отделить ростовскую кафедру от киевской митрополии и, переместив ее во Владимир, сделать из нее вторую митрополию в России. Сам Феодор принял епископский сан прямо от патриарха в Константинополе, на пути в Ростов не заехал в Киев к митрополиту за благословением и, заняв кафедру, придавал особенное значение своей непосредственной зависимости от патриарха. «Не митрополит мя поставил, - говорил он, - но патриарх во Цареграде; да убо от кого ми другого поставлениа и благословениа искати?». Он пользовался большим влиянием в своей епархии, имел «мудрование кознено, и вси его бояхуся и трепетаху», замечает летопись. В его именно епископство отстроен был каменный Ростовский собор и совершено первое перенесение мощей св. Леонтия (1170), после чего вскоре составлено было и первое сказание о нем; под влиянием феодоровских взглядов могла составиться или развиться основа предания о ростовском просветителе, с большей или меньшей полнотой входившего во все редакции жития».[90] Этот фрагмент жития, как указывает Ключевский, был переписан при епископе Иоанне с серьезными изменениями текста, скрывающего «следы стремлений Феодора, возбудившего ими сильное негодование в высшем духовенстве и оставившего по себе черную память». При этом, Ключевский настаивает, что греческое происхождение часто приписывалось епископам как показатель статуса, при этом по происхождению они могли быть русскими. «С Леонтием могло повториться то же самое, что было с его современником митр. Ефремом, также упомянутым в числе постриженников Киево-Печерского монастыря у еп. Симона. Русский по происхождению, служивший при дворе великого князя Изяслава и потом постригшийся в пещере преп. Антония, Ефрем жил несколько времени в константинопольском монастыре пред поставлением своим на переяславскую кафедру. Привычка видеть на высших

90. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. – 480 с./ http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru

иерархических местах в. России греков сделала из этого обстоятельства основание усвоить Ефрему греческое происхождение».[91]

Показательно, что памятником и свидетелем святого жития епископа Леонида житие называет храм Михаила Архангела в Ростове как воспоминание о Константинополе. Подобно же упоминается св. епископ ростовский Исаийя, архитектурным свидетельством которого является Димитриевский храм и Димитриевский монастырь, где он подвизался игуменом. Князь же Андрей поминается как делатель «церковной самостоятельности Ростово-Суздальской земли». Тем не менее, и связь с Киевом, с Киево-Печерским монастырем, где подвизались монахи, затем возглавлявшие местные епископии, опознается вполне отчетливо.[92]Т.о., ростовские жития показывают, что киевские митрополиты в XII веке сохраняли свою активность и власть. Их деятельность не ограничивалась сугубо административными обязательствами, они внесли свой вклад в становление богословских знаний, знаний догматов и канонов, в распространение христианской цивилизации в Восточной Европе.[93]

«С тех пор, как церковь начала жить в связи с государством, - писал А.В. Карташов, - её административные судьбы тесно связались с его судьбами. И в настоящем случае причина явления лежала в факте передвижения центра русской государственной жизни к концу киевского периода с юга на север».[94]Для дальнейшего возвышения новой столицы князь Андрей, по праву считавший себя великим князем, решил иметь самостоятельного епископа и даже Митрополита. Желание князя перенести епископскую кафедру из города развитых боярских традиций Ростова в город «мизинных людей» Владимир, чтобы под кровом сильного духовного центра объединить разрозненные русские земли, натолкнулось на резкое

---

91. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. – 480 с./ http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru

92. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. – 480 с./ http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru

93. Назарова А.В. Андрей Юрьевич Боголюбский// Православная энциклопедия/ http://yandex/ru/clck/jsredir?from=yandex.ru

94. Тамже. С. 177

сопротивление элиты, которая организовала против князя заговор, вовлекший ближайших людей из окружения князя – жену Улиту Кучковну, её братьев – бояр-милостников.

Решение князя обратиться к Константинопольскому патриарху Луке Хрисовергу за поддержкой в переносе епископской кафедры и учреждении второй митрополии вовсе не было беспрецедентным. Византийские иерархи участвовали в разрешении внутренних конфликтов на Руси, о чем свидетельствуют, например, два послания патриарха Луки Хрисоверга: против еретика Мартина (1144-1145), против ереси Леонтия Ростовского.[95] Соборному постановлению о разрешении князю Андреяю иметь во Владимире епископа, но не митрополита, предшествовал ряд документов, которые не дошли в подлинниках или списках, но на которые имеются ссылки в летописях и других документах. Документ посольства князя Андрея Юрьевича (1161) к константинопольскому патриарху не сохранился, но, безусловно, существовал. Сохранился сборник постановлений от партиарха Луки Хрисоверга к Андрею Боголюбскому, который включал: решение о возвращении ростовскому епископу Нестору его кафедры; результаты расследования, полностью снимающие обвинения, возведенные князем на ростовского епископа;[96] Подтверждение правила празднования праздника Спаса 1 августа.[97]

Еще более интересно для нас послание константинопольского патриарха Луки Хрисоверга (1159 – 1169) ко князю Ондрею Ростовскому Боголюбскому, которое датируется 1160 или 1168 годом. Символично, что соборное послание патриарха Луки касалось одного из наиболее сложных догматов, обсуждавшихся в Византии XII века: богословское толкование евангельских слов «Отец мой более меня есть».[98]Послание содержит

95. Grumel V. Les Regestes des actes du patriarcat de Constantinople.Paris, 1932—1937.Vol. 1. Fasc. 1-3, № 1053

96. Grumel V. Les Regestes des actes du patriarcat de Constantinople.Paris, 1932—1937.Vol. 1. Fasc. 1-3. № 1046, 1047, 1051.

97. Grumel V. Les Regestes des actes du patriarcat de Constantinople.Paris, 1932—1937.Vol. 1.Fasc. 1-3. № 1054. См. также. Бибиков, 2004. С.113.

98. Бибиков, 2004. С.111-112.

многочисленные детали, проливающие свет на проект князя учредить митрополию во Владимире. Данная история является ярким эпизодом русско-византийских отношений в период княжения святого благоверного Андрея Юрьевича Боголюбского (1157 – 1174). Послание сообщает, что в Константинополе получили посланную князем грамоту и огласили её на Соборе. Послом князя был некто - Яков Станиславич. В ответе Патриарха содержатся многочисленные хваления в адрес князя Андрея как радеющего о вере правителя. Патриарх ссылается на послания митрополита Нестора, который также лестно отзывался о правлении князя. Однако пышные комплименты лишь смягчали общий отрицательный ответ константинопольского патриарха русскому князю-просителю. Просьба князя Андрея была воспринята как попытка высвобождения от византийского влияния. Во-первых, князь просил изменить установившуюся церковную юрисдикцию и высвободить Владимир и княжество от власти ростовского и суздальского епископата. Во-вторых, он просил поддержать выдвинутую им самим на митрополичью кафедру Владимира кандидатуру епископа Феодора, русского, а не греческого иерарха. Будь просьба князя удовлетворена, на Руси образовалось бы две митрополии, Патриарх же считал, что митрополия может быть только одна – в Киеве. Патриарх Лука Хрисоверг выступил в защиту ростовского епископа Нестора, которого настоятельно рекомендует князю вернуть на прежнее место.[99]

Отказ Константинопольского патриарха сопровождается многочисленными похвалами в адрес князя Андрея как беспрецедентного храмостроителя. Послание патриарха показывает. Что к изучаемому моменту русско-византийские отношения обостряются: русские правители ищут самостоятельности, а византийские опасаются появления новой автокефалии внутри Древней Руси, что и объясняет сложившийся конфликт

99. Приселков М.Д. Русско – византийские отношения // Вестник древней истории. – 1939. - №3. – С104-110.

интересов.[100]Такой тактике также имеются прецеденты. На поставление русского Климента Смолячича митрополитом Киевским константинопольский патриарх Николай IV Музалон ответил Посланием, сопровождаемым плохо скрываемым недовольством. Большую часть послания патриарха Луки также составляло описание кар, которыми чревато противодействие византийскому преимуществу.[101]

Послание показывает, что конфликт князя и ростовского епископа сопровождался догматическими спорами. При этом, ставленник князя Андрея, епископ Владимирский Феодорец защищал русский обычай отменять посты в среду и пятницу, совпадающие с Великими и Господскими праздниками, чему возражал ростовский епископ Нестор. Патриарх встал на сторону епископа-грека Нестора. Возмутила патриарха позиция Феодорита в отношении целибата епископов. Налицо был и конфликт интересов князя Андрея и патриарха Луки: первый хотел видеть своё княжество-государство митрополией с независимым русским иерархом, второй решительно противостоял местному сепаратизму. В этом случае князь Андрей также имел за собой известные прецеденты. Прапрадед князя Андрея, Ярослав Мудрый, поставил на киевскую митрополичью кафедру русского иерарха – Илариона. Прадед Изяслав Мстиславич, минуя Патриарха, поставил на киевскую кафедру митрополита Климента Смолячича.[102]

Трагическое для князя Андрея отличие состояло в том, что тип личности его ставленника Феодора решительно отличался от выбора его предшественников. Хотя многие факты трагической биографии Феодора остаются спорными, Никон-летописец явно демонизирует личность опального ставленника князя: «Бе же сей дерзновен зело и безстуден. Не срамляшеся бо ни князя ни боярина. И бе телом крепок зело, и язык имея

---

100. Приселков М.Д. Русско – византийские отношения // Вестник древней истории. – 1939. - №3. – С104-110.

101. Grumel V. Les Regestes des actes du patriarcat de Constantinople.Paris, 1932 -1937. Vol. 1. Fasc. 1-3. №1027.

102. Литаврин Г.Г. Янин В.Л. Некоторые проблемы русско-византийских отношений в IX – XV вв.// История СССР. №4, 1970. С. 5-12.

чист, и речь велиречиву, и мудрование козненно. И вси его бояхуся и трепетеху, никто же бе можаше противего стояти. Неции же глаголаху о нем, яко от демона есть сей, инии же волхва его глаголаху».[103]

Остается не ясным, по каким причинам выбор князя остановился на Федорце. Возможно, для проведения политики в окружении недоброжелательства и противодействия необходим был человек с качествами и силой Федора. Не смотря на запрет патриарха, князь сделал Феодора епископом Ростовским и Суздальским, что дало в руки назначенного большую власть, которую он не употребил во благо проекта своего покровителя, о чем сохранились свидетельства.

Проверкой дипломатического таланта и канонической эрудиции кандидата в митрополиты и епископы стал его визит к Константинопольскому патриарху. Однако низкую результативность визита Федорца к Патриарху нельзя объяснить только его качествами: князь Ростислав Киевский тогда же, в 1155 году, отправил специальную миссию, прося митрополита-грека. Цель мисси состояла не только в демонстрации покорности киевского князя Константинопольскому Патриарху, но и в дикредитаци Федора в глазах главы Поместной Церкви. Из другого источника Патриарх Лука Хрисоверг не мог так детально знать нюансы полемики Федорца с ростовскими епископами. Демонстрируя хорошее знание ситуации, патриарх отказывает князю в открытии второй митрополии под предлогом несоотвествия требования установившимся церковным законам: Каноны не возводили в закон предостережение о переносе границ митрополий епископий, так как из этого бы следовало, что расширение границ Церкви более не возможно, что противоречило евангельской миссии Дома Божия на Земле.[104] Более того из 30-ти правил церковного управления,

---

103. ПСРЛ. Т. IX. Никоновская летопись. - СПб., 1962.

104. Впервые канон (Канон 6) об учреждении митрополии был сформулирован на Первом Никейском соборе в 325 году. На IV Вселенском Халкидонском соборе (451 г.). Принято 30 правил о церковном управлении и церковном благочинии, в 28 правиле устанавливалось верховенство кафедры епископа Константинопольского на Востоке. См.: Цыпин В.А. Церковное право. Курс лекций. М.: Круглый стол по религиозному образованию в Русской Православной церкви, 1994. Изд-во МФТИ. 440 с.

составленных на IV Вселенском Халкидонском соборе (451 г.) видно, что церковное установление полагалось согласовывать сгражданским и тому всеми мерами способствовать, следовательно, канонически более был прав в своей просьбе князь Андрей Боголюбский. Как считает Карташов А.В., «недостаток научно-канонических знаний у кн. А. Боголюбского, у Феодора и у других церковных советников князя не дал им смелости возражать против воли Константинопольского патриарха»[105].

Т.о., оппозиция в лице Константинопольского патриарха и Киевской митрополии, а также ростовской епископии, не позволили князю Андрею учредить митрополичью кафедру в Успенском соборе г. Владимира как новой столице, духовной политической. Только Ростовские епископы получали право пребывать во Владимире. Однако, разрешение иметь во Владимире епископскую кафедру было дано и князь, уже не согласуясь с Патриархом и Киевской митрополией, поставил в 1164 году на епископскую кафедру в Успенском соборе Феодора, нареченного епископом и «владыкой».[106.] С этого момента Владимирский Успенский собор стал центром православной жизни Владимирской Руси, хотя официально епископская кафедра учреждена была только вначале XIII в.

Отказ Константинопольского Патриарха в открытии второй митрополии не остановил амбиции князя Андрея и его кандидатуры на владимирскую кафедру – Феодора. Владимирский «самовластец» вторично ходатайствует перед патриархом об учреждении теперь уже епископской кафедры с назначением на неё Феодора в качестве «архиепископа», что давало некоторую свободу в отношении к Киевскому митрополиту. Историки церкви, митр. Макарий (Булгаков), А.В. Карташов, приходят к выводу, что царьградская администрация в этот раз сделала некоторые уступки, но настояла на необходимости получить титул архиерея от Киевского митрополита. С этого момента все сведения о Феодоре носят подчеркнуто

105. Карташов, 1997. С.178.
106. Воронин Н.Н. Зодчество… Т. I. С. 119 – 120.

нелицеприятный характер. Он не пожелал принять хиротонию от Киевского митрополита, хотя князь Андрей настаивал на исполнении царьградский предписаний. Возможно, опасаясь того, что, опираясь на изобличение его у Патриарха, киевский митрополит не поставил бы его на ростовскую кафедру, Феодор решил использовать то положение, которое у него уже было на кафедре Успенского собора г. Владимира. Помимо сказанного рукоположению Феодора в епископский сан мешало его состояние женатого человека. Не считая это препятствие существенным, как свидетельствует летопись, Феолр доходила в крайней невоздержанности до полного отрицания монашества: «… сице же и чисте живущих безженных жите Господа ради ночествующих и любомудрею о Господе учащихся негодоваше укоряше». Есл не смотря на это, князь Андрей все-таки поставил Феодора на владимирскую кафедру в Успенском соборе, следовательно, он смотрел на это, если не сочувственно, то сквозь пальцы. Слухи об этом, вероятно, и заставили Патриарха дать князю урок по практической пневматологи: «Много убо напаче почтенно девство… Брака убо вышши есть и много честнейшее девство. Елико убо ангели высше суть человеков и елко небо от земли, толико убо неоженивыйся вышши есть женвшагося: девство бо есть ангельское житие… тем же поучаем и наказуем твое благородие и благочестие соблюдатися от ложных пророк, иже приходять во одеждах овчих и не веровати всякому духу».[107] Феодор демонстративно пренебрегал мнением оппозиционного епскопата: носил белую скуфью и полный белый лобук, по причине сего и вошел в историю как «Феодорец-белый клобучек». Само по себе облачение в «белый клобук» не нарушало древнерусской традиции.[108]

Хотя Лаврентьевская и Ипатьевская летопси называют Феодора «архиепископом», он был только «нареченным владыкой», и после

107.Карташов, 1997. С. 179

108. Белый клобук носили новгородские святители, поставленные из белого духовенства. Клобук символизирует терновый венец Иисуса Христа – «одежду смирения» и «шлем спасения» (Еф.6:7). См. Полный православный богословский энциклопедический словарь. В 2 тт. – СпБ.: Изд-во П.П.Сойкина, 1913.

негативного мнения, составленного о нем Патриархом, его многочисленные оппоненты среди духовенства перешли к открытому саботажу его политики. Понятно, что несмиренный епископ Феодор стал вести себя неадекватно, или, как сказал о нем летописец, «Бог отья у него ум». О жестоком поведении Феодора летопись пишет: «…пострадаша человецы от него, в держаньи его, и сел изнебывш и оружья и конь, друзии же и роботы добыша, заточенья же и грабленья, не токмо простецем, но и мнхом, игуменом и ереем безмилостиве сый мучитель, другим человеком головы порезываая и бороды, иным же очи выжигая и язык урезая, а иные распиная по стене и муча немилостиве, хлтя исхите от всех именье: именья бо бе несыт, аки ад». Совершенно изумляет масштаб бесчинств Феодора, который наказал всех тем, что закрыл все храмы и ключи себе забрал, не звонили и колокола в храмах. Нельзя не понять, что и князю Андрею Юрьевичу, который попускал своему ставленнику, эти действия не могли не наст вреда в глазах окружающих.

В желании избавиться от бесчинствующего епископа, оппозиция оказывала мощное давление на князя. Митрополит Киевский и Всея Руси Иоанн IV (1164-1166) прямо приказал не признавать Феодора епископом[109]; выдающийся представитель древнерусского монашества, св. епископ Кирилл Туровский во многочисленных открытых посланиях, адресованных князю Андрею Боголюбскому, изобличал нечестие и невежество княжеского ставленника Федорца. Давление на владимирского князя оказывали и южно-русские князья.

Дальнейшее покровительство епископу Феодору грозило власти князя, и он был вынужден отправить своего любимца в Киев с покаянием, где его ждала коалиция врагов, желающих расправой над упорствующим еретиком наказать и амбициозного князя-«самовластца».

Владимирскому епископу митрополит Киевский Константин I (грек) припомнил споры о постах в среду и пятницу. Епископы – жесткую политику

109.Там же. С. 180

и заносчивое поведение. Киевская элита – амбициозные планы Владимиро-Суздальского княжества. В результате Феодора ожидал в Киеве страшный конец: церковным судом митрополита, политическим судом южных князей повелено было: «ему язык урезати, яко злодею и еретику, и руку правую уяти и очи ему выняти, зане хулу измолви на святую Богородицу… И сбысться слово евангельское на нем, глаголющее: еюже мерою мерите, возмерится вам и имже судом судите, судится вам. Суд бо без милости не сотворшему милости».[110] Таково было киевское прочтение Евангелия.

В 1169 году состоялась казнь «самоставленного» епископа Феодора, и в том же году князь Андрей Боголюбский приподдержки верных князей взял и разорил Киев, а в 1170 году послал войско под руководством Романа Андреевича, сына князя, на форпост киевского князя Мстислава Изяславича, бежавшего в Волынь, - на Новгород. Жестокость расправы над Киевом не могла не быть последствием обиды князя за смерть отца, Юрия Долгорукого, отравленного киевскими боярами, издевательств над суздальцами, суд над Феодором.

В истории Московской Руси неудавшийся проект учреждения митрополичьей кафедры в г. Владимире имеет многочисленные аналоги. Талантливыми, но дерзновенными участниками церковно-государственных реформ, приведших к трагическому концу, были: нареченный митрополит Мхаил (1380) при князе Дмитрии Донском; патриарх Никон – любимец царя Алексея.

Митрополия была перенесена во Владимир только после разорения Батыем Киева в 1299 году. Однако владимирские митрополиты продолжали носить титул «митрополит Киевский и всея Руси». Московскими митрополиты стали только после 1461 года, когда Русская Церковь стала автокефальной. В Западной же Руси продолжал употреблять старый титул – «митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси», после принятия унии с римо-католической церковью этот титул принадлежал греко-римской церкви, а

110.Там же 182

после воссоединения Украины с Россией (1654) Киевская и Московская митрополии объединились в правление царя Алексея Михайловича, отца первого русского императора – Петра I.[111]

1.3. Святой благоверный великий князь Андрей Юрьевич Боголюбский как представитель русской элиты эпохи Владимиро-Суздальской Руси

Святой благоверный князь Андрей Юрьевич Боголюбский был потомком святого равноапостольного великого князя Владимира в шестой степени родства, праправнуком Ярослава Мудрого, правнуком Владимира Мономаха, внуком князя Всеволода и сыном Великого князя Георгия Владимировича Долгорукого.[112] Житие называет его «Русским Соломоном». Его с полным правом называют просветителем отдаленного и дикого северо-востока древнерусского мира, откуда пошло развитие нового геополитического образования - Россия.

Об Андрее Боголюбском, благочестивом князе, храмостроителе, мученике-страстотерпце, говорит старинная пословица: «Сам спит на соломе, а Богу возводит белокаменные палаты». Свидетельством того, что, не смотря на славу «самовластца», в народе князь получил широкое признание, является факт почитание его как святого сразу после мученической гибели. Между тем, наследник древнерусских традиций государственности, почитаемый как первый *русский* великий князь, заложивший основания новой государственности, святой благоверный Андрея Боголюбский связан был с цивилизованной Европой не только уровнем образования и характером воспитания, но и самой наследственностью. Через новый канал – Христианство – Русь вошла в непосредственные контакты со многими

111. Мейендорф, Иоанн, прот. Византия и Московская Русь. Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV в. – ИМКА-ПРЕСС, 1990.

112. Юрий Долгорукий (1090-е гг. – 1157); с 1113 – ростово-суздальский князь. Посылал сына. Андрея, с военным походами с 1332 года на юге Руси, защищая интересы свои и своих братьев за Переяславль и Киев. В 1120 совместно с половцами ходил на волжских булгар. В 1125 перенес столицу из Ростова в Суздаль. В 1152 основал Переяславль у Плещеева озера. В 1157 основал Владимир.

странами Востока и Запада: Византия, Болгария, Чехия, Польша. Венгрия, Германия, Франция, Англия, Норвегия, Швеция. Немало тому способствовали династические браки, влиявшие на политику владимирских князей. Так, Владимир Всеволодович Мономах (в крещении – Василий, 1053/1054 – 1125), святой благоверный князь (Память в Соборе Киевских святых) был сыном великого князя Всеволода Ярославича и родственницы императора Константина IX Мономаха. Крещен был в честь святителя Василия Великого. Ростовское княжество было первым опытом его правления (1060-1070). Князь Владимир Мономах женился на дочери англо-саксонского короля Гарольда II. Его знаменитое обращение к детям «Поучение Владимира Мономаха» является замечательным памятником и ценным историко-культурным источником.[113] Сестра Владимира Евпраксея-Адельгейда была женой германского императора Генриха IV, а дочь Евфимия – женой короля Венгрии Коломана и пр.

Особый статус князя Андрей Юрьевича подчеркивается в памятнике русской литературы XVI века «Сказание о князьях Владимирских», где его род возводится к римскому императору Августу по имени Прус, который являлся родственником Рюрика. Сказание поминает князя Андрея как правнука Владимир Мономах, который принял царские регалии, шапку Мономаха и бармы, от византийского императора Константина Мономаха. «Сказание о Владимирских князьях», следовательно, и о деяниях князя Андрея Боголюбского, вошло в «Степенную книгу», «Государев родословец» и «Чин венчания». А.А. Зимин предполагает, что само «Сказание» появилось именно в конце XV в. (1498 г.), к событию венчания внука Ивана III. Исследования Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко доказывают, что с начала XII века в Ростове и Владимире ведутся летописные записи, что соответствует возросшему политическому и культурному значению Владимиро-Суздальского княжества. Хотя эти своды не дошли, они отразились в текстах Лаврентьевской, Радзивиловской,

113. Макарий, митр. История Русской Церкви. Кн.2.

Московской летописях, в Переяславо-Суздальском Летописце, которые объясняют, что владимирцы прославлены Богом по всей земле «за их правду». Извлечения из утраченного текста Владимирского летописного свода показывают, что владимирцы понимали свой город как столицу всего русского мира, почему, говоря о владимирских событиях, они рисовали картину событий всей русской земли, упоминая Переяславль Южный. Своё духовное первенство они подтверждали «покровительством патрональной иконы – Владимирской Богоматери и патронального храма – Успения Богоматери». Славу владимирской земли, по мысли летописцев, составляли её князья, «исполненные благочестия и мудрости». Составляя панегирик владимирским князьям, летописцы активно пользовались цитатами из Священного писания[114].

Но гораздо большее значение для нас имеет психологический «этнический» портрет русской элиты того времени, запечатленный Киннамом: бесхитростность, простота россов. М.В. Бибиков, суммируя восприятие византийцами росов, отмечает, что они характеризуются как варвары, но варвары-христиане. В источниках преобладает « представление об экзотической чистоте человеческих отношений, идиллическом миролюбии и беззаботной весёлости». При этом, «варвары» рассматриваются как оппозиция «ромеям», они, наследники никогда не входившей в империю Скифии, были заложниками еврипидовского представления о жестоких звероподобных варварах. Закономерно, что Коммин в своей «истории» объясняет коварство и жестокость Андроника I как результат опыта, полученного на Кавказе и Руси. Тот же Коммин называет русов – «христианнейшим» народом, закрывающим Запад от половецких орд. Высокий духовный статус в глазах европейской цивилизации Русь получает в связи с участием её иерархов в жизни Церкви: соборах, посольствах, паломничестве. Символом духовной высоты Руси являлся Русский афонский

114. Библиотека литературы Древней Руси / РАН, ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. – СПб. : Наука, 2000. – Т. 10: XVI век. . – 618 с. С.440-441.

монастырь.[115]Перспективным подходом к созданию этнического портрета росов является взгляд византийских книжных мужей на Русь как часть европейского мира, переживающую те же процессы и выявляющую те же закономерности исторического развития.[116]

Скудость летописного материала и плохая сохранность источников по русскому средневековью объясняют отсутствие прямых свидетельств о событиях, прямо связанных с личностью благоверного князя Андрея Юрьевича Боголюбского и эпохой ему синхронной. Однако, достоверно известное позволяет сделать обоснованные выводы. Во-первых, списки Ипатьевской, Новгородской (IV и V) летописи, а также летописи по Воскресенскому списку единодушно называют цель его политики - «хотел самодержцем быти», те же источники указывают на христианское благочестие и набожность владимирского князя.[117]Его как основателя христианнейшей столицы Московской Руси характеризуют Летописцы: Переяславль-Суздальский и Владимирский, соответственно составленные в XIII – XVI веке.[118]

Возрастная характеристика князя Андрея Юрьевича остается спорной. Первой точной датой, связанной с князем Андреем является 1147, это первое упоминание о Москве. Как известно, Ипатьевская летопись впервые упоминает Москву как владение суздальского князя Юрия Долгорукого, куда он приглашает Новгород-Северского князя Святослава Ольговича: «Прииди ко мне брате в Москов. Стослав же еха к нему с детятем своим Олгом».[119]Сама встреча состоялась 4 апреля, день «Пятка на Похвалу

---

115. Бибиков М.В, 2004. С.103-104.

116. Скрынников Р.Г. Русская история IX – XVII веков. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 582 с. С. 165-170.

117. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). 135 кн., включая указатели / http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=717564. Т.2. Ипатьевская летопись. Стб. 580; 581 – 591; Т.4. НовгородскаяIV и V летописи. Стб.10; Т.7. Летопись по Воскресенскому списку. Стб. 241; Летописец Переяславля-Суздальского, составленный в начале XIII века

118. ПСРЛ. Т.41. Летописи Переяславля Суздальского (Летописец русских царей)/ пред. Б.М. Клосса. М.: Археоргафический центр. 1995. С.164.: ПСРЛ. Т.30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивная) летопись. М., Нака, 1965. 240. Цитируются по сайту «Древо»: http:rutracker.org/forum/viewtopic.

119. ПСРЛ. Т.2. Ипатьевская летопись. СПб., 1908. Стб.339.

Богородицы»,[120]и сопровождалась торжествами («обед силен», обмен подарками). По летописи «О зачале Московского княжения», в пересказе В.Н. Татищева, села Кучково поле, Воробьево, Симоново, Высоцкое, Кулишки, Кудрино, Сущево принадлежали боярину Кучку, который, спасаясь от князя Юрия Долгорукого хотел бежать из своих владений к неприятелю Юрия, киевскому князю Изяславу, захватив с собой детей и жену, бывшую любовницей князя Юрия. Суздальский князь Юрий, возвратясь из похода в Тверь (1146 – 1147 гг.), присек намерения Кучка и убил его в Москве.[121]Этот пересказ Татищева многие историки считают «сказкой».[122]

Если сопоставить дату рождения князя Андрея Юрьевича – 1110/1112 – с датой исторической встречи Юрия Долгорукого с новгород-северским князем, ставшей точкой отсчета Москвы – 1147 – то выходит, что деятельный инициативный сын князя Юрия Долгорукого Андрея Юрьевич до 33- 35 лет оставался не замеченным русскими летописцами. А.В. Назарова Определяет дату рождения князя между 1120 и 1125 годами. Дата смерти достоверно известна – 30.06 1174, Боголюбово.[123]Канонизацией установлена дата памяти благоверного князя – 4.07 (23 июня) в Соборе Владимирских святых и в Соборе Волынских святых. Многие события его земного бытия были предопределены фактом рожденья в семье владимиро-суздальского князя Юрия Долгорукова, которому после смерти старшего брата наследовал Андрей. Контакты с тюркским миром являлись наследием матери – дочери половецкого хана Аепы Осеневича.

---

120. Там же.

121. Там же.

122. Ховский П.В. Семисотлетие Москвы, или Указатель источников к её топографии и истории за семь веков. М.: Университетская библиотека, 1847. – 546 с. С.3-24. См. также: Фроянов И.А. Древняя Русь. М. – СПб., 2007. Стр. 576 – 697; Платонов С.Ф. Сочинения. Т.1. Статьи по русской истории (1888-1912). Стб. 1912. С.76-83; Тихомиров М.Н. Древняя Москва XII – XV вв. М., 1992, стр. 5 – 182; Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X – XIV вв. М., 1984. С. 3-103; Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951, с. 173 – 193; Лимонов Ю.А Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1987. С.60-62; Погодин М. Князь Андрей Юрьевич Богоявленский. М., 1850; Любарев А.Е. О роли Юрия Долгорукого и Андрея Богоявленского в основании Москвы/ Материалы сайта: http:www.safety.spbsty.

123.Назарова А.В. Андрей Юрьевич Боголюбский// Православная энциклопедия/ http://yandex/ru/clck/jsredir?from=yandex.ru

Споры вызывает и портрет князя, нарисованный историком В.Н. Татищевым: «Ростом был невелик, но широк и силен вельми, власы чермные (рыжие). Кудрявы, лоб высокий, очи велики и светлы. Жил 63 года».[124]Как показывает рентгено-антропологическое исследование скелета Андрея Юрьевича, которое проводилось в 1935 году и в котором принимали участие Д.Г.Рохлин, В.С.Майкова-Строганова, скульптор-антрополог М.М.Герасимов, описанный Татищевым портрет не соответствовалдействительности.[125]Как показала экспертиза, на момент смерти князю Андрею было 50 – 56 лет, ростом он был выше среднего, с учетом антропологических параметров его эпохи – высоким, 170 см. Потомок князя, царь Иван Грозный при росте 177 см. считался очень высоким. Следовательно, на момент самовольного ухода князя Андрея из Киева и приходу его во Владимир – он был молодым двадцатилетним человеком. Выдающиеся скулы, эпикантус века – так и должен был выглядеть князь, бабка и мать которого числились в половецких княжнах, не смотря на то, что монголоидное происхождение половцев является исторической гипотезой.[126]

Андрей был женат, у него были законные дети, все, кроме младшего – Юрия, умерли при жизни отца.[127] В юности активно помогал отцу, Юрию Долгорукому, в борьбе за киевское княжение против Изяслава Мстиславича (племянника Юрия), проявив незаурядную воинскую храбрость, однако в целом, как сообщает летопись, «не величав (был) на ратный чин». Устав от яростной междоусобицы Юрия и Изяслава, в которой он выступал не только

124. Татищев В.Н. Собрание сочинений. М., 1995. Ч.2. Т.2. С.105

125. Звягин В.Н. Медико-криминалистическое исследование останков Андрея Боголюбского/История судебной медицины. ФГУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы Минздравсоцразвития России, 2011. С.24-35.

126. Там же

127. Со ссылкой на грузинские и армянские летописи первого мужа легендарной грузинской царицы Тамары III Лачын Хисами считают сыном князя Андрея Боголюбского и болгарской княжны Байгюль – Юрием. Юрию в год убийства отца, князя Андрея (1174 г.), было 9 лет. Армянский летописец Гази-Барандж считает, что именно его заговорщики хотели сделать князем Владимиро-Суздальской Руси. Молчание русских летописей считают пренебрежением к отпрыску булгарского царского дома. См.: Трусов С.В. О сыне Андрея Боголюбского, муже царицы Тамары/ http://h.ua/story. См. также: Гази-Барадж тарихы. // Джагфар тарихы. Т.1. Оренбург 1993 г. С. 132.

как воин, но и как посредник-миротворец, Андрей – несмотря на то, что отец после своих побед не раз сажал его княжить на Киевщине, прежде всего, в Вышгороде[128], – в 1155 ушел в Суздальские земли. По пути им было заложено село Боголюбово, которое стало любимой его резиденцией и дало князю его прозвище[129].

Видя начало распада русской земли на самостоятельные княжества и жестокие междоусобные войны, в 1155 году Андрей уходит из Киева (Вышгорода) в любимые им Суздальские земли. Благодаря святому Андрею Боголюбскому Владимир становится политическим центром Руси, а он сам – первым русским великим князем[130]. Очевидно, что старейшие города Владимиро-Суздальской Руси в сложившейся ситуации хотят «своего» князя. Однако поступок Андрея это не выход из политической борьбы, а продолжение ее другими методами, которые укладываются в русский архетип поведения древних князей. Пока конкуренты желают повторить путь Мономаха, Андрей повторяет путь Рюрика, ушедшего с Ладоги в Новгород, Олега, спустившегося с севера к Киеву и Святослава, пытавшегося основать новую русскую столицу на Дунае.[131]

Выезжая «без отней воли» из Вышгорода, князь уже видел в столице Ростово-Суздальской Руси новый политический цент: с собой он забрал вышгородский клирос и вышгородские святыни: меч святого Бориса[132],

---

128. Для нас важно отметить, что киевский Вышгород, где «на горе» находилась резиденция святой равноапостольной Ольги, так же был частью плана великой княгини, созидавшей Гардарику в окружении людей, враждебно настроенных против идеи укрепления княжеской власти и объединения Руси. В Вышгороде святая Ольга удостоилась православной кончины и легла честными мощами в Успенском храме (позднее мощи были перенесены в киевскую Десятинную церковь). См. Толочко О.П., Толочко П.П. Киевская Русь. – Киев, 1998. – С.76.

129. Князь Андрей Боголюбский/ Источник: http://www.pravmir.ru/knyaz-andrej-bogolyubskij

130. Отдавая дань Владимиру, как первой русской столице, в нем неоднократно бывали позднее многие русские самодержцы, включая Ивана Грозного и Петра I. В XVI веке, в период правления Ивана Грозного Владимирский Рождественский монастырь, бывший главной духовной обителью страны уступает это место Троице-Сергееву монастырю (г. Сергиев Посад). В 1724 году по приказу Петра I из Владимирского Рождественского монастыря в основанную им новую столицу – Санкт-Петербург переносятся в Александро-Невскую Лавру мощи князя Александра Невского, разгромившего в 1240 году в устье реки Ижора (при впадении в Неву) шведов (за что получил титул «Невский») и ставший небесным покровителем города на Неве.

131. Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X — XIV вв. 1984, М. С.86.

132. Святые Борис и Глеб - первые канонизированные в лике мучеников-страстотерпцев русские святые, сыновья святого равноапостольного великого князя киевского Владимира и византийской царевной

Богородичный образ, писаный самим евангелистом Лукой, будущую «владимирскую Богоматерь». Путь Андрея домой в Суздаль освящен этим образом и легендой о явлении Божьей Матери, повелевшей князю остановиться во Владимире, где князь выстроит свой двор, Боголюбово, построит храм Рождества Богородицы и монастырь.[133] Таким образом поступок князя Андрея получает благословение свыше, что выделяет его на фоне иезуитских трактовок соперниками самых разных крестных целований и противоречивых традиций престолонаследия в самом выгодном свете.

Под защитой величайшей святыни Руси, образа Божьей Матери, Андрей одерживает победу над волжскими болгарами. В «Сказании о победе над волжскими болгарами и празднике 1 августа», авторство которого приписывают самому Андрею Боголюбскому, упоминается, что в этот же день император Михаил Комнин разгромил сарацинов. Следовательно, и праздник Спаса, утвержденный князем и чудотворный образ становятся уже реликвиями защищающими всех христиан от врагов-иноверцев. Божья благодать уходит из Киева и происходит так, конечно же, от действий самих киевлян. Поэтому в 1169 году против захватившего Киевский стол Мстислава Андрей выставляет коалицию из 12 русских князей, громящих бывшую столицу и вывозящих из нее все имеющее столичный статус и ценность, включая, видимо, и Повесть временных лет.[134]Уход благодати констатирует и сам Андрей своим нежеланием сесть в Киеве.

Боголюбивый князь не видел иного пути укрепления государства, как только путем всемерного развития Православия. Если в Киеве и Новгороде существует традиция почитания святой Софии, то в Владимире князь вводит традицию почитания Владимирской иконы Божией Матери. Суверенность, самодостаточность Владимиро-Суздальской земли он видит в укреплении её духовного авторитета.

Анны, убитые старшим братом Святополком Окаянным в 1015. См.: Михеев С.М. Раздвоение убийства Бориса и история борисоглебского цикла// Древняя Русь. М., 2005. №3. С74.

133. Кучкин В. А., Сумникова Т. А. Древнейшая редакция сказания об иконе Владимирской Богоматери // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М. С. 476-509.

134. Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. 1996, СПб. 115.

Непросто складываются отношения князя Андрея Юрьевича с ростовским епископством. Вслед за «передними мужами» он пытается изгнать ростовского епископа Леонтия, сначала в 1159, затем – в 1164. Не смотря на поддержку киевской митрополии и Константинопольского Патриарха, князь настойчиво добивается решения своего замысла. В епископе Леонтии он видит препятствие в переносе кафедры из Ростова во Владимир. В качестве предлога выдворения неугодного епископа он использует обвинение в «леонтианской ереси»: отмена постов в среду и пятницу по случаю совпадения с великими и Господскими праздниками, что противоречило народному обычаю.[135] Князь Андрей способен был раскаяться в своих прегрешениях. Так, спустя некоторое время, он сам заботится о том, чтобы канонизировать епископа Леонтия Ростовского как святого, желая, чтобы во Владимиро-Суздальской земле был и собственный святой.[136]Пытался Андрей установить во Владимире и отдельную от Киева, подчиняющуюся непосредственно Константинополю митрополию.

Какую реакцию вызвала инициатива князя Андрея Юрьевича с учреждением второй митрополии с центром во Владимире, также можно проследить по аутентичной документации византо-русского происхождения. Во-первых, к моменту возникновения внешнеполитической и внутриполитической проблемы церковно-государственных отношений (1160 -1168), связанной с проектом о создании второй русской митрополии, перенесении митрополичьей кафедры во Владимир, устранении зависимости от ростовского епископа-грека, у князя Андрея Юрьевича уже был опыт подобных отношений. В середине XII века он стал очевидцем посольства митрополита Константина от византийского императора Мануила I Комнина к великому князю Киевскому Юрию Долгорукову. Дополнительный материал к осмыслению этих событий дает текст «Истории» императорского секретаря («грамматика») Иоанна Киннама. Кроме того и глава миссии,

135. Скрынников Р.Г. Русская история IX – XVII веков. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 582 с.
136. Прп. Леонтий Ростовский был канонизирован уже после смерти князя.

митрополит Константин был известным богословом, так например, он был инициатором и участником составления соборного послания Константинопольского патриарха Константина IV Хлиарина от 26 января 1156 г. о жертве Христовой.[137]

Пресекая закономерное недовольство, князь Андрей расправился с местной ростово-суздальской боярской элитой, выслав «передних мужей» за пределы княжества. Изгнал братьев, Михаила, Всеволода, Василька с племянниками и мачехой, второй женой Юрия Долгорукого, предположительно, византийской царевной, которые вынуждены были искать покровительства у византийского императора Мануила I Комнина, который поселил их во владениях на Дунае.[138] Идеи рыцарства читаются в стилистике княжеского замка в Боголюбове, где он, был окружен лишь верными придворными и рабами. Но именно в их среде родился заговор, приведший к гибели Андрея (1174). «Город камен именем Боголюбый», «Се есть место Боголюбимое», - так называют новую резиденцию князя северные летописи[139]. Древнее владимирское предание объясняет выбор места для Боголюбова-города чудом от иконы Божией Матери: неожиданно остановившихся коней, которые везли чудотворную икону, невозможно было сдвинуть с места. «Житие Андрея Боголюбского» добавляет рассказ о ночном видении князю молящейся Богородицы, повелевшей ехать не в Ростов, а во Владимир, и на этом месте построить церковь и обитель[140].1.2. Святой, благоверный великий князь Андрей Юрьевич Боголюбский как представитель русской элиты эпохи Владимиро-Суздальской Руси

137. Grumel V. Les Regestes des actes du patriarcat de Constantinople.Paris, 1932—1937.Vol. 1. Fasc. 1-3. № 1038; Dolger F. Regesten der Kaiserurkunden des Ost-romanischen Reiches.Munchen; Berlin, 1924 - 1961. Bd. 1-4. № 1406 – Цитируется здесь и далее по сб.: Латиноязычные источники Древней Руси: Германия IX – пер. пол. XII в./Под ред. Свердлова. – М.: Наука, 1989. – С. 201 - 233.

138. Бибиков М. В. Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. М. С.67

139. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Рязань, 2001. С. 467

140. Об остановке коней впервые упоминается в Новгородской первой летописи, в статье «А се князи русьстии» Комиссионного списка XV в.: «Ту же коня много били, а конь с того места с иконою не идеть». – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Рязань, 2001. С. 467; Сказание о чудесах Владимирской иконы Божией Матери. С. 8; Книга степенная царского родословия // ПСРЛ. Т. 21. СПб., 1913. С. 233; Житие Андрея Боголюбского // Доброхотов В. Древний Боголюбов город и монастырь с его окрестностями. М., 1852. С. 7.

После смерти отца, Юрия Долгорукого (1157), князь Андрей повел решительную борьбу за централизацию власти, сделав своей столицей Владимир-на-Клязьме, прежний «пригород» (т.е. подчиненный город) Ростова Великого. Ходил в походы на камских болгар, на Киев и Новгород; стремился ограничить традиционные права местных бояр и князей, проявляя себя (по слову летописи) как настоящий «самовластец». Андрей мечтал превратить Владимир во вторую столицу Руси, более полновластную, чем Киев; он даже попытался учредить здесь особую, независимую от Киева, *церковную митрополию,* но получил решительный отказ от патриарха Константинопольского. При князе Андрее на Руси были установлены новые церковные праздники, Спаса и Покрова, а также перенесена из Вышгорода в новый стольный град окруженная великим почитанием Владимирская икона Божьей Матери, ставшей палладиумом России. Когда князь Юрий Долгорукий переносил столицу Северо-Восточной Руси из древнего Ростова, где находилась епископская кафедра, в Суздаль, он видел в нем плацдарм для захвата Новгорода и даже Галицко-Волынских земель, за что его, как полагают, и назвали «долгоруким». Необходимость переноса столицы заключалась в ослаблении зависимости решений князя от влияния боярства. Этот опыт учитывал и последователь политики князя Юрия Долгорукого. Приняв тайно приглашение от ростово-суздальских бояр, которые хотели видеть в своем ставленнике удобную фигуру, князь Андрей с первых шагов проявил себя как «самовластец»: не пошел ни в Ростов, ни в Суздаль, но остановился в городе «мизинных» (посадских, ремесленных) людей Владимире, где он мог проводить независимую политику.[141]

Гораздо успешнее у Андрея получалось укреплять власть светскую. Во-первых, очевидно, что Киевом Андрей распоряжался как «леном».[142] «Княжеское старшинство, - пишет Ключевский, - оторвавшись от места, получило личное значение, и как будто мелькнула мысль придать ему

141. Лимонов 1987: Лимонов Ю. А. Владимиро-Суздальская Русь. Л. С. 43

142. Черепнин Л. В. К вопросу о характере и форме Древнерусского государства X — начала XIII в. // Исторические записки. Вып. 89. М. С. 365.

авторитет верховной власти».[143]Во-вторых, власть Андрея позволяет ему управлять князьями в гораздо большем объеме нежели, чем киевским великим князьям. Однако, полноценным самодержцем он, конечно же, не был и, например, в дела смоленских князей и их вотчины не вмешивался.[144]

Как воинственный «самовластец» показал себя князь Андрей, мстя за смерть отца, которого, предположительно отравили киевские бояре на пиру в 1157 году. В 1169 его сын, Мстислав Андреевич, при поддержке одиннадцати русских князей захватывает и громит Киев, изгоняя князя Мстислава Изяславича и сажая дядьку, младшего брата Андрея Боголюского – Глеба Юрьевича Переяславского. Мстислав Андреевич при поддержке смолян, рязанцев и муромцев в 1170 идет на Новгород под предлогом несогласия с пошлиной. Которую население Двины давало Новгороду. Поход оказался безрезультатным. Но князь выждал удобного момента, и, когда начался голод в следствие неурожая, установил блокаду, заставив голодающий Новгород попросить мира и князя. В 1170 Мстислав Андреевич захватывает Киев, выгоняя Глеба Юрьевича, но уже в 1171 он умирает. Севший в Киеве Глеб Юрьевич был отравлен. На киевский стол Андрей Боголюбский ставит смоленского князя Романа Ростиславича, но вскоре отсылает обратно по причине отказа расследовать обстоятельства гибели князя Глеба. В результате этой борьбы Киев перестает быть столицей великого князя и олицетворять центр политической власти, за Киевом сохраняется власть духовного православного центра.[145]

Боголюбский замок Андрея (1158–1165), единственная сохранившаяся (пусть частично) домонгольская княжеская резиденция, стал местом его гибели. Боярский заговор против слишком «самовластного» князя сложился под водительством его шурина Якима Кучкова, мстившего за казнь брата. Ночью 28 июня 1174 князь Андрей был убит; за убийством последовали

143. Ключевский В. О. Сочинения. Т. I. М.1987. С. 322.

144. Скрынников Р.Г. Русская история IX – XVII веков. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 582 с.

145. Петрухин В.Я. Древняя Русь. Народ. Князья. Религия./ Из истории русской культуры. Т,1. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 760 с. С.201 – 227.

грабежи и бунты, продолжавшиеся пять дней. 4 июля его тело было перенесено для погребения во Владимир[146].

О болгарской (булгарской) жене князя молчат Лаврентьевская и Ипатьевская летописи. Татищев же дает развернутую романтическую историю, где матерью жены Андрея оказывается неверная жена тысяцкого Кучка, которая также была любовницей князя суздальского Юрия Долгорукого, что и привело к расправе над Кучком, дочь которого, Улиту Кучковну, князь Юрий выдал за сына Андрея, Владимиро-Суздальского князя, сыновья же Кучка стали приближенными боярами Андрея Юрьевича. Узнав о том, что муж по отцу является её родным братом, Улита ужаснулась греху такого сожительства, что и стало движущей силой заговора бояр против князя Андрея Боголюбского.[147] Многие версии основных событий имеют характер домыслов, образовавших вокруг личности князя плотное мифологическое поле. В наиболее концентрированном виде мифологизированный образ князя Андрея Боголюбского предстает в памятнике литературы XVII века «Повести о начале Москвы», созданного накануне канонизации князя как местночтимого святого в начале XVIII века, хотя житийные тексты уже имели широкое хождение с XVI века.[148]Сопоставляя оригинальный текст повести[149] с достоверно известными датами, именами собственными и событиями эпохи Андрея Боголюбского, С.К. Шамбинаго констатирует тенденцию оправдать князя и очернить его окружение.[150]Так, из текста «Повести о начале Москвы» известно, что с богатым московским боярином Кучкой расправился князь Юрий Долгорукий, де боярин, возгордившись, не оказал князю «подобающей

146. Там же

147. Татищев В.Н. Собрание сочинений. М., 1995. Ч.2. Т.2. С.107 – 108. Ком.: Борис Богоявленский отмечает, что вся история подозрительная, уже потому, что к моменту расправы над семьей Кучка матери предполагаемой Улиты Кучковны было уже достаточно много лет, так как она имела уже несколько совсем взрослых детей. См.: Богоявленский Борис. Страсти по Андрею/ Первое сентября. 2002. № 19/ «Андрей Боголюбский убит был пьяницами и трусами». Толстой А.К.

148. Там же.

149. Текст приводится по изданию: Повесть о начале царствующего града Москвы // Изборник: Повести Древней Руси. М., 1987. С. 295-300

150. Шамбинаго С.К. Повести о начале Москвы/ АН СССР. ТОДРЛ С.60-98

чести» и «и поносив ему к тому ж», за что был убит великим князем, дети же его, два сына, Аким и Петр, а также дочь Улита, были отправлены к князю Андрею во Владимир. Женившись вторым браком на пленнице Улите, дочери боярина Стефана Ивановича Кучки,[151]князь Андрей сделал её братьев своими боярами. Однако, в ходе борьбы за самовластие, ближайшие родственники стали убийцами князя.[152]Повесть указывает год начала Москвы – 6666 (1158), в это время князя Юрия Долгорукого уже не было в живых, а сами земли уже были его.[153]Сама Кучковна, жена князя Андрея Улита, сравнивается с ветхозветной Далилой, обольстившей и убившей своего верно любящего мужа Самсона. В этом образе изображает её миниатюра Радзивиловской летописи (XVI в.) Про Кучку же говорится, что выпросил московские земли у Юрия Долгорукого, а затем решил предать своего благодетеля и перейти на сторону киевского князя Изяслава Мстиславича. Будто Юрий Долгорукий силой изъял жену тысяцкого Кучки и, живя с нею в Киеве, «все по ея хотению делал».[154]

В летописной и легендарной истории убийства князя Андрея Юрьевича историки и культурологи усматривают символику апокалипсических ожиданий. Так, тот же Татищев отмечает фрагмент повести, где младший брат убитого, Юрий заставляет приближенных владимирского князя признать, что убит он был «нечестно». И.Н. Данилевский и анализирующий его исследование Б. Богоявленский, трактуют разногласия между рентгено-антропологическим исследованием скелета Андрея Юрьевича, установившем, что убийцы отсекли князю левую руку и нанесли множество ран, в том числе несовместимую с жизнью рану в голову, - и летописным рассказом, в котором говорится, что князь потерял

151. Имя боярина Кучки, имя которого носило Кучково поле, на месте которого была основана в XII веке Москва, упомянуто в «Повестях о начале Москвы». Повесть сообщает о том, как князь суздальский Юрий Владимирович, реши в заехать к своему ставленнику Кучку, «взыде на гору и обозрев с нея очима своими села оныя и повелевает на месте том вскоре соделати мал деревян град и прозва его званием реки тоя – Москва … и заповеда сыну своему князю Андрею Боголюбскому град Москву людьми населити и распространити…».

152. Шамбинаго С.К. Повести о начале Москвы/ АН СССР. ТОДРЛ С.60-98

153. Там же.

154. Там же.

правую руку и перенес рану в голову, оставаясь живым. При этом, летопись указывает, что руку отсек кучкович Петр, а ключник Анбал похитил чудесный меч, принадлежавший святому мученику Борису. И. Данилевский увидел в дошедших свидетельствах древнее представление русичей об Антихристе, что в их глазах могло спровоцировать восприятие князя, проводившего жесткую политику консолидации сил вокруг нового политического лидера и его столице во Владимире, а также политику, ослаблявшую власть боярства, и зависимость от Киевской митрополии. Как считают исследователи, авторы летописных свидетельств не могли не знать деталей убиения князя, следовательно, они «замалчивали» факт слухов о князе как олицетворении Антихриста. В Апокалипсисе сказано, что поклоняющимся Антихристу на правую руку будет наложена печать с именем «зверя» или числом имени его. К тому же летописная внешность князя Андрея близка к описанию самого «зверя», увиденного Иоанном Богословом. Буквальное совпадение событий также усиливает апокалипсическое восприятие. «Имеет рану от меча и жив» (Откр. 13:14). Победный меч князя, доставшийся ему как святая память о первом русском святом мученике Глебе, отнят ключником Анбалом. «Кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом» (Откр. 13:10). Наконец, строка «Повести об убиении Андрея Боголюбского» - «кровью мученической омывся прегрешений своих», показывает, что грехи искуплены кровью. Отсеченная «десница» вызывает аллюзию со строкой евангельского текста: И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсекни её и брось от себя» (Матф.5:29-30).[155]

Трудно предположить, что мог бы еще совершить Андрей и какие традиции возможно было бы продолжить или заложить, если бы сам князь не стал жертвой традиционного для Руси того времени заговора. Заговорщиками стали предвозвестники дворянского класса из ближайших

155. Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (XI – XII). М.: Аспект-пресс, 1998. – 398 с.; Богоявленский Борис. Страсти по Андрею/ Первое сентября. 2002. № 19

соратников Андрея – «милостники». Это профессиональные воины, получившие от князя наделы в обмен на службу. М.Н.Тихомиров проводит параллели между этим новым классом людей и «министериалами» Западной Европы. Он же считает, что уже в XIII веке само слово «милостник» было заменено словом «дворянин».[156]

Очевидно, что князю было необходимо зависимое от него сословие элитарного класса и Андрей это осознавал. Жаль только, что люди предоставляющие свои услуги в обмен на вознаграждение столь часто ради денег и богатств нарушали клятвы верности и оборачивались против благодетеля. Примечателен и пестрый социальный состав «милостников», дающий представление о социальном лифте того времени. Один из них, киевлянин Кузмище со страниц летописи бросают другому, ясу (алану, возможно выкупленного Андреем из плена) Анбалу горький упрек «Помнишь ли, жидовине, вь которых порътех пришел бяшеть? Ты ныне в оксамите стоиши, а князь нагь лежить».[157] Во главе заговора стояли бояре Кучковичи вероятно мстившие Андрею за казнь своего родственника.

Сподобился мученической кончины, был убит противниками усиления власти князя как власти царской в 1174. Похоронен в Успенском соборе во Владимире. Канонизирован Русской Православной церковью в XVIII веке. Его называют первым, но не венчанным на царство, царем Руси. Впервые в истории Руси обычай венчаться на царство официально ввел Иван Грозный в 1547 году. Местное его почитание началось непосредственно после погребения, получив новый стимул в 1702, когда мощи князя, обретенные нетленными, были открыты для поклонения во владимирском Успенском соборе. Церковь отмечает память его в день погребения 4 (17) июля[158].

Примечателен также и факт отношения Православной Церкви к личности Андрея. Крутого на расправу и властного самоуправца Церковь

156. Тихомиров М. Н. Древняя Русь. М. С. 233.
157. ПСРЛ. Т. II. Стб. 590-591.
158. Тихомиров М. Н. Древняя Русь. М. С. 233.

оценивает как и его предков Бориса и Глеба и далекого наследника Николая Романова как «страстотерпца», т.е. человека добровольно принявшего смерть и поругание, непротивленца и человека явившего истинные христианские добродетели непосредственно перед смертью. Не случайно в летописи описываются и истории с телами страстотерпцев, подобные приведенной выше реплике о желании убийцы отдать тело князя на съедение псам. Этот сюжет подчеркивает связь судьбы тел страстотерпцев и телом убитого Христа.[159]

Главную характеристику личности святого князя Андрея Боголюбского следует искать в самом лике, в котором он был причеслен к сонму святых в XVIII в. Чин «благоверный» соответствует лику православных святых, канонизированных за праведную жизнь. Канонизация в чине «благоверного» - это византийская традиция, которая появилась во время Вселенских соборов, на которых канонизировали императоров и членов их семьи. Из Византии чин был заимствован российской практикой. Русская Церковь в чине «благоверного» канонизировала, кроме святого Андрея Боголюбского, следующих князей: Ярослав мудрый, Александр Невский, Иван Калита, Дмитрий Донской, Даниил Московский.[160]

В словаре И.И. Срезневского лик «благоверный» (благочестивый) трактуется как эпитет, характеризующий поведение императора как строгое соответствие морально-религиозным правилам. В церковной практике употребляется и в отношении архиереев. Библейские основания служения правителя православного государства предопределяют концепцию «Москва – Третий Рим».[161]

Второе значение термина – титул, употребляемый за богослужением в отношении к членам императорской фамилии. Лик «благоверный»

---

159. В. М. Живов Особенности рецепции византийской культуры в Древней Руси. // Из истории русской культуры. Т. I Древняя Русь. - М.: Языки русской культуры, 2000 С. 588.

160. Андроник (Трубачев), игум. Благоверный// ПЭ. Т.5. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. – С. 251 – 252. – 752 с.

161. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893. Т.1.

соответствует представлению о князе как помазаннике Божием, хранителе и покровителе православия. Праобразом помазанника Божия являются ветхозаветные цари Израилячя (Давил, Мелхиседек) – в чем усматривается почитание Бога Вседержителя. Царя и Повелителя мра, а в царском служении – Господа Иисуса Христа

В чине благоверных были прославлены многие византийские цари и члены их семей: например император Никифор II Фока (?-969) и его супруга Ирина, в монашестве Ксения (?-1124). В чине благоверной была канонизирована грузинская царица Тамара (?-1207), предположительно – супруга князя Юрия, сына благоверного князя Андрея Боголюбского.

Всего в Русской Церкви в чине благоверных канонизировано около 50-ти князей, княгинь, царей и цариц: кн. Владимир (? – 1015), вел.кн. Ольга (? – 969), кн. Всеволод (? – 1138), кн. Новгородский и псковский Петр (в иночестве Давид), кн. Феврония (в иночестве Евфросиния), кн. Анна Кашинская (в иночесве Евфросиния) и др. и др. Особую группу в чине благоверных составляют мученики, страстотерпцы, список которых на Руси открывают святые братья Борис ростовский и Глеб Муромский, верным почитателем которых был князь Андрей Боголюбский, хранящий чудотворный меч св. мч. Бориса. К чину благоверных страстотерпцев относятся также Николай II и члены его семьи: имп. Александра Феодоровна, цесаревич Алексей. Царевна Ольга, Татиана, Мария, Анастасия.[162]

В церковную традицию Андрей Боголюбский вошел как выдающийся ревнитель благочестия и храмостроитель, равно как и мученик-страстотерпец. Местное его почитание началось непосредственно после погребения, получив новый стимул в 1702, когда мощи князя, обретенные нетленными, были открыты для поклонения во владимирском Успенском соборе. Церковь отмечает память его в день погребения 4 (17) июля.

---

162. Игум. Андроник (Трубачёв)Благоверный//Православная энциклопедия. Том V. - М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002.- С.251-252. – 752 с. См. также: Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской Церкви. М., 1903; Минея: Май. Ч.3. С.360-363; Федотов Г.П. Святые древней Руси. М., 1990. С. 89-108; Тальберг Н.Д. Святая Русь. СПб., 1992.

В лице святого благоверного князя современники и ближайшие потомки видели образец христианского благочестия. О чем свидетельствует его житие, называющее князя вторым Соломоном. «Покаяние Давидово принимая, плачася о гресех своих», - так характеризуется святой, любивший молиться в храме по ночам. Опираясь на житие. Предполагают, что почитание благочестивого князя началось еще при его жизни. О том же свидетельствует Лаврентьевская летопись.[163]Раннее почитание князя увенчалось его прославлением в XVIII веке, после того, как были обретены его мощи (1702 г.) и положены в Успенском соборе. Память князю совершается 4 июня, в день свт. Андрея Критского. Тогда же было составлено житие.[164] В годы советской власти мощи святого были перевезены в Ленинград для исследования, а в 1941 году перевезены в Москву в мастерскую академика и скульптора М.М. Герасимова. В 1987 году мощи были возвращены в Успенский собор г. Владимира. Трудами архиепископа Владимирского и Суздальского Серапиона (Фадеева) в 1982 году имя Андрея Боголюбского было внесено в Собор Владимирских и Суздальских святых.[165]

Т.о., святой благоверный князь Андрей Юрьевич Богоявленский являет собой новый тип личности для эпохи раннего русского средневековья. Он глубоко интегрирован в культуру христианского мира, русского и зарубежного. Он, одним из первых осознает необходимость укрепления централизованной власти в опоре на духовный авторитет Церкви. Еще при жизни он стал образцом рыцарства, христианского благочестия. Не смотря на то, канонизирован он был поздно – в начале XVIII века, на местном епархиальном уровне, жития о нем имели хождение с XVI века, а почитание началось еще при жизни. Не смотря на то, что «самовластец» князь Андрей

163. Сиренов А.В. Житие Андрея Боголюбского. В кн.: Памяти Андрея Боголюбского. Сб. статей. Москва – Владимир, 2009. С. 207–240.

164. Сиренов А.В. Житие Андрея Боголюбского. В кн.: Памяти Андрея Боголюбского. Сб. статей. Москва – Владимир, 2009. С. 207–240.

165. Сиренов А.В. Житие Андрея Боголюбского. В кн.: Памяти Андрея Боголюбского. Сб. статей. Москва – Владимир, 2009. С. 207–240.

нашел самое активное противодействие в лице ростовского боярства, а также на то, что его планам об учреждении независимой от Киева митрополии не суждено было сбыться, влияние деятельного правителя оказалось плодотворным.

Выводы к главе 1. Святой благоверный князь Андрей Юрьевич Боголюбский является преемником византийского опыта организации духовной жизни православного мира, унаследованного им из практики Киевской Руси. Вместе с тем, ища способа стабилизировать ситуацию, теряющую стабильность из-за конфликта интересов феодальной знати, он стремится к концентрации власти в руках сильного правителя, являющегося духовным лидером эпохи.

Идя к цели, князь на первом этапе обособляет свои интересы от киевского княжества, завоевывая при это м авторитет политика и воина. На втором этапе он укрепляет личную власть, осев в своей резиденции в Боголюбово. Ослабляя влиятельность ростово-суздальского боярства, создает себе авторитет мощного «самовластца». Важным тактическим шагом является перенос удельной столицы из Ростова и Суздаля во Владимир. На третьем этапе делается попытка создания второй митрополии, независимой от Киева, путем переноса епископской кафедры из Ростова во Владимир. В результате ряда причин (противодействие киевских властей, ростовской элиты, политики Константинопольского патриарха и др.) план не удалось реализовать. Ставленник князя епископ Федорец не находит поддержки ни у местной, ни у иной власти, отличаясь крайне неуживчивым характером, он вступает в конфликт и с киевской митрополией и с удельным князем Андреем Юрьевичем, что заканчивается осуждением и казнью Федорца.

Идея создания мощного государства с обустроенной столицей и независимой политикой не была абсолютной новацией: из состава киевской епископии выделилась Смоленская епархия путем переноса столицы из

Переяславля. Князья демонстрировали волю ставить своих митрополитов и епископов до князя Андрея Юрьевича: великий князь Ярослав Мудрый, прапрапрадед благоверного святого, без согласования с Константинополем назначил митрополита Киевского Иллариона, подобным образом собором епископов был поставлен митрополит Климент Смолятич и пр. Однако, именно князь Андрей Юрьевич действовал не как тактик, а как стратег, имея далекоидущий план преобразования церковно-государственных отношений.

Святой благоверный князь Андрей Боголюбский воплощал наиболее яркие характеристики представителя княжеской элиты эпохи междоусобицы. Это был князь-воин, князь-политик, князь-аскет. Обладал опытом, отечественным и зарубежным, будучи связанным династическими, политическими, культурными контактами с христианским миром Западной Европы, православного востока и соседним иноверческим населением.Проект создания мощного христианского самодержавного государства не был воплощен самим князем, вероломно убитым в своей резиденции в Боголюбово, но он стал предтечей концепционного обоснования самодержавной политики московских царей, почитавших святого благоверного князя как своего духовного покровителя. Концепция «Москва – третий Рим» имеет признаки явного сходства с проектом владимиро-суздальского князя.

Велико значение святого князя Андрея для православной истории и культуры России, именно ему предание приписывает литературные свидетельства о явленных чудесах Пресвятой Богородицы и основанных князем православных праздниках: «Слово об устроении праздника Покрова», «Сказание о победе 1164 года над волжскими булгарми», «Слово Андрея Боголюбского о празднике 1 августа», «Слово на Покров», «Слово великого князя Андрея Боголюбского о милости Божией». Благодаря его ревностному служению Господу в жизнь народа вошли праздники: Всемилостивому Спасу (Преображение, я народе – Яблочный спас), иконе Владимирской Божией Матери и Животворящему Кресту Господню – 1 августа; Покрову Пресвятой

Богородицы (1 октября); празднование иконе Боголюбской Божией Матери (18июня/1 июля), чудотворной иконе Владимрской Божией Матери (21 мая, 23 июня, 26 августа)

Глава 2. Храмостроительная программа святого благоверного князя Андрея Боголюбского – часть плана созидания нового царства

2.1 Деятельность и роль святого благоверного князя Андрея Боголюбского в формировании духовного пространства Владимиро-Суздальской Руси

Владимир-на- Клязьме по преданию основан около 990 года святым равноапостольным великим князем Владимиром Святославичем, однако, согласно Лаврентьевской летописи, его основал великий князь Владимир Мономах в 1108 году.[166] К моменту основания Владимира в Северо-Восточной Руси уже существовали крупные центры: Ростов, Суздаль, Переяславль. При этом древним центром был Ростов, где находилась епископская кафедра. Князь Юрий Долгорукий, желая независимости от сильного ростовского боярства, перенес столицу княжества из Ростова в Суздаль. Желание князей видеть в отдаленном уделе образ столичного Киева, образов южной Руси отражается в самом топонимическом ландшафте. Так, притоки р. Клязьмы получили название южных рек: Лыбедь (Лебедь), Рпень, Почайна и пр. Тверская летопись говорит, что Владимир был основан «на реце на Клязьме, на усть-Лыбеди»[167].

Хотя начало белокаменному строительству в Северо-Восточной Руси положил князь Юрий Долгорукий (каменные соборы Суздали и др.), масштабным это строительство стало в княжение Андрея Боголюбского. Всего за короткий срок его правления было выстроено около тридцати церквей. [168]Отказ от византийско-киевской традиции использования кирпича-

---

166. В пространстве Древней Руси было 3 города Владимира: 1) Киевскмй, Волынский и Залесский (Суздальская Русь). См. Мокеев Г.Я. Преображение Древнего Киева // Памятники Отечества. 1988. № 1. С. 100.

167. Карпов А.Ю. Юрий Долгорукий. М., 2006. (ЖЗЛ). См. также: Бахарева Н.Н. Городецкий Феодоровской иконы Божией матери монастырь// ПЭ. Т. XII. М., Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. – 752 с.; Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1987; Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X – XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: «Индрик», 2006. ПСРЛ. Т. XV. М., 1965. Стлб. 114. См. также: Рапов О.М. Русская церковь в IX – первой трети XIII в. Принятие христианства. М., 1988. С. 288 – 302.. См.: Приселков М.Д. История русского летописания XI – XV вв. СПб., 1996. С. 61 – 64.

168. Новгородская первая летопись // Русские летописи. Т. 10. Рязань, 2001. С. 467.

плинфы и переход на природный камень было данью европейской моде, государствам Священной римской империи. Еще Владимир Мономах переходит на «европейский» тип строительства.[169]Строительство во Владимире стало важнейшей задачей князя и его зодчих[170]. Всего за семь лет (1158 – 1165) масштабная программа была реализована.. До прихода князя Владимир был городом «мизинных» людей, а благодаря программе правителя-«самовластца», как говорит Никоновская летопись – «да будет сей град великое княжение и глава всем».[171] По своим масштабам крепость превосходила и Киев, и Новгород.[172]

Развернув грандиозную строительную программу, князь Андрей Боголюбский открыл и новою страницу истории Северо-Восточной Руси, и новую страницу древнерусского искусства, преемственного высоким строительным образцам и самобытного. Архитектурными памятниками эпохи стали созданные его «строительной дружиной» знаковые постройки: Владимирские Золотые ворота (1158-1164), Владимирский Успенский собор (1158), церковь Покрова на Нерли близ Боголюбово (1165), Боголюбский замок (1158 – 1165) – единственная в России сохранившаяся домонгольская княжеская резиденция. Во всех этих постройках читается влияние Византии и Киева.[173]. Эпоха князя открывает историю масштабного белокаменного строительства.[174]

Грандиозное строительство было развернуто в резиденции князя Андрея Юрьевича – Боголюбово, где уже семо место строительства сакрализируется участием самой Богородицы. Как повествует «Сказание о чудотворной иконе Богоматери Владимирской», не дойдя несколько километров до Владимира, в

---

169. См.: Заграевский С.В. Юрий Долгорукий и древнерусское белокаменное зодчество. М., 2002. С. 47, 67 – 68, 118.

170.«Хотя самовластцем быти» – Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. СПб., 1908. Стлб. 520; Воскресенская летопись // ПСРЛ. Т. VII. СПб., 1856. С. 76.

171. Новгородская первая летопись // Русские летописи. Т. 10. Рязань, 2001. С. 467; Супрасльская летопись // ПСРЛ. Т. XXXV. М., 2000. С. 36; Летопись Авраамки // ПСРЛ. Т. XVI. СПб., 1889. Стб. 43; Львовская летопись // Русские летописи. Т. 4. Рязань, 1999. С. 135; Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. IX. С. 222.

172.ПСРЛ. Т. I. Стб. 518.

173. Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси. Т. 1. М., 1961. С.92.

174. Плугин В.А. Храм Покрова на Нерли. Л., 1970.

местечке, которое известно как Боголюбово, кони, везшие повозку с иконой, остановились, что стало для князя знаком. Накануне он видел сон, в котором Сама Богородица «решила» избрать город Владимир, хотя первоначально целью путешествия был столичный город Ростов. На месте остановки обоза был основан храм и резиденция князя, а сам он получил прозвище Боголюбский. Рядом с Боголюбовым, в честь победы в войне с Волжско-Камской Болгарией 1164 года, был построен храм Покрова Пресвятой Богородицы на Нерли.

Благоверный князь Андрей Боголюбский содействовал развитию монастырской культуры, которая к XII веку уже была широко развита. Среди древнейших монастырских центров этого периода следует назвать: Валаамский мужской монастырь в честь Преображения Господня (IX в.); Киево-Печерский монастырь (после 1051 – лавра); Черниговский Болдинский (Елецкий) мужской монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы (1069); Вышгородский женский монастырь в честь иконы пресвятой Богородицы (Владимирской) (ок. 1131); Новгородский Аркадиевский в честь Успения Пресвятой Богородицы (1153); Новгородский в честь Покрова пресвятой Богородицы и свт. Кирилла Александрийского (1190); Туровский во имя свв. мчч. Бориса и Глеба (2-я пол XII в.); Монастырь свв. Страстотерпцев Бориса и Глеба на р. Альте (Дмитров) (1074); суздальский мужской монастырь во имя св. вмч. Димитрия Солунского (изначально-подворье Киево-Печерского монастыря) (1096); Ростовский Авраамиев монастырь в честь Богоявления; Новгородский Зверин женский монастырь в честь Покрова Пресвятой Богородицы (ок. 1148); Боголюбовский в честь Рождества пресвятой Богородицы (1160); Владимирский Спасский (1164); Владимирский во имя свв. бессребреников Космы и Дамиана (1174); Владимирский Вознесенский (1187); Владимирский Успенский (1200).

Для воплощения грандиозных планов Андрей Юрьевич привлек лучшие по тем временам силы. Его «строительная дружина» включала «лучших мастеров от всех земель». Мастера прекрасно владели навыками

добычи, обработки белого камня, который являлся основным строительным материалом. Местные залежи белого камня способствовали созданию легких, выразительных архитектурных форм. Строительство зданий соответствовало амбициозным идеям князя. В составе «строительной дружины» были иностранные мастера, о чем свидетельствует Лаврентьевская летопись: «По вере же его и по тщанию его к святеи Богородице приведе ему Бог из всех земль все мастеры».[175] В.Н. Татищев, которому доступен был позже утраченный текст Никоновской летописи, уточнял эти сведения, прямо указывая, что мастера прибыли от императора Фридерика Первого, «с которым Андрей в дружбе был».[176] В составе мастеров были строители из итальянских городов – Павию, Комо, Модены, Ломбардии[177], а также из Германии[178]. Руководил строительством северо-итальянский зодчий от Фридриха Барбароссы. Участвовали также опытные мастера Юрия Долгорукого.Строительство последовательно проходило этапы заготовки материалов, разбивку плана на месте строительства, подготовку прочных фундаментов и пр. Для кровли использовался тес, свинцовые диски (в летописях – «олово»), аравийская медь с позолотой. Главы храмов делались шлемовидными. В деревянные оконницы вставляли и стекло.[179] Предположительно. Использовалось и витражное стекло.[180]

---

175. Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. М., 1962. Стб. 351 и др.; вариант Никоновской летописи «изо всех земель мастеры всякиа» // ПСРЛ. Т. IX. СПб., 1862. С. 220.

176. Татищев В.Н. История Российская. Т. III. М.; Л., 1964. С. 295.

177. Иоаннисян О.М. Владимиро-суздальское зодчество и ломбардская романика (к проблеме происхождения мастеров Андрея Боголюбского) // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции: тезисы докладов Международной конференции, Москва, 17 – 19 октября 2000 г. СПб., 2000. С. 19 – 23; он же. Романские истоки зодчества Владимиро-Суздальской Руси времени Андрея Боголюбского (Германия или Италия?) // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. М., 2005. С. 31 – 69.

178. Комеч А.И. Архитектура Владимира 1150-1180-х гг. Художественная природа и генезис «русской романики» // Древнерусское искусство: Русь и страны византийского мира. XII век. СПб., 2002. С. 231 – 254.

179. Главы древнерусских церквей, в том числе домонгольского времени, имели более разнообразную форму, чаще близкую луковичной. См.: Заграевский С.В. О форме глав (купольных покрытий) древнерусских храмов // Материалы областной краеведческой конференции (Владимир, 14 апреля 2006 г.). Том 2. Владимир, 2007. С. 9 – 12.

О процессе строительства белокаменных зданий см.: Раппопорт П.А. Строительное производство Древней Руси X – XIII вв. СПб., 1994; Столетов А.В. Конструкции владимиро-суздальских белокаменных памятников и их укрепление // Памятники культуры. М., 1959. С. 188 – 193.

180. Родина М.Е. Витражные стекла из раскопок во Владимире и Суздале // Материалы по средневековой архитектуре Северо-Восточной Руси. М., 1991. С. 114 – 117; она же. Новые находки

Стены храмов были мощными и включали три слоя: с внутренней и внешней стороны – облицовка, между сторонами – забутовка туфом, валунами и пр. Для заливки использовался раствор с добавлением «цемянка» (кирпичная крошка) и древесный уголь. Постройка Успенского собора и Золотых ворот, а также других масштабных объектов велась ок. трех сезонов, только для Покрова на Нерли потребовался один сезон.

Помимо Владимира, с его величественными крепостными стенами. Золотыми Воротами с надвратной церковью в честь Честных Риз Богородицы, Успенским собором и пр., был устроен город Боголюбов с центром – Боголюбовским дворцом. Постройки князя Андрея именовали «зримой проповедью в камне», так как они вбирали в себя священные реалии Киева, Константинополя и Иерусалима. Дикая северо-восточная окраина Руси освящалась постройками, уподобляющими Владимир Святой земле. По масштабам храмостроительная программа князя не уступает аналогичной деятельности Ярослава Мудрого, прапрадеда благоверного князя.[181]

Белокаменное строительство развернулось в Боголюбове в 1158 году. Само название – Боголюбово указывает на неразрывность земного и небесного начала в устройстве этого святого места, избранного Богородицей. Ипатьевская летопись показывает аналогию между Вышгородом, пригородом Киева, и Боголюбовым, пригородом Владимира: !Создал даже бяшет собе град камен, именем Боголюбый, толь далече якоже Вышгород от Киева, тако же Боголюбивый от Володимеря».[182]

В резиденцию вели каменные ворота с надвратной церковью в честь Андрея первозванного, о чем свидетельствует «Житие Андрея Боголюбского».[183]Устроенный позже на этом месте монастырь в 1841 году

предметов восточного и западно-европейского импорта во Владимире // РА. 1997. № 3. С. 149-153; она же. Международные связи Северо-Восточной Руси в X – XIV вв. (по материалам Ростова, Суздаля, Владимира и их округи.) Владимир, 2004. С. 128 – 132.

181. Митрополит Иларион. Слово о законе и благодати // Хрестоматия по древней русской литературе. М., 1973. С. 33. Комм.: После татарского разорения Боголюбов перестал быть городом и ныне является поселком.

182. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. Стб. 581.

183. Тезоименитство Андрея Боголюбского неизвестно. При Иване Грозном панихиду поАндрее служили дважды в год, в том числе в день памяти ап. Андрея Первозванного, 30 ноября. Местное

построил ворота с церковью и колокольней, ныне существующей. Ипатьевская летопись дает восторженную оценку церкви Рождества Богородицы, устроенной посреди резиденции: «Сый благоверный и христолюбивый князь Андрей уподобился царю Соломону, яко дом Господу Богу и церковь преславну святыя Богородицы Рождества… удиви ю паче всих церквии, подобна тоя Святая Святых, юже Соломон царь премудрый соделал..».[184]Роскошной была и домовая церковь князя. Которая из-за обилия позолоты создавала впечатление, что «вся церковь бяше золота».[185]

Символичны малые архитектурные формы, входящие в дворцовый ансамбль: *киворий* и *четырёхликая капитель*. Киворий – открытая часовня с помещавшейся там чашей-фиалом для святой воды; на дне чаши вытесан равноконечный крест.[186] Четырехликая капитель – блок с ликами в нимбах, девичьи прически изображенных ликов украшены трилистными пальметками, лилиями, символизирующими чистоту Богородицы.[187] Предположительно эта капитель стояла у Рождественского собора на месте, где Богородица явилась князю по пути из Киева в Ростов.[188] Эта традиция была широко распространена и в Иерусалиме, и в Константинополе, позднее – в Западной Европе. Подобная памятная стела находилась у ветхозаветного храма Соломону в Иерусалиме.

Т.о., уже только в общем плане и в характерных деталях архитектурных ансамблей эпохи князя Андрея Юрьевича мы читаем материализовавшиеся духовные смыслы. Одной из доминантных тем является убедительное представление Владимира и загородных его ансамблей в качестве непревзойденной вершины строительной и философской мысли.

празднование св. бл. в. к. Андрею Боголюбскому после обретения его мощей в 1701 г. было установлено в день памяти свт. Андрея Критского, 4 июля. – Православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 397.

184. ПСРЛ. Т. II. Стб. 581 – 582.

185. Воронин Н.Н. Зодчество… Т. I. С. 225 – 228.

186. Там же. С. 251 – 252.

187. Новаковская-Бухман С.М. Скульптура церкви Покрова на Нерли.

188. Вагнер Г.К. Скульптура Древней Руси. С. 90 – 91. По мнению Г.К. Вагнера, летописное выражение «и столп позлати изову церкви» относится не к лестничной башне Успенского собора, а к «богородичному столпу» в Боголюбове.

2.2. Памятники каменного церковного зодчества эпохи святого благоверного князя Андрея Боголюбского как свидетельства созидания нового царства

2.2.1. Белокаменные Золотые ворота во Владимире. Наиболее отчетливо мысль о Владимире как новой православной столице, преемствующей Иерусалиму, Византии и Киеву, выражена архитектурой белокаменных Золотых ворот г. Владимира XII века[189]. Значение этого памятника для Владимиро-Суздальской Руси, для Руси и России, для самого благоверного князя Андрея Боголюбского раскрывают многочисленные эпитеты, традиционно характеризующие Золотые ворота: «свидетельство расцвета, величия и благополучия Владимирской Руси», «архитектурная метафора правления князя Андрея Боголюбского»[190] и пр.

Важнейшим свидетельством символической значимости этого памятника является фрагмент, известный по Владимиро-Суздальской, Ипатьевской, летописи, цитирующей слова самого благоверного князя Андрея: «Хочу создати церковь таку же, ака же ворота си Золота; да будет память всему Отечеству моему».[191] Символическое значение этих ворот подтверждает отсутствие у них явного утилитарного назначения. Знаковость строения возникает уже от его ориентации на запад, подобно Киевским Золотым Вратам. Символ Небесного Иерусалима, заключенный в Киевских Золотых Вратах, повторяющих идею библейских Иерусалимских Врат, а также Золотых Врат Константинополя стал прообразом Ворот Владимирских, ибо « Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущий, аще не Господь сохранит град, всуе бе стрегий» (Пс.126:1). Хотя нет доказательств, подтверждающих знакомство древнерусских правителей и зодчих с ландшафтами Иерусалима, знакомство с культурными ландшафтами

189. Тимофеева Т.П. Золотые ворота во Владимире. М., 2002. С. 14.
190. Там же. С.9, 11..
191. Владимирская летопись/ ПСРЛ. Т.II, стб.585-593. (отрывок заметно расширяет сообщение Лаврентьевской летописи/ ПСРЛ.Т.I. 369-371).

ветхозаветного святого града, Крестным путем Спасителя и откровениями Иоанна Богослова – заметны во владимирской градостроительной топографии и топонимике. Уже после первой римско-иудейской войны (66-71 гг.) восточные ворота Иерусалима, через которые Господь въехал в город-крепость на Вербное Воскресение, приобрели духовное значение и до завоевания османскими турками в 1517 г. (до того Иерусалим захватывали турки-сельджуки (1072) и крестоносцы (1099-1187)) открывались раз в год для торжественного входа Патриарха, сопровождаемого верующими. По приказу султана в XVI веке ворота были заложены во исполнение пророчества Иезекииля «Ворота эти будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими. Ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены» (Иез.44:2).

Золотые Ворота Царьграда-Константинополя также олицетворяли надмирное сияние славы Христовой, и в них входил император во время триумфальных шествий. Эти ворота, украшенные барельефами, повествующими о подвигах Геракла, прометя и пр., были построены императором Феодосием Великим в пер. пол. V в. в честь победы над тираном Максимом.[192] Символическое подобие Иерусалимских и Константинопольских Врат представляли Золотые ворота Киева, построенные великим князем Ярославом Мудрым, прапрапрадедом князя Андрея Юрьевича[193]. Киевские Золотые ворота вмещали в себя надвратный храм, посвященный Благовещению, о чем трепетно писал в своем «Слове о законе и благодати»: «Да еже целование Архангел даст девици, будет и град сему. К оной бо: «Радуйся, обрадованная, господь с Тобою». К граду же: «Радуйся благоверный граде, Господь с тобою».[194]

192. Никольский С. Золотые ворота и на них церковь Положения ризы Господней // ВГВ. 1868. № 47.

193. Асеев Ю.С. Архитектура Древнего Киева. Киев, 1982. С.46-47. Ком.: Невосстановимо разрушенные Золотые ворота Киева были реконструированы по проекту Е.В. Лопушанской в 1981-1982 гг.

194. Библиотека литературы Древней Руси/ РАН:ИРЛИ; Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. – СПб.: Наука. 1997. – Т. 1. XI – XII века/ http://lib.pushkinskijdom.ru

С.С. Аверинцев видит в определении «Золотые» ворота не только указание на материал – золото, которым покрывались створки ворот. Купол и пр. Он видел в этом эпитете указание на «блистание света горнего мира»: «Бог есть свет, и нет в нем никакой тьмы» (1 Ин 1,5). Святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову Небесный Иерусалим явился как город из золота: «Город был чистое золото, подобен чистому стеклу» (Откр.XXI, 18).[195]

Ипатьевская, Владимировская и Радзивиловская летописи сообщают о дате окончания строительства Золотых Ворот во Владимире, созидавшихся одновременно с Успенским собором – 1164 (1163).[196] Свидетельством о том, что ворота во время обороны от неприятелей использовались как стенная башня (нет герсов, подъемного моста и пр.), являются миниатюры Радзивиловской летописи XV в., где ворота имеют нависающий зубчатый парапет.[197]

В заслугу святому князю ставит создание Златых Врат его «Житие», где так же описан несчастный случай на строительстве этого сооружения: когда створы массивных ворот упали на работников. О этом же событии повествует «Сказание о чудесах иконы Владимирской Богоматери», в котором говорится о том, что, хранимые Пречистой, строители выжили.[198]

Золотые Ворота, возведенные благоверным князем Андреем Боголюбским, - свидетели многих исторических событий, способствовавших возвышению Москвы и созиданию новой государственности. У этих ворот в 1177 владимирцы присягнули брату князя Андрея – Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо, внук которого – святой князь Александр Ярославич Невский в 1252 году торжественно въехал в Ворота как великийи князь, получивший ярлык в Золотой орде, а в 1723 году через те же ворота

195. Аверинцев С.С. Золото в системе символов ранневизантийской культуры // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. М., 1973.

196. ПСРЛ. Т. I. Стб. 348; Т. II. Стб. 491; ПСРЛ. Т. I. Стб. 351; ПСРЛ. Т. IX. С. 231. .

197..ПСРЛ. Т. XV. Стб. 226

198. Воронин Н.Н. Зодчество… Т. I. С. 132-134; Ключевский В.О. Сказание о чудесах Владимирской иконы Божией Матери. СПб., 1878. С. 42 – 43..

император Петр I перенс мощи святого в Александро-Невскую Лавру Санкт-Петербург как новую столицу Российской империи.

Золотые Ворота Владимира как Ворота Киева имеют надвратный храм в честь Праздника Положения Риз Богородицы – Небесного Покрова над новой православной столицей Руси.

2.2.2 Владимирский Успенский собор. Шедевр церковного зодчества, Владимирский Успенский собор, продолжает традиции Успенских храмов, восходящие к великому князю, святому равноапостольному Владимиру Святославичу, при котором на Руси, как и при князьях Ярославе Мудром, Владимире Мономахе строились храмы, почитающие Честные Ризы Богоматери, Её чудотворения, явленные во Влахернском храме Константинополя.[199]

Успенский собор был заложен в 1158 году во Владимире волею князя-«самовластца», который решил превратить Владимир из города «мизинных» людей в столицу Северо-Восточной Руси. Никоновская летопись передает цель строительства князя – «хощу бо сей град обновити митропольею, да будет сей град великое княжение и глава всем».[200] О строительстве собора повествуют Лаврентьевская, Троицкая, Владимирская летописи.[201]

Следуя семантике празднования Успения, храмы строились таким образом, чтобы создавалась иллюзия парения над землёю.[202]Именно таким увидел Владимирский Успенский собор князь Всеволод Большое Гнездо, когда шел усмирять ростовских бояр в 1177 году и как пишет об этом

199. Не исключено, что белокаменному храму предшествовал деревянный, поставленный первым основателем Владимира – князем Владимиром Святославичем. Во всяком случае, согласно Густынской летописи, «постави тамо над рекою Клязьмою град, и нарече его первым своим именем Владимир, и созда церковь Пресвятыя Богородицы соборную». – Прибавление к Ипатьевской летописи // ПСРЛ. Т. II. СПб., 1843. С. 258.

200. ПСРЛ. Т. IX. СПб., 1862. С. 222.

201. ПСРЛ. Т. I. Стб. 418; Приселков М.Д. Троицкая летопись: реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 244; ПСРЛ. Т. 41. М., 1995. С. 88; ПСРЛ. Т. XXX. М., 1965. С. 68; ПСРЛ. Т. XVI. Стб. 310; ПСРЛ. Т. VII. СПб., 1856. С. 67; ПСРЛ. Т. IX. С. 211; ПСРЛ. Т. XV. Стб. 22; ПСРЛ. Т. II. Стб. 491.

202. Лихачев Д.С. Градозащитная семантика Успенских храмов на Руси // Успенский собор Московского Кремля. М., 1985. С. 17 – 23.

Лаврентьевская летопись.[203] Сосредоточенные в одном культурном пространстве храмы, посвященные князем Андреем Юрьевичем Божией Матери, воплощали традицию её почитания в Древней Руси и во владимиро-суздальской земле: надвратная церковь Риз Божией Матери Золотых Ворот, Успенский собор, Покрова на Нерли у восточного форпоста г. Владимира.[204]

«Говорящими» являются изобразительные рельефы верхнего яруса храма - это композиции: «Три отрока в пещи огненной»[205], «Вознесение Александра Македонского»[206], «Сорок мучеников севастийских». До наших дней сохранилась белокаменная резьба, изображающая четыре поясные фигуры (трое юношей в нимбах и над ними на отдельном резном камне – благословляющий Спас в медальоне, это сюжет «Пещного действа».[207]

Ипатьевская летопись свидетельствует о великолепном убранстве Успенского собора, о чем позаботился князь-храмоздатель Андрей Боголюбский. Ипатьевская летопись свидетельствует о «многоценных каменьях», «жемчугах», «узорочье», паникадилах, золотых и серебряных сосудах, по обилию которых успенский собор не знал себе равных. Стены украшала фрескопись.[208]Наиболее используемым мотивом фрескописи являлись процветшие кресты.[209] Внутри храм также был украшен

---

203. ПСРЛ. Т. I. Стб. 380; Порфирий, архимандрит. Древние гробницы во Владимирском кафедральном Успенском соборе. Владимир, 1903. С. 11; Воронин Н.Н. Путеводитель. Владимир. Боголюбово. Суздаль. Кидекша. Юрьев-Польской. М., 1974. С. 139.

204. Строго говоря, неизвестно, какому именно празднику Богородицы посвящалась в XII в. Златоверхая соборная церковь во Владимире. Лаврентьевская летопись ее посвящения ни разу не упоминает. Летописи, прямо называющие церковь Успенской, составлены не ранее второй половины XVI в., например, Летописец Владимирского собора: «В лето 6666-е благоверный великий князь Андрей Юрьевич Боголюбский заложи в Володимере церковь каменную во имя Успения Пресвятыя Богородицы, об едином версе…». – Шилов А.А. Описание рукописей, содержащих летописные тексты (материалы для полного собрания русских летописей). Вып. I // ЛЗАК за 1909 г. Вып. 22. СПб, 1910. Приложение. С. 55; Воскресенская летопись – ПСРЛ. Т. VII. С. 57.

205. Воронин Н.Н. Зодчество… Т. I. С. 172.

206. Воронин Н.Н. Зодчество… Т. I. С. 174, 319.

207. Вагнер Г. К., Скульптура Древней Руси. Владимир. Боголюбово. XII век, М., 1969, 80-82, 102, 138, 146, 150-152, 162, 182-183.

208. ПСРЛ. Т.II. Стб. 582; ПСРЛ. Т. I. Стб. 351

209. На этих же столпах, выше крестов, в 1882 г. были обнаружены росписи 1408 г., имитирующие мраморную облицовку и, очевидно, повторяющие древнюю живопись. Может быть, здесь следует искать источник фантастических сведений о мраморной облицовке стен в Успенском соборе – Добронравов В.Г., Березин В.М. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. I. Владимир, 1893. С. 22. Правда, В.И. Доброхотов тоже писал о мраморной облицовке: «Из Ипатьевской и других летописей видно, что стены снаружи обложены были мрамором». – Доброхотов В.И. Памятники

белокаменной резьбой: двадцать две пары львов в пятах подпружных арок. Пол был выполнен из медных пластин, о чем писала Лаврентьевская летопись – «чудное дно медяное».[210]Храм был украшен и замечательными тканями. Предположительно, при соборе существовал скрипторий, библиотека.[211]

2.2.3. Храм Покрова на Нерли. Из сказанного видно, что строительный проект святого благоверного князя, его храмозданная программа содержат идею Небесного Покрова Божией Матери над новой столицей Руси. Непосредственно эта идея отражена историей и эстетикой церкви Покрова на Нерли. В приписываемом князю сочинении «Слово на Покров» о богородичных храмах Владимира сказано: «Сиа церкви аще не глаголы, но вещьми прославляаше Пречистую Богородицу».[212]

Еще одним важным смыслом покровительство Богородицы над владимиро-суздальской землёй поддерживает древнюю православную традицию храм Покрова на Нерли. Как известно, праздник Покрова связан со «Влахернским чудом»: явление Божией Матери во время всенощного бдения святым, Андрею Юродивому и Епифанию. Пречистая явилась народу «на воздусе» в сонме святых и вознесла молитву, прося о спасении города Константинополя от осождавшего его сарацин (1 октября 910 г.). Покров и Ризы Пречистой образовали мистическую силу, благодать Божию, защищающие молящих Господа верующих.[213]На ранних иконах Покрова Богородицы, известных с XIV – XV веков, Богородица изображается с предстоящими ей Романом Сладкопевцем, Андреем Юродивым и

древности во Владимире. М., 1849. С. 3. Ни в Ипатьевской, ни в других летописях ничего не говорится о мраморе.

210. Воронин Н.Н. Археологические заметки // КСИИМК. 1956. Вып. 62. С. 17 – 22; он же. Зодчество… Т. I. С. 152 – 158, 310 – 315. Владимирская икона Божией Матери хранится в церкви Николы в Толмачах при Третьяковской галерее, прочие предметы – в собрании ВСМЗ.

211. Виноградов А.И. История кафедрального Успенского собора в губ.гор. Владимире. Владимир, 1905. Приложения. С. 86 – 87; Опись церковного имущества Владимирского кафедрального Успенского собора // ГАВО. Ф.593. Оп.1. Д. 41. Л. 113 – 114; Вздорнов Г.И Искусство книги в Древней Руси // Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII–начала XV веков. М., 1980. С. 13; Филипповский Г.Ю. Столетие дерзаний. М., 1991

212. Воронин Н.Н. Зодчество… Т. I. С. 318.

213. Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995. С. 25 – 31.

Епифанием. Парящая над молящимися и предстоящими Богородица, держащая над всеми Покров (омофор), символизирует «идею мирообъемлющей Церкви, поющей гимн Богоматери заступнице». [157] В песнопениях празднику князь и люди символизируют церковную общину. [158]

Свидетельства, подтверждающие факт существования праздника Покрова в Византии отсутствуют. Закономерно, что именно в XVI – XVIIвеках, когда московские летописи стали представлять Московское царство как кульминацию христианской государственности, в летописных повествованиях появляется образ владимиро-суздальского князя Андрея Боголюбского. Московская летопись настаивала на том, что праздник Покрова был учрежден князем Андреем Боголюбским в 60-х гг. XII в.[214]В связи со сказанным чрезвычайное значение приобретают факты обнаружения наиболее раннего изображения Покрова Богородицы, датируемого 1230 годом, на клейме золотых дверей Рождественского собора в Суздале, а также тексты на праздник Покрова, приписываемые князю Андрею Боголюбскому: «Проложное сказание», «Слово» и «Служба».[215] Опираясь на эти данные предполагают, что празднование Покрова было введено еще в Киеве.[216]

Желая создать новую православную столицу и новую митрополию по образцу Киева, князь только ввел традицию почитания Риз Богородицы в Северо-Восточной Руси.[217]Однако, более распространенной версией является вывод, что храм Покрова на Нерли был построен после успешного похода князя Андрея на волжских болгар 1 августа 1164 года. Как свидетельствует

---

214. См.: Раппопорт П.А. Русская архитектура X – XIII вв.: каталог памятников. Вероятно, самым ранним храмом, посвященным Покрову Богородицы, была каменная церковь 1310 г. в Новгороде, «на Дубенке».

215. Воронин Н.Н. Покров на Нерли: Новые данные раскопок 1954 – 1955 гг. // СА. 1958. № 4. С. 70 – 95. Овчинников А.Н. Суздальские златые врата. М., 1978. Ил. 52.; Плюханова М.Б. Сюжеты… С. 25 – 38, 52 – 62.

216. Воронин Н.Н. Покров на Нерли: Новые данные раскопок 1954 – 1955 гг. // СА. 1958. № 4. С. 70 – 95. Овчинников А.Н. Суздальские златые врата. М., 1978. Ил. 52.; Плюханова М.Б. Сюжеты… С. 25 – 38, 52 – 62, 124 – 144.

217. Гордиенко Э.А. «Покров» в новгородском изобразительном искусстве // Древний Новгород. М., 1983. С. 316; Медведева Е.С. Этюды… С. 2 – 40 и след; Сергий, архимандрит. Святый Андрей Христа ради Юродивый и праздник Покрова Пресвятыя Богородицы // Странник. 1898. Т. 3. С. 395; Георгиевский Г.П. Русский ли праздник Покров? // ЧОЛДП. 1893. Ноябрь. С. 626–639; Кондаков Н.П. Иконография Богоматери. Т. 2. СПб., 1915. На новгородские памятники и киевскую аналогию праздника указал Л.В. Нерсесян; Филипповский Г.Ю. «Слово» Андрея Боголюбского о празднике 1 августа по списку 1597 г. // Культура славян и Русь. М., 1999. С. 232 – 235.

лаврентьевская летопись, во время похода произошло чудо, благовествующее о победе: от икон Спаса Нерукотворного, Владимирской Божией Матери и Креста, находившихся в княжеском войске, начали исходить лучи.[218] Ту же историю пересказывает «Житие Андрея Боголюбского».

Т.о., «Житие Андрея Боголюбского», «Сказание о победе 1164 года над волжскими болгарами», «Слово Андрея Боголюбского о празднике 1 августа» подводят к выводу: благоверный князь ввел праздник, одновременно почитающий икону Спаса Всемилостивого, Пресвятой Богородицы и Животворящего Креста Господня. Аналогичный праздник установил византийский император Михаил Комнин (1118 – 1180) 1 августа в честь победы над персами в 1158 году, совпадавшее с празднованием Происхождения (Изнесения) Честных древ Животворящего Креста.[219]

Связь с византийской традицией почитания Риз Пресвятой Богородицы хранит самый миниатюрный и самый трогательный храм Владимиро-Суздальской Руси – Покрова на Нерли. Это одноглавый крестово-купольный храм, четырехстолпный, трехапсидный, с тремя нефами. Фасад храма декорирован белокаменной резьбой, украшен аркатурно-колончатым поясом.[220] Покровский храм был возведен «строительной дружиной», собранной князем «из всех земель» под началом северо-итальянского зодчего Фридриха Барбароссы.[221] Уникальность этого памятника состоит и в том, что это единственный храм, сохранивший первоначальный архитектурный облик XII века до XXI –го в.[222]

---

218. ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись, ПСРЛ, т. I, М., 1962. Стб. 352 – 353.

219. Плюханова М.Б. Сюжеты... С. 139 – 144; Подробнее о празднике см.: Воронин Н.Н. Зодчество… Т. I. С. 299, 120 – 123; Филипповский Г.Ю. «Слово» Андрея Боголюбского о празднике 1 августа // Памятники истории и культуры. Ярославл,. 1983. Вып. 2. С. 75 – 84; он же. «Слово» Андрея Боголюбского о празднике 1 августа по списку 1597 г. // Культура славян и Русь. М., 1999. С. 230 –235; он же. Архитектурный образ в произведениях владимирской литературы XII в. // Памятники истории и культуры. Вып 3. Ярославль, 1988. С. 67; он же. Праздник Покрова и «Покров на Нерли» // Наука и религия. 1990. № 4; он же. Столетие дерзаний. М., 1991. С. 46, 69 – 73, 86 – 96.

220. Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси... Т. 1.С. 310, 474

221. Воронин Н. Н., Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV веков, т. I, М., 1961, 262-301, 325-327, 330-332, 335-336.

222. Плугин В. А., Храм Покрова на Нерли, Л., 1970. См. также: Лидов А. М., «О символическом замысле скульптурной декорации владимиро-суздальских храмов XII – XIII вв.», ДРИ. Русь. Византия. Балканы. XIII век, СПб., 1997, 174, 178, с. 54; Тимофеева Т. П., Новаковская-Бухман С. М., Церковь Покрова

Воплощая грандиозный храмостроительный проект, князь Андрея Боголюбский осуществлял мистическое повторение «священной истории», события которой дают материал для эмоционально-религиозного переживания вводимых новаций.[223]Подчеркнем здесь, что как бы ни складывались отношения княжеской и церковной власти, в эпоху князя Андрея Боголюбского, сильная государственная власть не мыслилась без поддержки Церкви, а показателем самостоятельности государства являлся высокий статус церковного иерарха. Таким образом, мы констатируем, что деяния святого благоверного князя надолго опередили свою эпоху: к проекту сильной власти царя, являющегося проводником Божьей власти, Россия вернется только в эпоху Ивана Васильевича Грозного. Храмостроительный проект стал украшением православной России, так как несет в себе спасительные идеи Православия. Господу было угодно, чтобы именно часть проекта, посвященная закреплению православных истин в каменных постройках Владимиро-Суздальской Руси, пережила века и дошла до нас живым свидетельством о подвижнических трудах и противоречивых исканиях, в которых рождалось надмирное чудо – Россия православная.

2.3. Значение проекта святого благоверного князя Андрея Боголюбского

Церковно-государственная политика князя Андрея Боголюбского наследовала опыту великих киевский князей, однако, в ней усматривались черты «самовластия», которые с полной очевидностью проявятся в истории правления Московской Руси. В этом случае период Ростово-Суздальской

на Нерли, М., «Северный паломник», 2003. Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры РусАрх: http://www.rusarch.ru/timofeeva3.htm

223. Флоря Б.Н. Древнерусские традиции и борьба восточнославянских народов за воссоединение// Древнерусское население и исторические судьбы восточного славянства/ В.Т. Пашуто, Б.Н. Флоря, А.Л. Хорошкевич. – М.: Наука. Отделение истории АН СССР, 1982. Существование древнерусской народности как исторического факта является дискуссионным. Существование её поддерживают: А.Ю. Дворниченко, Э.М. Загорульский, А.П. Новосельцев, В.Т. Пашуто, В.В. Седов, М.Н. Тихомиров, Б.Н. Флоря, И.Я. Фроянов, А.Л. Хорошевич. Не поддерживают: М.Ю. Брайчевский, И.Н. Данилевский, Г.П. Пивторак, С.Н. Плохий, О.И. Прицак, Г.В. Штыхов. См. Толочко П.П. Древнерусская народность: воображаемая и реальная. – СПб.: Алетея, 2005. См. также: Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства. – Л., 1945; Третьяков П.Н. У истоков древнерусской народности. – М.: Наука, 1970; Лебединский М.Ю. К вопросу об истории древнерусской народности. – М., 1997; Седов В.В. Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. – СПб.: Алетея, 2005.

Руси может быть рассмотрен как предтеча Московского царства. Традиционный опыт взаимодействия княжеской и церковной власти виден в опоре на киевские традиции, наследуемые во многом из Византии. Прежде всего, князь понимал, что единая вера образует духовную власть, поддерживаемую Церковью.[224]

В XII веке складываются условия к тому, чтобы Владимир, как город, связанный с наследием святого равноапостольного великого князя киевского Владимира и великого князя Владимира Мономаха, укрепился в массовом сознании в качестве мощного духовного центра, наследующего древней традиции. Начало Московской Руси возводят к Юрию Долгорукому на том основании, что его сыновья, Андрей Боголюбский и Всеволод Большое Гнездо (в крещении – Дмитрий), стали преобразователями северо-востока Руси, основав там города и обеспечив экономическое, политическое и культурное развитие. Сама идея благоверного князя Андрея перенести столицу не была новацией не только для славянского мира, но для самой Ростово-Суздальской земли. Святой равноапостольный император Константин Великий официально в 330 году перенес столицу из Рима в город Византий, назвав его Новым Римом, затем же город стал называть Константинополем, хотя в византийских хрониках X – XIV веков он чаще именуется по-старому – Визант. Олег, взяв Игоря сына Рюрика, ушел из Новгорода и основал столицу в Киеве. Далекий славный предок князя Андрея, великий князь Святослав в 968 году, во время вторжения в Болгарию, мечтал перенести столицу Руси из Киева на Дунай, в Преслав. Обратим здесь внимание, что византийские документы нередко именуют Киев Преславом, а также древнерусских князей как Преслав, вместо Ярослав или Ростислав. Первенство на территории самого северо-востока Руси в разное время держали разные города. Наиболее древним лидером являлся Ростов. Предки князя Андрея, родовитые Ярославичи, владели этими землями со времен Владимира Мономаха, которому они достались в

224. Скрынников Р.Г. Русская история IX – XVII веков. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 582 с.

результате передела между Ярославичами. Отец князя Андрея, Юрий Долгорукий, наследуя своему отцу, принял в удел эти земли и фактически перенес столицу в Суздаль, где имелась его резиденция, где собиралась местная элита для совета с князем.[225]

Проект переустройства церковно-государственных отношений во Владимиро-Суздальской Руси, задуманный, но не реализованный святым благоверным князем-«самовластцем» Андреем Боголюбским, воплотился в период трансформации Московской Руси в Московское царство в XV-XVI вв. в правление Ивана III, Василия III и Ивана IV, когда сложились соответствующие предпосылки.[226]Духовным обоснованием сакральной власти московских правителей стала концепция «Москва - Третий Рим», изложенная в посланиях инока псковского Елеазарова монастыря Филофея. Он назвал великого князя-«государя» единым «во всей поднебесней» «броздодръжателем» «святых Божиих престол святыя вселенскиа апостольскиа Церкве, иже вместо римской и константинопольской», «в богоспасаемом граде Москве святого и славнаго Успения Пречистыя Богородица, иже едина во вселенной паче солнца светится»[227] Концепция «Москва – третий Рим» выявляется и у других авторов: в 1540 году в «Предисловии к пасхалии» священника Агафона собора Москва названа «преславной», «превеликой», «новым Римом», «царствующим городом» и «матерью градовом» святейшей митрополии Владимирской и всея Руси. Наименование Иерусалима, Киева и Москвы «матерью городам» могло ассоциироваться с центром земли, как «источником силы, который очищает, освящает пространство»[228]. Образ Москвы-матушки укоренился в народном

225. Скрынников Р.Г. Русская история IX – XVII веков. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 582 с.

226. Скрынников Р.Г. Иван III. – М.; Аст, 2006. – 285 с.

227. Аксаков К. С. Значение столицы. 1856 г. // Москва - Петербург: pro et contra. Диалог культур в истории национального самосознания. СПб., 2000. С.345

228. Плюханова М. Б. О традициях Софийских и Успенских церквей в русских землях до XVI в. // Лотмановский сборник. М., 1997. Т. 2. С.483

сознании и вошёл в литературные и публицистические тексты, а также в пословицу «Москва - всем городам мать». [229]

Теория «Москва – третий Рим», порожденная трудами монаха Псковского Елизаровского монастыря, иосифлянина, старца Филофея[230], дала теологическое основание института царской власти в Русском государстве как преемства первоначального Божьего промысла о судьбах мира.[231] Филофей называет Василия III единственным христианским царем «броздодержателем» московской церкви. Преемство русской христианско-православной традиции он возводит кСамому Господу Иисусу Христу через посредство «великого Константина… Блаженного святого Владимира и великого и Богоизбранного Ярослава… их же корень до тебе».[232]Именно Успенский собор монах Филофей называет вместилищем «святой, вселенской, апостольской», «иже вместо римской и константинопольской» Церкви. В концепции прямо названы Владимирские земли как адрес переноса византийской вселенской миссии на Русь: Успенский собор как главный храм, Северо-Восточная Русь как место пребывания митрополитов (с XIV в. – резиденция митрополита Петра).[233]Монах Филофей ссылается на «пророческие книги» (пророк Даниил), откуда черпает теорию четырех царств, в рамки которых *укладывалась вся мировая история*.[234]

Следует заметить, что сама идея богоизбранности Руси высказывалась и раньше, до послания монаха Филофея, а также получила самое широкое

---

229. Аксаков К. С. Значение столицы. 1856 г. // Москва - Петербург: pro et contra. Диалог культур в истории национального самосознания. СПб., 2000.

230. Отметим здесь, что выбор между позициями «иосифлян» (последователи Иосифа Волоцкого) и «нестяжателей» (последователи Нила Сорского), сделанный собором 1503 года, на долгие годы определил траекторию развития церковно-государственных отношений. Крайний консерватизм иосифлян дал основание сотрудничества церкви и гражданских властей. «Нестяжатели» дали импульс развития духовной этической аскетической традиции русского старчества. Церковно-политическое течение XV – XVI вв. надолго определило парадигму церквоно-государственных отношений. См.: Синицына Н.В. Типы монастырей и русский аскетический идеал (XV – XVI вв.)/ Монашество и монастыри в России XI – XX вв. С.143.

231. Скрынников Р.Г. Третий Рим. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. – 544 с.

232. Синицына Н.В. Типы монастырей и русский аскетический идеал (XV – XVI вв.)/ Монашество и монастыри в России XI – XX вв. С.143.

233. См. «Житие митрополита Алексия», «Житие Кирилла Белозерского», «Слово на перенесение мощей митрополита Петра», «Слово на сооружение московского Успенского кремля» и др.

234. Скрынников Р.Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX – XVII вв. – СПб.: искусство, 2000. – 463 с.

развитие после него. Например, в «Повести о восьмом Флорентийском соборе» (ред. 1441, 1461 -1462) русский народ назван «богоизбранным Христовым стадом», «богоименитым народом истинного Православия», а Москва[235] названа «богопросвещенной» и «богоспасаемой».[236]Показательно, что в сочинениях одного из наиболее даровитый и плодовитых церковных писателей XV в., афонского монаха Пахомия Серба (Логофета)[237], подвизавшегося в новгородских, московских и пр. монастырях, концепция Москвы как Нового Иерусалима и Третьего Рима вполне сложилась и используется как неотъемлемая часть церковной риторики. Как новый Иерусалим Москва воспринимается в одной из редакций «Изложения пасхалии» 1492 года митрополита Зосимы[238]. Здесь проведена параллель городов как священных центров: Иерусалим - Константинополь - Москва. Царьград назван «новым Иерусалимом», а Москва - «новым градом Константином». В другой редакции «Изложения пасхалии» вместо Иерусалима назван Рим: Рим - Константинополь - Москва.

Чем же различались и чем были похожи исторические ситуации во Владимире при князе Андрее и в Москве при князьях-государях Иване III, Василии III, Иване IV Грозном? (См. Таблица 3.Сравнительная

---

235. Кафедральным городом, местом пребывания митрополитов Москва стала с 1325, т.е. она стала не только политической, но и православной столицей. Главный храм Московского государства, Успенский собор, был построен в 1327, нем были упокоены мощи митрополитов Петра (при нем митрополичья кафедра была перенесена из Владимира в Москву) и Ионы (избранного Собором русских епископов после низвержения митрополита Исидора, подписавшего Флорентийскую Унию), святителей русской Церкви, в Чудовом монастыре – мощи святителя Алексея (8, с. 637 – 648, с. 100-117).

236. Плюханова М. Б. О традициях Софийских и Успенских церквей в русских землях до XVI в. // Лотмановский сборник. М., 1997. Т. 2. С.3360-395.

237. Монаху Пахомию принадлежат: 1. Жития Варлаама Хутынского, Сергия Радонежского, Никона Радонежского, митрополита Алексея, Кирилла Белозерского, Михаила Черниговского и боярина Федора, Саввы Вишерского, новгородских архиепископов Евфимия II, Моисея и, возможно, Иоанна и Ионы; 2. Ряд похвальных слов (на обретение мощей митрополита Алексея, митрополита Петра, на праздник Покрова Богородицы и др,; 3. 14 служб (Варлааму Хутынскому, Знамению Богоматери в Новгороде, Антонию Печерскому, Михаилу Черниговскому и боярину Федору и пр.); 4. 21 канон; .); 3. Сказания (Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе, како был в единой нощи из Новаграда во иерусалим град и пакы возвратился в Великий Новград тое же нощи». См.: Изборник (Сборник произведений литературы Древней руси). М.. 1969. С. 404-413; Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. 2-е изд. СПб., 1827. Т.2. С.154-155; История русской литературы. Т.1. Древнерусская литература. Литература ЧМШШШ века. Л.. 1980. С. 162 -163.

238. Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции XV–XVI вв. М., 2014. С.45-61.

характеристика условий для создания сакральной церковно-государственной системы в XII века и XV – XVI вв.).

Желание князя Андрея видеть в своей новой столице Владимире самостоятельную митрополичью кафедру, возглавляемую ставленником князя-«самовластца», наталкивалось на сопротивление Киевского митрополита и Константинопольского патриарха. В Московской руси эти институты уже были не актуальными.

Преемство византийских традиций через династические браки предков владимирского князя не было им использовано в подготовке общественного мнения. Ученое монашество Московской руси активно приняло участие в обоснование преемства власти Москвой от Рима, Константинополя через династические браки, при этом монах Филофей активно ссылается на князей – основателей Владимира (Владимира святого, Владимира Мономаха), основателей Москвы – Юрия Долгорукого. Особое значение в концепции Филофея приобретают символы императорской власти (шапка Мономаха, бармы), переданные московским правителям владимирскими князьями.

При князе Андрее Боголюбском начинает формироваться особая категория людей «милостники», предшественники дворянства. Конфликтуя с сильным родовитым боярством Ростова, князь пытается опереться на «милостников», но они еще не могут составить конкуренцию боярству, не поддерживающего проекты князя. К XV веку служилое сословие становится опорой московскому правителю и получает за службу земли, процесс формирования дворянства завершился при Петре I (1672-1725), что совпало с завершением средневековой истории и стартом новой.[239]

Утверждение авторитета Москвы как столицы православия, Третьем Риме, была подготовлена общественным мнением, чему способствовала популярность чтения и знакомства общества с трудами ученого монашества,

239. См. Тихомиров М.Н. Условное феодальное движение на Руси XII века/Сб. Акад. Б.Д. Грекову ко дню 70-летия. М., 1952.

обосновывавшего идею преемства власти от Иерусалима, Рима и Константинополя, произведениями древнерусской литературы, формировавшими мышление позднего русского средневековья и опиравшимися на опыт невоплощенного проекта церковно-государственного проекта князя Андрея Боголюбского.Значение церковно-политического проекта князя Андрея Боголюбского для укоренения идеи преемства древней традиции Москвой как православной столицы мира подтверждается следующим. В основание доктрины XVI века «Москва – Третий Рим» положено «Сказание о князьях владимирских», в котором роль князя Андрея как «самовластца», построившего во владимирской земле православную столицу, велика. Деятельность князя Андрея – это часть программы сакрализации власти московских царей.[240]

Символика императорского византийского начала, явленная в образе благоверного князя Андрея Юрьевича, активно использовалась, когда активным проводником идеи правоприемства Москвой византийской государственности стал Иван III (1440-1550), впервые венчавший своего внука Димитрия Ивановича как наследника в 1498. Обряд сакрализировал власть правителя, так как чин венчания на царство включал таинство миропомазания – «чрезвычайного даровния Святого Духа, сообщаемого лишь пророкам, апостолам и государям». Предполагается, что чин венчания на царство появился на Руси, благодаря Софье Палеолог (1455 – 1503, вторая жена Ивана III, мать Василия III, бабушка Ивана IV Грозного). Однако впервые как гоава государства впервые короновался только Иван Ивана IV Грозный, став первым царем в 1547 году. Все коронации происходили в Успенском Соборе Московского Кремля и совершались митрополитами Московскими и всея Руси, затем – Патриархами. Кремлевский Успенкий

240. Впервые Москва упоминается в 1147 году как часть владений Ивана Калиты, «собирателя русских земель». Становится политическим центром в правление Дмитрия Донского. В правление Ивана III и Василия III в XVI веке этот процесс завершился успешно.

собор, построенный по образцу Успенского собора города Владимира, стал местом проведения коронации царей.[241]

Суммируя оценки, данные деятельности князя исследователями, Б. Богоявленский, заключает, что это был человек, чья «идея самодержавия смогла реализоваться на русской земле, воплотившись в личности Ивана III, чтобы развиться в уже «рекордную» деспотию его грозного внука».[242]В 1547 году Иван IV принял титул «царь», более высокий, чем «князь». В его политике бесспорно присутствует опора на свершения владимиро-суздальского князя Андрея Боголюбского. Известно, что Иван IV Грозный, готовясь к походу на Казань (1548-1552) многократно посещал как паломник Владимир, учредил ежегодное поминовение погребенных в Успенском соборе князей и церковных иерархов. Самому благоверному князю служил торжественные панихиды, дважды в год служились специально составленные службы князю Андрею: в день убиения (3 августа) и памяти апостола Андрея первозванного (30 ноября).[243]При Иване Грозном в «Степенной книге» закрепилась концепция русской истории, согласно которой Андрей Боголюбский стоял у корня российского самодержавия, являясь основателем великого княжества Владимирского - непосредственного предшественника Московского царства. При Иване Грозном широкое хождение получила повесть об убиении святого князя Андрея вероломными кучковичами. В святцах появилось почитание князя Андрея Боголюского как основателя Покровского монастыря близБоголюбово (2 октября). В конце XVII – XVIII вв. житие князя вошло в «Описание о российских святых».[244]

---

241. Успенский Б.А. Царь и император: Помазание на царство и семантика монарших титулов. М.: Языки русской культуры, 2000. С.27-31. См. также: Ульянов О.Г. Венчание на царство Владимира Святого и утверждение царского титула Ивана Грозного в грамоте Константинопольского патриарха Иосафа II/Историк и общество. Историченский факт и политическая полемика. Сб. статей/Отв.ред. М.П. айзенштат. М.: ИВИ РАН, 2011. С.80-97.

242. Имеется в виду царь Иван Васильевич Грозный. См.: Богоявленский Борис. Страсти по Андрею/ Первое сентября. 2002. № 19/ «Андрей Боголюбский убит был пьяницами и трусами». Толстой А.К.

243. Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции XV–XVI вв. М., 2014.

244. Аксаков К. С. Значение столицы. 1856 г. // Москва - Петербург: pro et contra. Диалог культур в истории национального самосознания. СПб., 2000.

Усиливая духовное значение новой столицы, правители Москвы действовали в той же логике, что и святой князь Андрей Боголюбский, который учредил православные праздники в честь чудотворной иконы Богоматери, которую в 1395 году перенесли из Владимира, учредив праздник Сретения иконы Владимирской (26 августа), спасшей от нашествия Тамерлана (1395); второй праздник иконе – после событий Стояния на Угре (1480 г.), третий праздник – 1521 г., спасение от крымского хана Магмет-Гирнея.[245] Защита Божия и Покров Богоролицы служили крепким основанием для подъема патриотических чувств и сила духа. Так, ростовский архиепископ Вассиан, укрепляя дух Ивана III накануне нашествия Ахмата, называет его «Богом утвержденным царем», «освободителем нового Израиля, христианских людей», а также сравнивает Ивана Васильевича с Моисеем и Иисусом.[246]

Таким образом, идея «Третьего Рима» постепенно подготавливалась всем историко-культурным контекстом эпохи и вместила смыслы, которые вполне сформировались уже в политике церковно-государственных отношений эпохи святого благоверного князя Андрея Боголюбского: - сильное боголюбивое русское государство является наследием Византийского Православного царства; - политический лидер такого государства – потомок византийских императоров, ведь и Владимир Святой и Владимир Мономах имели родственные связи с Византией; - правитель государства должен быть защитником христианской Церкви. Церковно-государственная политика князя Андрея Боголюбского может интерпретироваться как предыстория идеологической доктрины Московского государства, а сама идея, унаследованной от Византии религиозно-государственной парадигмы – аргумент своеобразного русского пути развития истории.

---

245. См. «Повесть о Темир-Аксаке», «Сказание об иконе Богоматери Владимирской», «Степенная книга».

246. Плюханова М. Б. О традициях Софийских и Успенских церквей в русских землях до XVI в. // Лотмановский сборник. М., 1997. Т. 2. С.230-231, 223.

Таким образом, эпоха князя Андрея Боголюбского дала старт активной политике перестройки удельного состояния в консолидированное царство, возглавляемое «самовластцем». При этом самобытный характер исторического процесса стал рассматриваться как часть всемирной истории, чему соответствовала мессианская задача Церкви, которая нашла в стране «ставроскифов» оплот Православия. О неразрывности христианской духовности и идеи сильного самодержавного государства свидетельствует духовно-политическая мысль, концентрирующаяся в трехчастном цикле: 1) хронографическом («Русский Хронограф», свод, систематизирующий исторические знания); 2) генеалогическом («Сказание о князьях Владимирских»); 3) пророческо-эсхатологическом (концепция «Москва – третий Рим»).[247]

Духовное значение неудавшегося проекта князя Андрея Боголюбского не было частью сознания его современников в такой степени, в какой оно стало при Иване III, Василии III и Иване IV, благодаря стройной концепции «Москва – третий Рим». Именно этот период, XV – XVIII вв., привел к переходу от Руси к России. Основанное князем Андреем в XII веке Владимиро-Суздальское княжество дало в XIV веке начало Московской Руси, которая в XVIII веке стала империей, реализовав идею «Москва – Третий Рим». Построенные его попечением памятники белокаменного зодчества до сих пор восхищают мировое сообщество и включены в список UNESCO.

247. Дмитриева Р.П. Сказание о князьях владимирских. М.-Л., 1955.

Выводы к главе 2.Историки культуры и искусства обоснованно считают, что церковно-строительная деятельность святого благоверного князя Андрея Боголюбского открывает новую страницу отечественной архитектуры, вместе с тем, в которой ясно читается связь с лучшим опытом творчества. Этот вывод созвучен оценке деятельности князя в целом, так как она вела к единству путем созидания нового типа власти, вбирающей в себя и гражданские и религиозные институты.

Архитектура Владимиро-Суздальской Руси времени правления князя Андрея Боголюбского – это блистательный финал древнерусского творчества и провозвестние новой культуры Московской Руси.

Византийское церковное право не запрещало менять границы митрополий и епископий, как лукаво аргументировал свой отказ учреждать вторую митрополию владимиро-суздальскому князю Андрею Константинопольский патриарх Хрисоверг. Такое решение главы духовного ведомства было продиктовано сложной системой отношений между Византией и Русью, а также отдельными княжествами, стремящимися к автономии. Идея соперничества между древними политическими и духовными центрами и новой северо-восточной столицей руси выражена и в архитектуре, самобытной и традиционной одновременно.

Соперничество юга и севера печально закончилось для поставленного князем владимирского епископа Феодора.. Не без содействия южно-русских князей Феодор был привезен в Киев на суд митрополита-грека Константина I. Несчастный Феодор тут попал на расправу целой коалиции своих врагов. Преданного всеми, зарвавшегося Феодора постиг ужасный конец: митрополит «повеле ему (Феодору) язык урезати, яко злодею и еретику, и руку правую утяти и очи ему выняти, зане хулу измолви на св. Богородицу. … И сбысться слово евангельское (!) на нем, глаголющее: еюже мерою мерите, возмерится вам и имже судом судите, судится вам. Суд бо без милости не сотворшему милости».

Перемещая центр русского православия на новые земли, князь Андрей открыл новую главу в истории русского искусства, создав условия для формирования особой владимиро-суздальской художественной школы. Знаковыми сооружениями этой школы являются: Золотые ворота (1158–1164), величественный Успенский собор, заложенный в 1158, а также знаменитая церковь Покрова на Нерли неподалеку от Боголюбова.

Традиционная ориентация на Византию зримо обогатилась здесь влияниями западной архитектуры.

В церковную традицию Андрей Боголюбский вошел как выдающийся ревнитель благочестия и храмостроитель, равно как и мученик-страстотерпец. О таких князьях, как Андрей Боголюбский, простые люди с почтением говорили: Сам спит на соломе, а Богу возводит белокаменные обители. Местное его почитание началось непосредственно после погребения, получив новый стимул в 1702, когда мощи князя, обретенные нетленными, были открыты для поклонения во владимирском Успенском соборе. Церковь отмечает память его в день погребения 4 (17) июля.

Основанное им в XII веке Владимиро-Суздальское княжество дало в XIV веке начало Московской Руси, которая в XVIII веке стала империей, реализовав идею «Москва – Третий Рим». Построенные его попечением памятники белокаменного зодчества до сих пор восхищают мировое сообщество и включены в список UNESCO.

Заключение

Святой благоверный князь Андрей Боголюбский воплощает тип сильной личности, представителя правящей элиты русского средневековья. Будучи потомком равноапостольного святого Владимира, великого князя киевского, праправнуком Ярослава мудрого, правнуком Владимира Мономаха, внуком великого князя Всеволода, сыном Юрия Долгорукова, братом Всеволода Большое Гнездо и. через последнего, славным предшественником Александра Невского и Дмитрия Донского, он не только не теряется в этой блестящей плеяде имен, но продолжает оставаться в центре интересов исследователей. Князь Андрей Юрьевич – образцовый носитель средневекового знания, предполагающего знакомство с византийскими, афонскими, западно-европейскими традициями книжности. Он также является носителем рыцарских доблестей, будучи бесстрашным воином, талантливым полководцем.

Непосредственно участвуя в сложной политике Руси периода междоусобиц, он обладает судьбой, проследив которую можно составить ясное представление о закономерностях развития средневековой Руси. Не находя стабильности в отношениях с княжеской элитой, вороватым боярством, князь обращается к Церкви и видит в ней единственное основание консолидации, противостоящей раздробленности и междоусобице. Его программа возвышения нового политического центра, организации второй митрополии, переноса епископской кафедры из Ростова во Владимир предполагает создание в новом центре столицы православия. Для этой цели князь ведет грандиозное строительство, что позволяет ему создать удивительный мир, который сейчас воспринимается международным сообществом как культурная среда, имеющая значимость бесценного культурного наследия.

Велико значение святого князя Андрея для православной истории и культуры России, именно ему, благоверному князю, принадлежит заслуга учреждения праздников, которые в период его правления стали

государственными: Покров Пресвятой Богородицы, Преображение Господне. Он способствует развитию традиции почитания святых. Сам лично глубоко чтит святых мучеников Бориса и Глеба, хранит как святыню шапку святого Бориса над оглавием своей постели, чудотворный меч убиенного князя. Ему с большой долей вероятности приписывают многие литературные сочинения: «Слово об устроении праздника Покрова», «Сказание о победе 1164 года над волжскими булгарии», «Слово Андрея Боголюбского о празднике 1 августа№. «Слово на Покров», «Слово великого князя Андрея Боголюбского о милости Божией». После успешного похода на волжских булгар (1164 г.), по преданию (Лаврентьевская летопись), князь Андрей Юрьевич положил начало празднованию двум праздникам, которые не отмечаются в византийской традиции: Всемилостивому Спасу (Преображение, я народе – Яблочный спас), иконе Владимирской Божией Матери и Животворящему Кресту Господню – 1 авгута. Второй – Покров пресвятой Богородицы (1 октября). В годы правления князя эти праздники отмечались как государственные.[248]В византийском и киевском праздничном календаре праздники отсутствовали. Непосредственно с князем Андреем Боголюбским связана икона Божией Матери «Боголюбская» (18июня/1 июля), написанная по приказу князя и по его описанию виденного чуда – явление Богородицы с указанием места, где чудотворная икона захотела пребывать.[249]

Почитая Богородицу, благочестивый князь во Владимирской земле устроил в её честь немало храмов и монастырей: Успенский собор (Владимир), Рождества Богородицы (Боголюбово), Покрова Богородицы (на Нерли).[250]

---

248. Проблемы общественно-политической истории России и славняских стран: Сб. статей к 70-летию академика М.Н. Тихомирова. М., 1963, с.88-92; Забелин И.Е. Следы литературного труда Андрея Боголюбского//Археологические известия и заметки. 1895, №2-3; Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб.. 1995. С. 25-38, 52-62, 124-144.

249. Преображенский А.С. Боголюбская икона Божтей Матери//Православная энциклопедия. Т.5. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. – С. 459-463. – 752 с.

250. Александров А. Об установлении праздника Покрова Пресвятой Богородицы в Русской Церкви//Журнал Московской Патриархии. 1983. № 10-11; Алленов А.Н. Власть и Церковь в русской провинции в 1917 – 1927 гг. (на материале ТГ)/Автореф. канд. дис. ист. н. – Т.: ТГУ, 2004. – 25 с.

На княжение его позвали ростово-суздальские бояре, послушным проводником интересов которых он принципиально не был. После смерти отца, Юрия Долгорукого (1157), являясь великим князем, не предпочел Киев Владимиру. Перенес столицу из Суздали во Владимир-на-Клязьме, бывший до него пригородом Ростова Великого, подобно тому, как Вышгород был пригородом Киева, матери городов русских. Из Вышгорода во Владимир им была перенесена чудотворная византийская икона Пресвятой Богородицы, по преданию, писаная самим евангелистом Лукой. Получив имя Владимирской Божией матери, икона стала палладиумом первого русского великого князя и его народа. Основал резиденцию-крепость Боголюбово, где хранились шапка и меч святого мученика князя Бориса, княжившему в Ростове Великом и почитаемого Князем Андреем Юрьевичем. Став владимиро-суздальским князем проводил политику централизации власти. Авторитету князя Андрея Юрьевича на новом месте в ростово-суздальской земле, способствовало перенесение из Вышгорода святынь: чудотворного меча и шапки святого мученика, князя Бориса и иконы Владимирской Божией Матери.[251]

С его вокняжением во Владимро-Суздальской Руси начался новый период истории залесской земли: превращение из окраины в политический центр. Начало этому процессу заложили предки князя: Юрий Долгорукий (отец), Владимир Мономах (дед), Всеволод Ярославич (прадед). Осознание необходимости заменить Киев новой столицей Древней Руси пришло рано: во время конфликта 1149 - 1154 гг. отца, Юрия Долгорукова с племянником Изяславом II Мстиславичем (Новгородским) князь Андрей пытался примирить стороны, что не помешало ему одержать блестящую победу над противником под Луцком в 1149); дважды он отказывался от возможности быть князем Киевским, и в 1151, и в 1155 он предпочел Ростов Вышгороду.

Попытка учредить вторую митрополию оказалась неудачной: ростово-суздальское боярство и духовенство были против переноса кафедры во

251. Флоря Б.Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.). – СПб.: Алетея, 2004, - 222 с.

Владимир, митрополит Киевский также был против учреждения второй митрополии, на сторону оппозиции князю Андрею стал и Константинопольский патриарх лука Хризоверг. Андрей не был первым или единственным князем, стремившимся установить отношения государства с церковью по Византийскому образцу. Так, того же права добивались киевские князья Изяслав и Ростислав, а их предку, Ярославу Мудрому, вообще удалось добиться одобрения кандидатуры митрополита Иллариона. Однако, после неповиновения княжеского ставленника Феодора присланному киевскому митрополиту, Андрею все-таки пришлось послать его на митрополичий суд, где Феодорцу «урезали язык» и отсекли правую руку, т.е. казнили так, как казнили только политических преступников против базилевса.[252]

Древнерусские летописи называли его «самовластцем», что вполне оправдано его жесткой политикой: изгнал братьев и мачеху, желая пресечь борьбу за княжеский стол; изгнал «передних бояр» - милостников Юрия Долгорукого, изгнал епископа Леонтия, жестоко расправился с Киевом, ходил походом на Новгород и пр. Не смотря на преемственность опыта, безусловно, унаследованного князем Андреем от его предков, он уже имел иной психотип. Ища возможности стабильного управления государством, на которое не так очевидно претендует несколько династических наследных групп, а также менее развиты вечевые традиции, князь Андрей вполне логично, исходя из его картины мира, не видел возможности воплотить свои замыслы в Киеве, не считал план отца захватить южную Русь перспективной задачей, что могло быть одной из причин срочного отъезда на северо-восток.

Портрет представителя русской элиты эпохи Владимиро-Суздальской Руси невозможно создать без учета новой культуры и новых знаний, привнесенных христианской цивилизацией. Прежде всего, здесь необходимо учесть духовность и знания Византии, контакты с которой, не смотря на

252. Скрынников Р.Г. Русская история IX – XVII веков. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 582 с. С. 165-170.

конфликты, внешние и внутренние, в XII веке сохраняются. Хотя византийская историография прямо не связана с изучаемым периодом, она свидетельствует о высочайшем уровне знаний, доступных русской элите эпохи святого благоверного князя Андрея Боголюбского.

Т.о., свои церковно-государственные преобразования святой благоверный князь Андрей Юрьевич Боголюбский проводил в сложных условиях переходного этапа от Киевской Руси, завершенного правлением князя Мстислава Великого (1076 – 1132), сына Владимира Мономаха, к Удельной Руси. Междоусобные распри, амбиции бояр-милостников, сложная политика в отношении зарубежья, распад государства на враждующие между собой регионы, противостояние юга и севера – всё это делало неизбежным поиск выхода из конфликта интересов путем построения мощного политического и духовного центра.

Князь Андрей был убежденным сторонником строительства государственной политики на основах Христианства, что позволяло объединить полиэтничные группы севера Руси, опираться на международный опыт христианских государств.

Особенностью церковно-государственной политики изучаемого этапа была зависимость Русской Церкви от Константинопольского Патриарха, которую русские князья пытались ослабить. Другой особенностью было сильное влияние князя на русские епископии, что было связано с формой института княжеской десятины, который в изученный период перестает быть основной формой обеспечения духовенство, которое становится владельцем земли и недвижимости и активно входит в общественную жизнь, выполняя функции судебные, чиновничьи, просветительские. Причиной же перемен являлось не отношение светской и церковной власти, а развитие института феодалов.

Хотя сам опыт создания второй митрополии оказался неудачным, идеи и свершения князя Андрея Боголюбского на пути строительства христианской государственности вполне нашли преемство в его наследниках,

строителях Московской Руси. «Сказание о князьях владимирских» легло в основу идеи избранности России, выраженной концепцией «Москва – третий Рим». Почитание пресвятой Богородицы как палладиума русского государства, Успенский собор как символ связи времен в единстве стремления к Богу, традиции почитания святых икон и сонма русских святых – все это стало неотъемлемой частью политики московских царей.

Князя Андрея как носителя родства византийских императоров поминает создатель концепции «Москва – третий Рим» монах Филофей. Закономерно, что история князя Андрея Боголюбского входит в московские летописи, в Степенную книгу, в Синодики, активно распространяется как любимое чтение «Сказания об убиении князя Ондрея», «Сказания о князьях Владимирских» в правление Ивана III, Василия III, Ивана IV Грозного, последний составил службу празднику Владимирской Богоматери и поминал князя Андрея как своего покровителя еще до его канонизации, последовавшей только в XVIII веке.

Новый стиль и художественная школа, созданные в эпоху святого благоверного князя Андрея Боголюского стали образцом для храмостроительства в новой столице – Москве, в числе основателей которой назван и князь владимирский.

Новая благодатная земля строится как «новый Иерусалим», что подчеркивается образами и символами храма Покрова на Нерли и Дмитриевского собора во Владимире. Вместе с воссозданием на новом месте новой версии русского центра Андрей проводит и ряд нововведений в политико-правовой сфере.

Результатом проекта князя Андрея Юрьевича стало перемещение политического центра с юга на север, где на месте угасающей древнерусской цивилизации возникла мощная русская цивилизация с центром в Москве. Только Церковь могла обеспечить и обеспечила в этой ситуации преемственную связь между двумя этапами истории восточнославянского мира. Князь Андрей Юрьевич одним из первых попытался опереться на

стройную иерархическую систему ценностей Православия и институт Церкви в своем желании построить мощное государство на камне христианской духовности.

Перемещая центр русского православия на новые земли, князь Андрей открыл и новую главу в истории русского искусства, создав условия для формирования особой владимиро-суздальской художественной школы. Из памятников его времени лучше всего сохранились Золотые ворота (1158–1164) и величественный Успенский собор, заложенный в 1158 (оба – во Владимире), а также знаменитая церковь Покрова на Нерли неподалеку от Боголюбова (1165). Традиционная ориентация на Византию зримо обогатилась здесь влияниями западной архитектуры.

Политика Андрея Боголюбского не носит узких военно-политических целей. Это политика государственная, интеграционная, общерусская. Андрей не ломает старых великих традиций, не отрекается от прошлого. Но продолжает их. В своей новой укрепленной и расширенной столице он создает Золотые ворота. Вслед за Киевым и Царьградом. Вслед за Софией Киевской он возводит Успенский Собор.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). 135 кн., включая указатели / http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=717564

Полное собрание русских летописей. Т. 1. (Лаврентьевская и Суздальская летописи); Т. 2. (Ипатьевская летопись). М., 1962; Иоакимовская летопись (по Татищеву или Соловьёву) и др.

2. Жития

Воронин Н.Н. Житие Леонтия Ростовского и русско-византийские отношения второй половины XII в. // Византийский временник. М., 1963. Вып. 23. С. 23-46;

Житие свв. муч. Бориса и Глеба/ Жития и творения русских святых. М.: Современник, 1993.

Избранные жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней архиепископа Филарета Черниговского. В 2 кн: Январь-июнь.

Киево-Печерский патерик [Электр.ресурс]: http://www.sedmitza.ru/text/438020.html .

Муравьев А.Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. 1859.

Семенченко Г.В. Древнейшие редакции жития Леонтия Ростовского // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 250-254

Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития: (Обзор редакций и тексты). М., 1915. С. 142-147;

Сиренов А.В. Житие Андрея Боголюбского. В кн.: Памяти Андрея Боголюбского. Сб. статей. Москва – Владимир, 2009. С. 207–240.

Успенский сборник XII –XIII вв./Под ред. С.И. Коткова. М., 1971.

3.О чудотворной иконе Владимирской Божией матери

Кучкин В. А., Сумникова Т. А. Древнейшая редакция Сказания об иконе Владимирской Богоматери // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 501-509.

Служба святому благоверному великому князю Андрею Боголюбскому владимирскому чудотворцу. М.: Синодальная типография, 1914

4. Памятники древнерусской литературы

Воронин Н. Н.. Сказание о победе над болгарами в 1164 г. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран: Сб. ст. к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова. М., 1963.

Георгиевский В. Св. блгв. вел.кн. Андрей Боголюбский: Его неоценимые заслуги для Русского государства и Православной Церкви. М., 1999п;

Забелин И. Е. Следы литературного труда Андрея Боголюбского // Археол. изв. и заметки. 1895. № 2/3. С. 37-49 [изд. Слова о празднике 1 авг.]; Минея (МП). Июнь. Ч. 2. С. 240-248;

Митрополит Иларион. Слово о законе и благодати // Хрестоматия по древней русской литературе. М., 1973.

Колесов В. В. Повесть о убиении Андрея Боголюбского // СККДР. Вып. 1. С. 365-367

Памятники литературы Древней Руси XII - XVII вв.: В 12 т. М., 1978—1990 гг.; Повесть о новгородском белом клобуке // Памятники литературы Древней Руси. М., 1985. Середина XVI века. С. 198-233.

Поучение Владимира Мономаха [Электр.ресурс]: http://www.pravoslavie.ru/archiv/monomah.htm; Изборник: Повести Древней Руси /Сост. и примеч. Л. Дмитриева и П. Понырко; Вступит.статья Д. Лихачева. М.: Худож. лит., 1986;

«Сказание о чудотворной иконе Богоматери именуемой Владимрскою». М. 2014. Репр. М.: Тип. Александра Семена. 1849. – 64 с.

4. Русско-византийские источники

Воронин Н. Н.. Андрей Боголюбский и Лука Хрисоверг // ВВ. 1962. Т. 21. С. 29-50;

Бибиков М.В. Актовая археология Афона: «трудности перевода»/ Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Материалы XXVII Международной научной конференции, место издания РГГУ Москва, М., 2015. С. 7-9

Бибиков М.В. Афон, 1016 год: К истории начала присутствия/ В сборнике XIII «Каптеревские чтения». М.:ИВИ РАН, 2015. Т.13, с. 9-13

Послание патр. Луки Хрисоверга Андрею Юрьевичу Боголюбскому // ПДРКП. Стб. 63-76; [Отрывок из жития А. Ю. Б.] // Доброхотов В.Древний город Боголюбов. М., 1852. Приложение. С. 87-89;

Интернет-источники

В.М.Живов, Святость. Краткий словарь агиографический терминов / http://www.wco.ru/biblio/books/zhivov1/Main.htm

Игум. Андроник (Трубачёв)Благоверный//Православная энциклопедия. Том V. - М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002.- С.251-252. – 752 с.

Для подготовки данной работы были использованы материалы с сайтов: http://www.safety.spbstu.ru (Забелин И.Е. История города Москвы. М., 1995, стр. 1-47); http://pisatel.org;http://www.safety.spbstu.ru; Византийские императоры/ Седмица.RU

Учебная литература

Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1903. С. 134.

Голубинский Е.Е. История Русской церкви: В 2 т. М., 1880-1881. Репр. 2011;

Доброклонский А.П.Руководство по истории Русской Церкви. Рязань, 1890-1893. Т. IV. М., 1999;

Знаменский П.В. История Русской Церкви. М. – Париж, 1996; Никольский НМ. История русской церкви. Минск, 1990.

Карташев А.В. История русской церкви. М.: Эксмо-Пресс, 2000. Т.1-2;

Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви: В 2 т. М., 199;

Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви т. 1-12. М., Изд. Валаамского мя, 1994-1997 [Электр.ресурс]: http://www.sedmitza.ru/text/435711.html; Макарий (Булгаков). История русской церкви: В 12 т. СПб., 1881-1900

Мансуров, Сергей, иерей. Очерки по истории Церкви. М., 1994;

Мейендорф И. История церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000;

Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви: 1900-1927. СПб., 2002;

Николин А., иерей. Церковь и государство. М.: Изд. Сретенского монастыря, 1997;

Смирнов Е. История христианской церкви. М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра. 1997.

Смолич И.К. История Русской Церкви: 1700–1917. М., 1996–1997 [Электр.ресурс]: http://www.sedmitza.ru/text/439961.html;

Смолич И.К. Русское монашество: Возникновение. Развитие. Сущность (988-1917). М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997 [Электр.ресурс]: http://www.sedmitza.ru/text/436420.html .

Талъберг Н.Д. История русской церкви. Т.1-2. М.: Изд-во Сре-тен. монастыря, 1997;

Энциклопедии, справочники

Св. блгв. Кн. Андрей Боголюбский// Православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 395 - 398.

Андрей Боголюбский, св. благоверный князь//Православная энциклопедия. /http://www.magister.msk.ru/library/history/history1.htm

Владимирская епархия// Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. Т.82 и 4 доп. – СПб., 1890 – 1907.

Богуславский В. Киевская Русь/ Славянская энциклопедия. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

Христианство: Словарь / Под общ.ред. Л.Н. Митрохина и др. М.: Республика, 1994;

ЛИТЕРАТУРА

Аверинцев С. Византийский культурный тип и православная духовность: некоторые наблюдения//Аверинцев С. Поэтика ранневизантийской литературы. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – С.426-444.

Аверинцев С. С. Византия и Русь: два типа духовности //Новый мир. 1988. № 7, 9

Аверинцев С.С. Золото в системе символов ранневизантийской культуры // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. М., 1973.

Аверинцев С. С Другой Рим. – СПб.: Амфора, 2005. – 368 с.

Аксаков К. С. Значение столицы. 1856 г. // Москва - Петербург: pro et contra. Диалог культур в истории национального самосознания. СПб., 2000.

Археологическая карта России: Владимирская область. М., 1995. С. 256 – 257.

Асеев Ю.С. Архитектура древнего Киева. Киев, 1982

Афанасьев К.Н. Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. М., 1961.

Бибиков М.В. Актовая археология Афона: «трудности перевода»/ Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Материалы XXVII Международной научной конференции, место издания РГГУ Москва, М., 2015. С. 7-9

Бибиков М.В. Афон, 1016 год: К истории начала присутствия/ В сборнике XIII «Каптеревские чтения». М.:ИВИ РАН, 2015. Т.13, с. 9-13.

Бибиков М.В. BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 736 с.

Вернадский Г.В. Древняя Русь. – М.: Аграф.- 2000.

Викторов А.М, Звягинцев Л.И. Белый камень. М., 1981.

Виноградов А.И. История кафедрального Успенского собора в губ.гор. Владимире. Владимир, 1905.

Власюк А. Первоначальная форма купола церкви Покрова на Нерли // Архитектурное наследство. М., 1952. № 2. С. 3 – 68

Воронин Н.Н. Владимир, Боголюбово, Суздаль, Юрьев-Польской. Книга-спутник по древним городам Владимирской земли. - М.: Искусство, 1974. - 304 с.

Греков Б.Д. Избранные труды.- М.: Просвещение. – 1959.;

Горбачук Георгий, прот., ректор ВДС. Боголюбская чудотворная икона Пресвятой Богородицы. О роли Андрея Боголюбского в основании Москвы.

Гордиенко Э.А. «Покров» в новгородском изобразительном искусстве // Древний Новгород. М., 1983.

Государственно-церковные отношения в России: Курс лекций: В 2 ч. М.: РАГС, 1995;

Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В. Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб.: Академия исследования культуры, 2012.

Доброхотов В. Древний Боголюбов город и монастырь с его окрестностями. М., 1952

Древнерусское искусство /Энциклопедия для детей: Т. 7. Искусство. Ч. 1. Архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство с древнейших времен до эпохи Возрождения. 2-е изд., испр. /Гл ред. М.Д. Аксенова. М.: Аванта+, 2002. С. 360-402.

Заграевский С.В. Новые исследования памятников архитектуры Владимиро-Суздальского музея-заповедника. М., 2008.

Заграевский С.В. Юрий Долгорукий и древнерусское белокаменное зодчество. М., 2002.

Звягинцев Л.И., Викторов А.М. Белый камень Подмосковья. М., 1989.

Зимин. А.А. Международные связи России до XVII в./Под ред. А.А. Зимина, В.Т., Пашуто.- М.: Международные отношения. – 1963

Иоаннисян О.М. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XIII вв. // Дубов И.В. Города, величеством сияющие. СПб., 1995.

Иоаннисян О.М. Романские истоки зодчества Владимиро-Суздальской Руси времени Андрея Боголюбского (Германия или Италия?) // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. М., 2005.

Иоанн (Экономцев), иг. Византия - Православие - Россия. М., 1992;

Каждан А.П. Неизвестное греческое свидетельство о русско-византийских отношениях в XII в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972;

Ключевский В.О. Сказание о чудесах Владимирской иконы Божией Матери. СПб., 1878.

Комеч А.И. Архитектура Владимира 1150-1180-х гг. Художественная природа и генезис «русской романики» // Древнерусское искусство: Русь и страны византийского мира. XII век. СПб., 2002. С. 231 – 254.

Костомаров Н.И. Господство дома Св. Владимира. М., 1993, стр. 39-100

Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. М., 1984, с. 3-103

Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956

Ленхофф Г. Канонизация и княжеская власть в Северо-Восточной Руси: культ Леонтия Ростовского // Ярославская старина. 1996. Вып. 3. С. 13-22.

Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1987

Лихачев Д.С. Градозащитная семантика Успенских храмов на Руси // Успенский собор Московского Кремля. М., 1985.

Маслов В.М. К истории строительства Золотых ворот во Владимире // Средневековая Русь. М., 1976. С. 201 – 203.

Митрофанов А. Г. Городские прогулки. Владимир. - М.: Ключ-С, 2007. - 224 с.

Мокеев Г.Я. Преображение Древнего Киева // Памятники Отечества. 1988. № 1. С.с. 95 - 106.

Мокеев Г.Я. «Якоже горний Ерусалим» // Памятники Отечества. М., 1991. № 2.

Мошин В. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI-XII вв. // Byzantinoslavica. 1947. Т. 9; 1950. Т. 11;

НазаренкоА.В. Древняя Русь на международных путях. .- М.: Международные отношения, 1999. –845 с.

Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951

Никон (Лысенко), архимандрит. Очерки по церковной истории Древней Руси. Ч.1.

Новаковская С.М. Камнетесное дело Владимиро-Суздальской Руси в XII – XIII веках // СА. 1983. № 3. С. 74 – 79.

Новосильцев А.П. Древнерусское государство и его международное значение.- М. Наука.- 1995.

Никольский С. Золотые ворота и на них церковь Положения ризы Господней // ВГВ. 1868. № 47.

Овчинников А.Н. Суздальские златые врата. М., 1978.

Островзоров Н. Историческое описание Боголюбова монастыря. Владимир, 1975

Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. – М.: Наука, 1968

Петрушко В.И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. М.: ПСТГУ, 2007 [Электр.ресурс]: http://www.sedmitza.ru/lib/280623/search_Петрушко);

Плугин В.А. Храм Покрова на Нерли. Л., 1970.

Плюханова М. Б. О традициях Софийских и Успенских церквей в русских землях до XVI в. // Лотмановский сборник. М., 1997. Т. 2.

Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995. С. 25 – 31.

Погодин М. Князь Андрей Юрьевич Боголюбский. М., 1850;

Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.). СПб., 1996;

Понырко Н.В. Эпистолярное наследие Древней Руси. XI – XIII. Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 175.

Попов А. Н. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI-XV вв.). М., 1875;

Поппэ А. Русские митрополии Константинопольской патриархии в XI столетии // Византийский временник. 1968. Т. 28;

Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет, в именах, датах и фактах. IX – XX вв. Вып.II: Войны и мирные договоры. - М. «Международные отношения». 1995.

Православная энциклопедия. Вводный том «Русская Православная Церковь». М., 2000. См. статья «Периодизация истории Русской Церкви».

Приселков М.Д. История русского летописания XI – XV вв. СПб., 1996.

Приселков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X – XII вв. СПб., 1913. С.228

Приселков М.Д. Русско – византийские отношения // Вестник древней истории. – 1939. - №3. – С104-110;

Раппопорт П.А. Строительное производство Древней Руси X – XIII вв. СПб., 1994

Родина М.Е. Международные связи Северо-Восточной Руси в X – XIV вв. (по материалам Ростова, Суздаля, Владимира и их округи.) Владимир, 2004.

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества: XII- XIII вв. М., 1982.

Рябцев Ю.Г. Культура Древней Руси (в 2 ч.). М., 2000

Сахаров А.Н. История Россия с древнейших врем до к. XVII в. – М.: Просвещение.- 1995.

Седакова О. Сергей Сергеевич Аверинцев: к творческому портрету учёного/http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru

Серяков М. Любовь и власть в Древней Руси. – М.: Яуза, Эксмо.- 2005.

Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М.: «Индрик», 1998;

Сиренов А.В. О грамоте Ивана Грозного Успенскому собору г. Владимира. // Историография и источниковедение отечественной истории: сб. науч. статей и сообщений. СПб., 2002. Вып.2. С. 27 – 34;

Скрынников Р.Г. История Российская. IX – XVII вв. – Мю: Изд-во «Весь Мир», 1997. – 496 с.

Скрынников Р.Г. Крест и корона: церковь и государство на Руси в IX–XVII вв. СПб.: Искусство, 2000;

Столетов А.В. Конструкции владимиро-суздальских белокаменных памятников и их укрепление // Памятники культуры. М., 1959. С. 188 – 193.

Тимофеева Т.П. Белый камень древних владимиро-суздальских храмов в собраниях отечественных музеев // СА. 1993. № 2. С. 171 – 177.

Тимофеева Т.П. Золотые ворота во Владимире. М., 2002.

Тимофеева Т.П. О пятиглавии Успенского собора Андрея Боголюбского во Владимире // Материалы краеведческой конференции 2004 г. Владимир, 2005.

Тимофеева Т.П., Новаковская-Бухман С.М. Церковь Покрова на Нерли. М., 2003. С. 8.

Титов А.А. Синодики XVII и XVIII веков Ростовского Успенского собора. Ростов, 1903. С. 9-46; ГМЗРК. Р-225, Р-226.

Тихомиров М.Н. Древняя Москва XII-XV вв. М., 1992, стр. 5-182

Тихомиров М.Н. Древняя Русь. – М.: Мысль.- 1975;

Тихомиров М.Н. Малоизвестные летописные памятники // Исторический архив. Т. VII. М., 1951

Толочко П. П. Древняя Русь. Киев, 1987;

Ульянова В.С. Взаимоотношения церкви и государства в России в допетровский период: Учебное пособие. М., 1995;

Успенский П. Восток христианский: История Афона. Киев, 1877. Т. 1-3;

Успенский Ф. И. История Византийской империи. СПб., 1913. Т. 1. Ч. 1-2; Л., 1927. Т. 2. Ч. 1; М., 1997. Т. 2. Ч. 1-2; М.; Л., 1948. Т. 3;

Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1990;

Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всей церковью или местно. Чернигов, 1863. С. 160-164;

Филипповский Г.Ю. «Слово» Андрея Боголюбского о празднике 1 августа по списку 1597 г. // Культура славян и Русь. М., 1999. С. 70 - 235.

Флоринский Т. Афонские акты и фотографии с них в собраниях П. И. Севастьянова. СПб., 1880.

Флоря Б.Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.) // Исторический вестник. 1999. № 2

Фроянов И.А. Древняя Русь. М.-Спб., 1995

Хорошев А.С. Политическая история русской канонизации (XI-XVI вв.). М., 1986;

Чичуров И. С. Политическая идеология средневековья: Византия и Русь. М., 1991.

Шапошник, Вячеслав Валентинович. Церковно-государственные отношения в России в 30-80-е годы XVI века. Санкт-Петербург, 2003/Диссертация доктора наук.

Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. Москва, 1997 г.

Шушарин В.П. Древнерусское государство в западно- и восточноевропейских средневековых памятниках // Древнерусское государство и его международное значение. – М.: Международные отношения.-1965;

Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X— XIII вв. М., 1989;

Экземплярский А.В. Боголюбово, село// Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т.82 и 4 доп. – СПб., 1890 – 1907

Янин В. Л. Актовые печати Дре вней Руси X-XV вв. М., 1970. Т. 1-2;

Янин В. Л., Литаврин Г. Г. Новые материалы о происхождении Владимира Мономаха // Историко-археологический сборник. М., 1962

Яновский А. Юрий Долгорукий. М., 1955

Spicilegium Byzantino-Rossicum. Сборник статей к 80-летию члена-корреспондента РАН И.П.Медведева / Сб. М.: Индрик, 2015

ПРИЛОЖЕНИЕ

Схемы.

Схема 1. Родословная русских князей

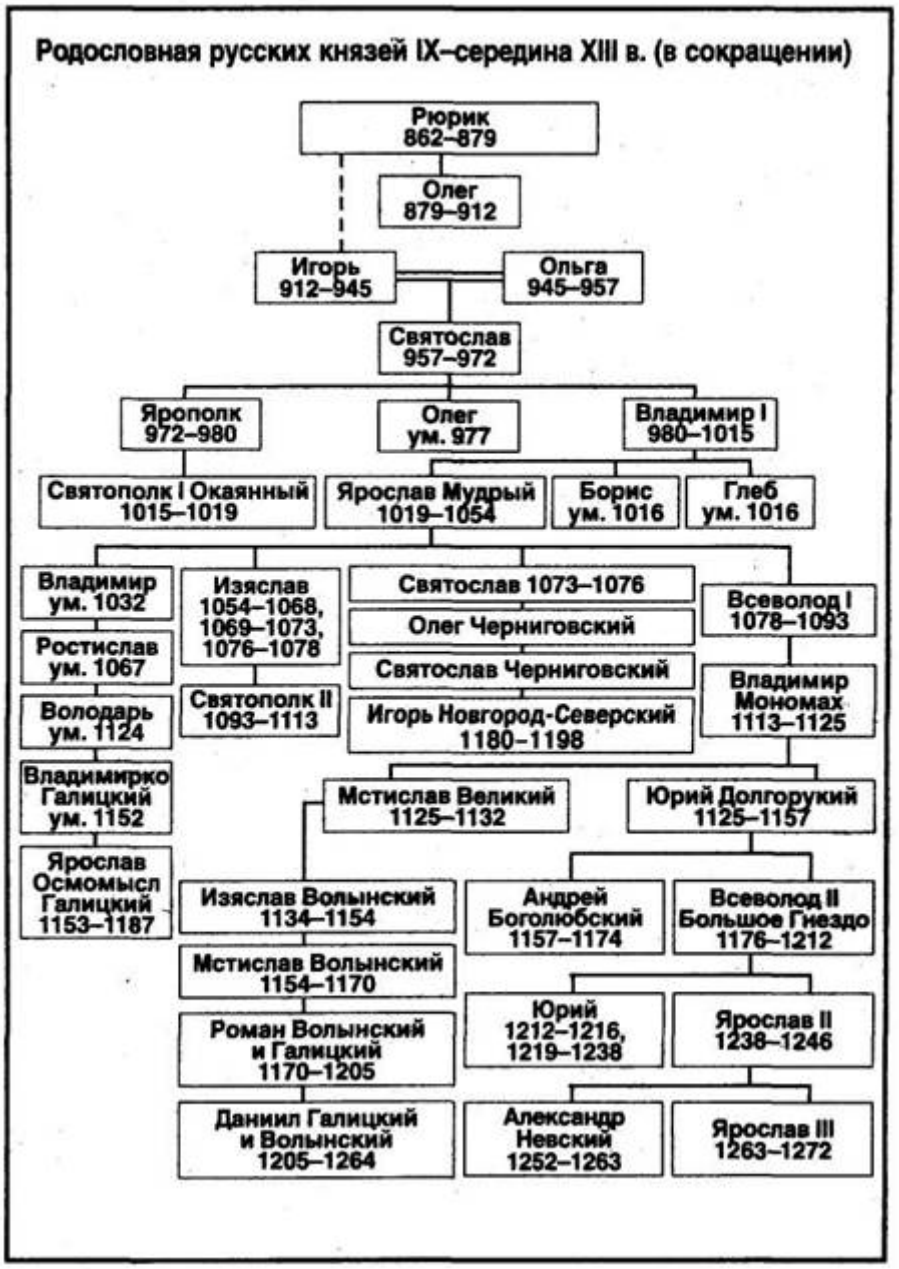


Схема 2. Родословие Владимирских и Московских князей

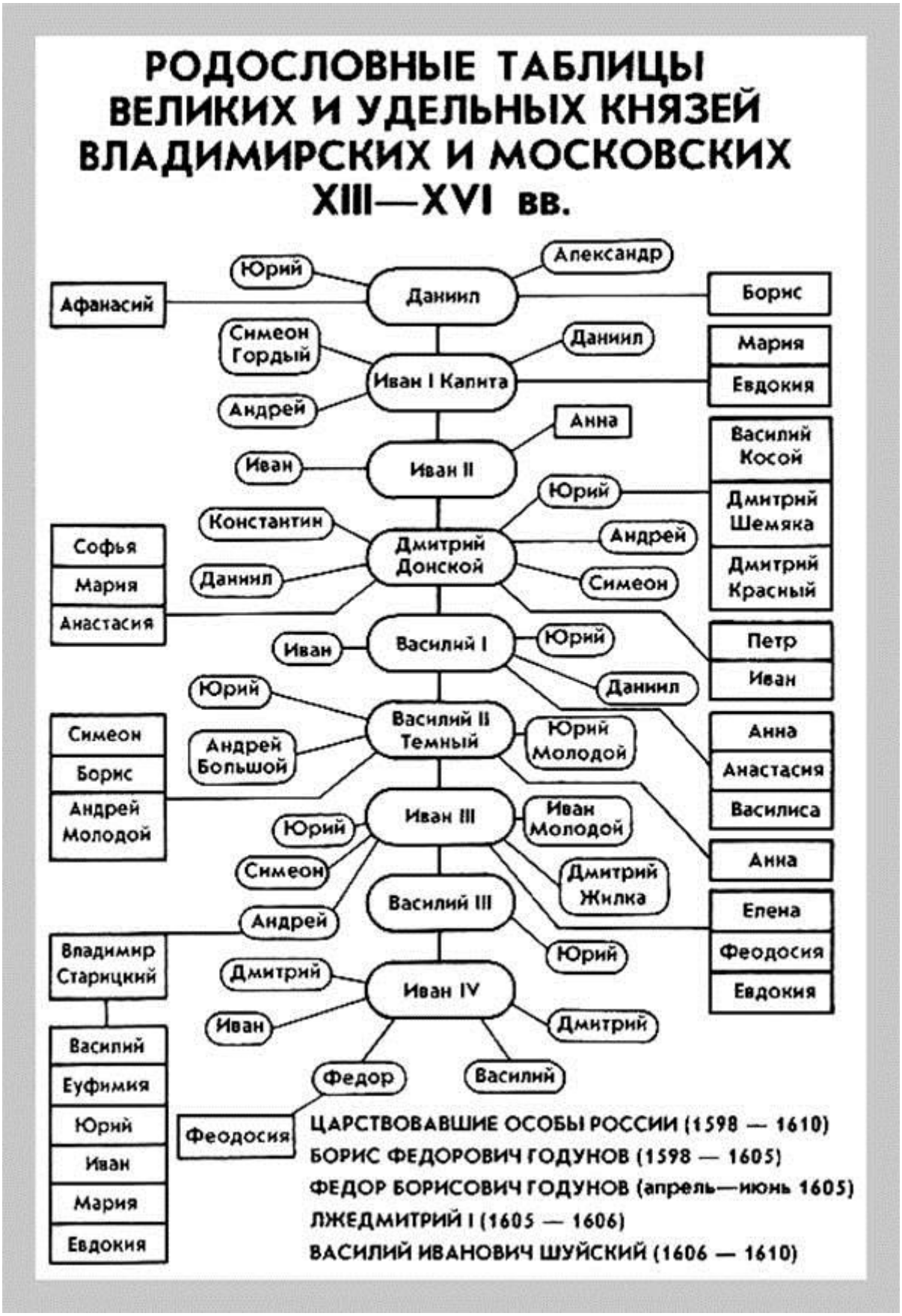


Схема 3. Родословие Всеволода Юрьевича Большое Гнездо

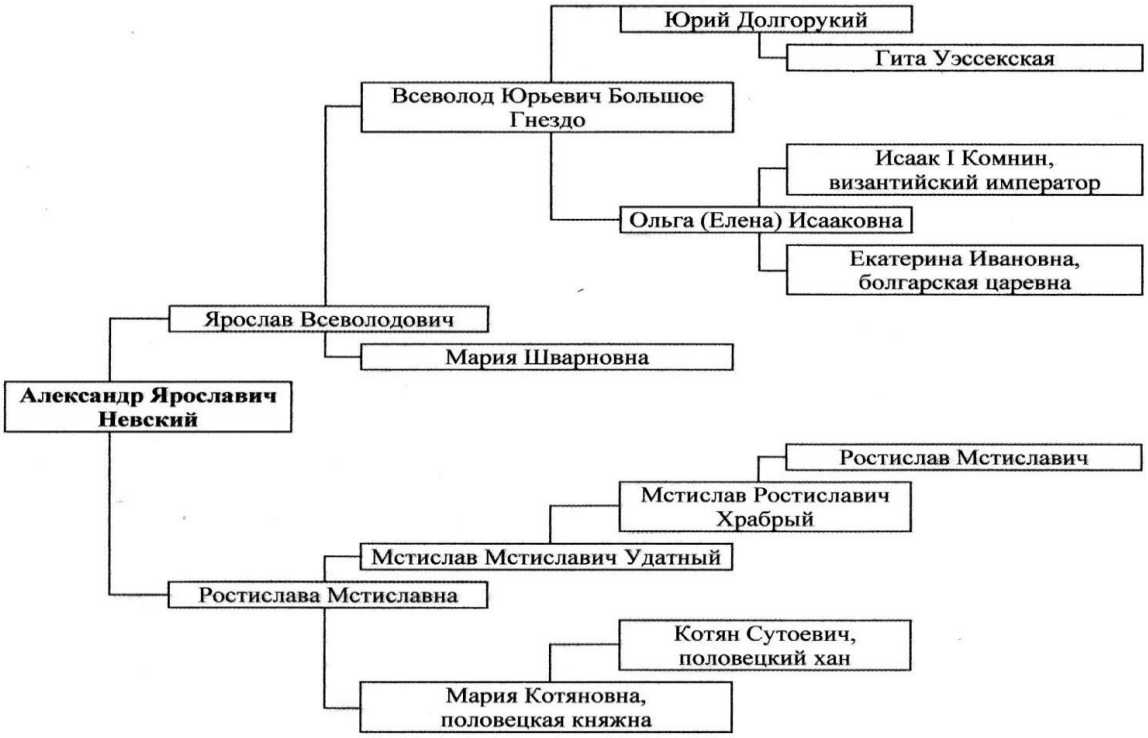
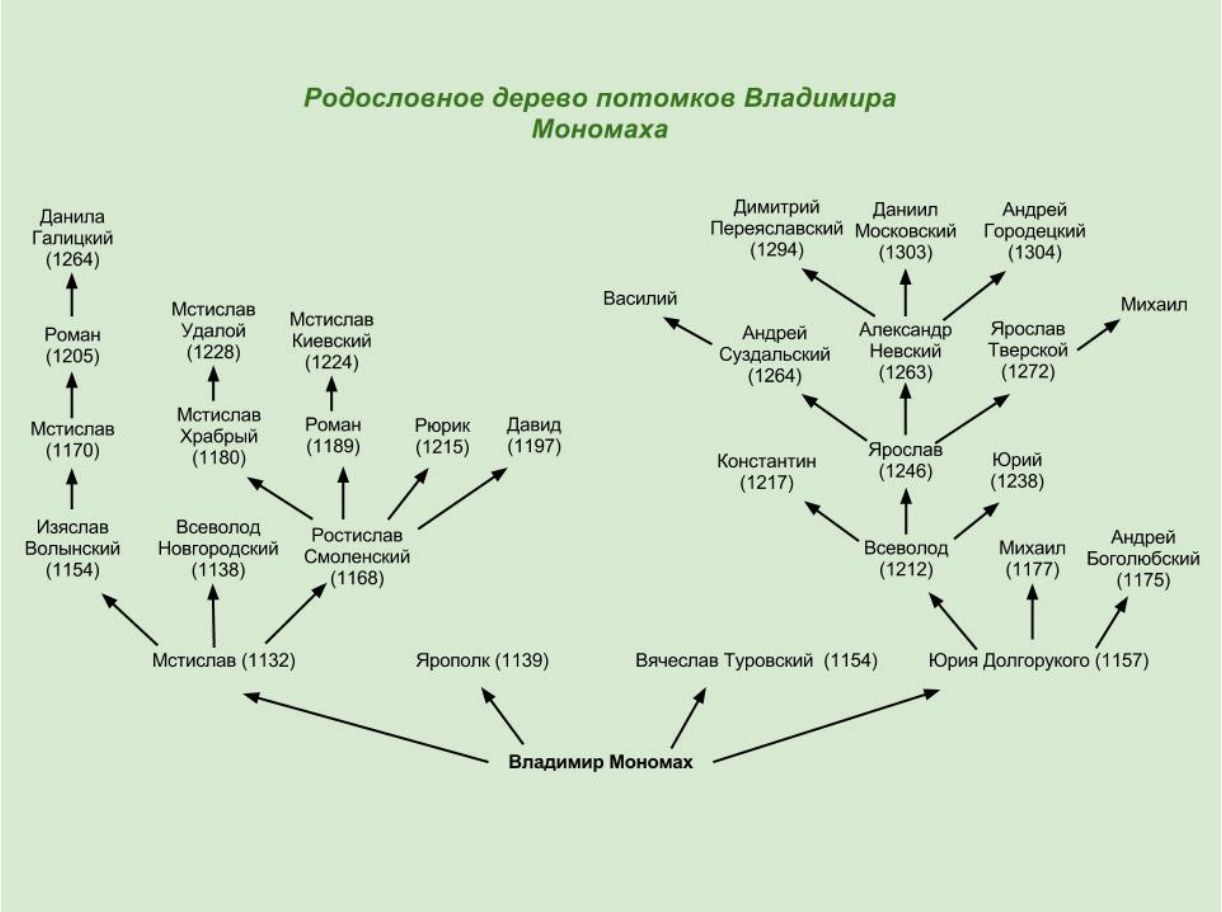


Схема 4. Потомки Владимира Мономаха



Таблицы

Таблица 1. Византийские императоры

Имя **Имя на русском языке**	**Годы правления** **Приход к власти**	**Соправители**
Константин I Великий, *Flavius Valerius Aurelius Constantinus,* ФлавийВалерийАврелийКонстантин	**306 - 312** сын Констанция I Хлора, провозглашен по его настоянию	*единоличныйимператор. Соправители:* Максимиан, Галерий, Флавий Север, Максимин II Дайа, Лициний, Валент I, Мартиниан, Крисп,Константин II,Констанций II,Констант,Далмаций Младший,Ганнибалиан Младший

Македонская династия

Красноватым фоном в данном разделе выделены представители *рода Лакапинов,* которые были соправителями Константина VII Багрянородного с 920 по 945 годы и фактически управляли государством. Завершающие этот раздел Михаил VI Стратиотик и Исаак I Комнин к членам династии не относятся и являются переходными фигурами к династии Дука.

Константин VII Багрянородный	866 —912	
Династия Дуков		
Константин X Дука, греч.Κωνσταντίνος Ι΄ Δούκας, Константин Дука	1059 —1067	*сделал соправителями сыновей Михаила VII Дуку и Константина Дуку*
Михаил VII Дука, греч.Μιχαήλ Ζ΄ Δούκας, Михаил Дука	1059 —1067	*при регентстве матери Евдокии Макремболитиссы, Романа IV Диогена и братьевКонстантина Дуки,Константина Дуки и Андроника Дуки, также брата Андроника Дуки*
Константин Дука, греч.Κωνστάντιος Δούκας, Константин Дука	1059 —1067	*соправители:брат Михаил VII Дукапри регентстве матери Евдокии Макремболитиссы,* Второй муж Евдокии Макремболитиссы, вдовы Константина X Дуки
Андроник Дука, греч.Ανδρόνικος Δούκας, Андроник Дука	1068 — 1069 Сын Константина X Дуки, выбран в соправители Романом IV Диогеном	*Роман IV Диоген и брат Михаил VII Дука*
Никифор III Вотаниат, греч.Νικηφόρος Γ' Βοτανειάτης, Никифор Вотаниат	1078 —1081	Провозглашен войсками, низложил Михаила VII Дуку, женился на его вдове Марии Аланской
Династия Комнинов		
Алексей I Комнин, греч.Ἀλέξιος Α' Κομνηνός,	1081 —1118	*сделал соправителем сына Иоанна II Комнина*

Алексей Комнин		
Иоанн II Комнин, греч.Ἰωάννης Β΄ Κομνηνός (ο Καλός), Иоанн Комнин (Красивый)	1092 —1118	*сделал соправителем старшего сына Алексея Комнина*
Алексей Комнин, греч.Ἀλέξιος Κομνηνός, Алексей Комнин	1122 —1142	Старший сын и соправитель Иоанна II Комнина
Мануил I Комнин, греч.Μανουήλ Α' Κομνηνός (ο Μέγας), Мануил Комнин (Великий)	1142 —1143	
Алексей II Комнин, греч.Αλέξιος Β' Κομνηνός, Алексей Комнин	1180 — 1183	
Андроник I Комнин, греч.Ανδρόνικος Α' Κομνηνός, Андроник Комнин	1183 —1185	Кузен Мануила I Комнина, в 1182 отстранил его сына Алексея II Комнина, а после его убийства женился на его вдове

Династия Ангелов

Завершающий данный раздел Алексей V Дука к династии Ангелов не относится, но, приняв власть после её падения, стал переходной фигурой перед захватом крестоносцамиКонстантинополя и временного распада Византийской империи.

Исаак II Ангел, греч.Ισαάκιος Β' Άγγελος, Исаак Ангел	1185—1195	отрешил и организовал убийство Андроника I Комнина, женился на его вдове
Алексей III Ангел, греч.Αλέξιος Γ' Άγγελος, Алексей Ангел	1195 — 1203	
Алексей IV Ангел, греч.Αλέξιος Δ' Άγγελος, Алексей Ангел	1203 —1204	
Алексей V Дука, греч.Ἀλέξιος Δούκας, Алексей Дука	1204	*свергнут и казненкрестоносцами*

После захвата Константинополя крестоносцами Византийской империи приемствовали: Никейская империя (столица – Никея в Малой Азии, существовала с 1204 до 1261.Её императоры носили титул Византийских), Латинская империя крестоносцев.

Таблица 2. Киевские митрополиты. Составлено по монографии Я.Н. Щапова. Государство и Церковь в Древней Руси X – XIII вв. М., 1989. Некоторые даты учитывают расхождения в исследованиях Щапова, А.В. Поппэ и митрополита Макария (Булгакова)

Свт. Михаил	988 - 992
Леон (Леонтий)	992 – 1008
Иоанн 1	Ок. 1020 гг.
Феофкмпт (Кирилл 1)	Ок. 1039 гг.
Свт. Иларион	1051 – 1055
Ефрем	1055 – ок. 1061

Георгий	Ок. 1062
Свт. Иоанн 11	–1077/78 – 1089
Иоанн 111	1090 – 1091
Свт. Николай	1097 – 1101
Никифор	1104 – 1121
Никита	1122- 1126
Михаил !	1130 - 1145
Константин Смолятич (признан не во всех епархиях)	1147 – 1159, в 1158 был изгнан из Киева
Свт. Константин 1, не признан в Волынской и, возможно, Туровской епархиях	1155 - 1159
Феодор	1161 – 1162
Иоанн IV	1163 – 1166
Константин 11	1167-69
Михаил 11	Ок. 1171
Никифор 11	Ок. 1183 - 1198

Таблица выполнена с опорой на списки, составленные А.В. Назаренко и А.И. Самойловым. См.: Зверинский В.В. материалы для историческо-топографического исследования о православных монастырях в российской империи. СПб.. 1890-1897; Голубинский Е.Е. история Русской Церкви. М., 1904. Т.1.

Таблица 3. Сравнительная характеристика условий для создания сакральной церковно-государственной системы в XII века иXV–XVI вв.

Владимир – XII	Москва – XV – XVI вв.
Существовал Константинополь как сакральный центр христианского мира. Ниша столицы Православия во главе с «христианнейшим» монархом была занята.	Византия как хранительница православия разрушена турками-османами в 1453; Флорентийская уния 1439 присоединила православных к католикам.[253] Открылась ниша столицы Православия.
Ассоциированное преемство через династические браки с представителями императорского дома Византии (Владимир Святой[254], Всеволод Ярославич[255], Владимир Мономах[256])	Ассоциированное преемство с византийским императором (женитьба Ивана III на племяннице последнего византийского императора Софии Палеолог); общая история с владимирскими князьями.

253. Ревностное отношение к вере в этот момент объединило духовенство и гражданскую власть: великий князь Василий II Тёмный и русский епископат осудили митрополита Киевского Исидора (1380/1390 – 1463), а Собор русских архиереев низложил его и тот бежал в Рим в 1462 году.

254. Византо-русская война 988-989 привела к браку князя Владимира с византийской принцессой Анной. См. Карпов А.Ю. Владимир Святой. М., 1997.

Князь Андрей Боголюбский успешный полководец, воин, победил волжских булгар, укрепил Северо-Восточную Русь	Консолидация земель вокруг Москвы при Иване III, военные победы Ивана IV (Казань, Астрахань)
Нет сведений о распространении свидетельств о преемстве власти владимирскими князьями от Византии среди населения.	Широкое хождение «Сказания о князьях Владимирских», «Повести о новгородском белом клобуке»[257], «Сказания о чудотворной иконе Владимирской»[258], свидетельства о передачи символов царской власти Владимиру Мономаху; о родстве Рюрика с римским императором Прусом и пр.

Список дат

988 – Крещение Руси

977 – учреждение Киевской митрополии Константинопольского патриархата

977 – учреждение епископий: Белгородская, новгородская, Полоцкая, Черниговская, Переяславская, Волынская

1005\1006 – учреждение Туровской епископии

1008 – миссия архиеп. Бруно Квертфуртского в Киеве: учреждение Печенежской епархии при Киевской митрополии

1016 (1036) – редакция «Русской Правды»

1015 – мученическая смерть свв. мчч. Князей Бориса и Глеба

1018 – создание византийской архиепископии в Охриде

1020-е гг. – установление почитания свв. Мчч. Бориса и Глеба, перенесение их мощей в Вышгород (митрополит Иоанн 1);

---

255. Всеволод Ярославич, великий князь с 1076 по 1077 женат на дочери византийского императора Константина Мономаха, первый использовал титул «князь всея Руси». См. Назаренко А.В. Митрополии Ярославичей во второй половине XI века/Древняя руссь. Вопросы медиевистики. 2007. №1 (27). С.85-103.

256. Владимир Мономах, сын византийской принцессы, женат на дочери последнего англо-саксонского короля Гарольда – Гите.

257. «Повесть о новгородском белом клобуке» (XVI в.) включает «Послание Дмитрия Грека Толмача» новгородскому архиепископу Геннадию (1410-1505; канонизирован в чине святителя) о находке в римской библиотеке скрываемой рукописи о символической передаче духовной власти из Рима в Константинополь, из Константинополя в Новгород: апостолы Пётр и Павел явились императору Константину с повелением сшить по их образцу белый клобук для папы Сильвестра в знак его церковного главенства. Исполнив апостольский наказ, император Константин перенес столицу из Рима в Константинополь. Приемники Сильвестра, забывшие благочестивую жизнь, по приказу «юноши светлого» должны были передать клобук в Великий Новгород. Поместный Собор в Москве в 1564 году усвоил право носить белый клобук московским митрополитам. См.: Кириллин В.М. Время возникновения краткой редакции «Повести о новгородском клобуке» и её общественное значение//Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. №4.(14). С.32-34. См. также: Савенкова Л.Б. Пословица. Поговорка и паремия как термины филологии// Мысли о русских паремиях. Сб. материалов. Ч.1. М.. 2011. С.211-223.

258. Аксаков К. С. Значение столицы. 1856 г. // Москва - Петербург: pro et contra. Диалог культур в истории национального самосознания. СПб., 2000.

1019 – 1054 – Ярослав Владимирович Мудрый, прапрадед князя Андрея Боголюбского

1036 – учреждение Юрьевской епархии

1037 – закладка собора св. Софии в Киеве (1045-1050 завершение работ)

1046 – брак князя Всеволода Ярославича (прадеда князя Андрея) с византийской царевной, дочерью Константина IX Мономаха

? – 1055 – митрополит Киевский Илларион Русин, поставлен русским собором епископов при кн. Ярославе мудром в 1051 г.

1050 – основание Киево-Печерского монастыря

1054 – 1068 – триумвират Ярославичей (Изяслав, Святослав Черниговский, Всеволод Переяславский.

1054 – разделение Восточной и Западной Церкви при патриархе Константинопольском Михаиле Керулярии

1068 – разорение Киева половцами, вокняжение Всеслава Полоцкого, бегство Изяслава в Польшу, восстание в Киеве

1090 – 1157 – кн. Ростово-суздальский и великий киевский Юрий (Георгий) Владимирович Долгорукий, отец кн. Андрея

1060 – учреждение титулярных митрополий в Чернигове и Переяславле; просуществовали соответственно – до смерти митрополита Неофита и Ефрема.

1069 – бегство прп. Антония Печерского от гнева кн. Изяслава Ярославича в Чернигов; основание Черниговского Болдинского (Елецкого) мужского монастыря в честь Успения Пресвятой Богородицы

1071 – поражение Византии в войне с турками

1072 – редакция «Русской Правды»

1073 – создание ростовской епархии; преставление прп. Антония Печерского

1070-е гг. – мученическая смерть свт. Леонтия, епископа Ростовского; начало летописания в Киево-Печерском монастыре

1089 – послание антипапы Климента III к свт. Иоанну, митрополиту Киевскому о церковном единстве; освещение Успенского собора в Киево-Печерском монастыре

1096 – осада ханом Боняком Киева, разграбление Киево-Печерской лавры

1095 – Установление праздника св. Николая Чудотворца из Мир Ликийских в честь перенесения честных мощей в Бар (9 мая)

1097 – съезд князей в Любече

1106/07 – паломничество игумена Даниила в Святую землю

1108 – причисление к лику святых прп. Феодосия Печерского

1113 – 1125 – кн. Владимир Всеволодович Мономах, дед кн. Андрея Боголюбского (1053 – 1125; вел.кн. с 1113 по 1125 гг.

1115 – перенесение мощей свв. Мчч. Бориса и Глеба в Вышгород

1110-е гг. – создание «Повести временных лет»

1139 – 1146 – переход киевского стола от Мономашичей к Ольговичам; киевский кн. Всеволод Ольгович (1146 – 1154)

1136 – учреждение Смоленской епархии

1146 – 1154 – борьба за Киев между князьями Изяславом Мстиславичем и Юрием Долгоруким

1147 – первое упоминание о Москве; поставление митрополита Климента Смолятича без санкции Константинополя. Не признан Новгородской, Смоленской и, вероятно, Ростовской епархиями

1140 – учреждение Галицкой епархии путем перенесения кафедры из Волынской епархии в Перемышль

1155 - перенесение иконы пресвятой Богородицы (Владимирской) из Вышгорода в Ростовскую землю кн. Андреем Юрьевичем

1157 – 1174 – княжение Владимиро-Суздальского св. блгв. Кн. Андрея Юрьевича Боголюбского

1156-1157 – Поместные Соборы в Константинополе о толковании слов «Ты еси приносяй и приносивый» из молитвы на литургии

1157 – 1168 – споры о постах в среду и пятницу

1160-е гг – попытка кн. Андрея юрьевича создать митрополию во Владимире на Клязьме, не поддержанная Константинопольским патриархом Лукою Хрисовергом

1164 - Успешная война св. блгв. кн. Андрея Боголюбского с Волжской Булгарией

1164 - Установление по инициативе св. блгв. кн. Андрея Боголюбского в Русской Церкви праздника во имя Всемилостивого Спаса и Пресвятой Богородицы 1 августа

Ок. 1165 –подтверждение титула Новгородского епископа и дарование титула Ростовскому епископу Леону

1166 – Поместный Собор в Константинополе о толковании слов «Отец Мой более Мене» (Ин.14.28)

1169 – незаконный митрополит ростовской кафедры Федорец казнен в Киеве по приказу митрополита Константина II

1169 – захват и разграбление Киева войсками князя Андрея Юрьевича

1170 – поход кн. Андрея Боголюбского на Новгород («битва суздальцев с новгородцами»)

1160-е гг. – обретение мощей св. Леонтия и Исаии

1176 – 1212 – правление владимиро-суздальского князя Всеволода Юрьевича Большое Гнездо

1214 – учреждение Владимиро-Суздальской епископии путем отделения от епископии Ростовской